

Алена Медведева

Суженая

Роман

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© А. Медведева, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

– Никогда не ходи в пещеру, – пугала с детства мама, – там живут темные силы, о них с древних времен рассказывают жуткие истории. Там пропадали люди, уходили безвозвратно. Не удавалось даже тел найти. Говорят, там есть ворота в другие миры, говорят, что именно так наши предки путешествовали по вселенной. Это сказки, разумеется, но пещера – длинный подземный лабиринт – действительно опасна. Не ходи!

Запретный плод сладок...

– Бабушка, – признавалась я, будучи двенадцатилетней девчушкой, – мне так хочется побывать внутри. Нестерпимо хочется. Да мне эта пещера во сне видится!

– А не боишься? – щурила глаза старая шаманка. – Все боятся. Ты же знаешь, оттуда доносится жутковатый вой, иногда вспыхивает яркий свет, и пропадают люди.

– Бабушка, а они правда пропадают?

– Как знать... В сказаниях говорится, что существуют во вселенной особенные места, где материя миров соприкасается, где можно одним шагом преодолеть миллионы световых лет, пройти сквозь время и пространство. Вроде бы древние земляне именно через такие ворота смогли попасть на другие планеты, заселить их.

– И они стали инопланетянами? – С детским непосредственным любопытством замирала я в восхищении от сказочной истории.

– Конечно, они менялись, их менял новый мир, другие условия обитания, – щурилась и соглашалась умудренная жизненным опытом бабушка, сообщая какие-то не совсем понятные мне вещи, и тут же впивалась в меня взглядом. – Значит, хочешь побывать в пещере? Видишь ее во сне?

– Очень хочу, вижу! – смеялась я.

Бабушка хмурилась, с беспокойством всматривалась в меня мутными старческими глазами с необычной мудростью и внимательностью, еще непонятной мне.

– Нола, – тон старой шаманки даже в детстве заставлял меня осознавать серьезность ее слов, – я подарю тебе подарок, неприметный камешек, украшение на память о себе. Всегда носи его на шее, не снимай и никому о нем не рассказывай.

– Он такой важный? – переспрашивала я, ликуя от значимости секрета.

– Да, он не позволит тебя увести, – кивала шаманка, едва слышно бормоча что-то и узловатыми пальцами выискивая небольшой сероватый осколок в одной из своих бесчисленных деревянных шкатулок.

Даже получив в прошлом неплохое образование, она осталась верна традициям и убеждениям моего народа.

– Увести? – не совсем понимая причины бабушкиного волнения, уточнила я.

– Да, никто не заставит тебя поступить против собственной воли. – Продевая в дырку на камешке шнурок и повязывая мне на шею, шаманка скалилась потемневшими от возраста зубами. – Никогда не снимай, поняла? Этот камешек – большая ценность, не смотри на его невзрачный вид. Он из поколения в поколение хранился в нашей семье, когда-то ради него отдали жизнь.

– Так это тайна?

– Очень большая тайна. Ты не должна рассказывать о нем или снимать. Как бы ни просили, какие бы причины ни называли. Поклянись! Я не могу рассказать тебе большего – ты не рождена, чтобы перенять эти знания. Вижу: пойдешь другим путем; но я не позволю вырвать тебя из понятного и безопасного мира. Неведомое несет опасность, никто не знает точно, что по ту сторону...

– Бабушка, о чем ты говоришь?

- Просто поклянись, - шикала она на меня, - никогда не снимать и не рассказывать!

Я кивнула, обещая исполнить требование пожилой родственницы, радуясь подарку и ощупывая камешек через ткань платья. У меня появился настоящий секрет, почти взрослая тайна!

Мы жили в предгорье в небольшой натурализованной деревушке - естественной общине. В огромных космополисах - городах на орбите Земли или на Луне - принято было считать эти территории зоной естественного расселения. Моя семья была одной из немногих, что продолжала вести истинный образ жизни, дистанцируясь от современного интегрированного существования большинства народов звездной системы. Простейшее земледелие, животноводство и естественные условия бытия без какого-либо значимого вмешательства современных технологий.

Моя бабушка, как и ее бабушка когда-то, слыла шаманкой - хранительницей истинных знаний о мире, где человек - лишь часть природы. Поэтому наша семья всегда была ближе к исконному началу Земли, чем большинство других наших современников, многие поколения которых проживали в космополисах. К изначальной естественности быта, труду ради выживания и безыскусности мироощущения. Жизнь в орбитальных городах была куда насыщенней и проще.

В тот день привычной детской компанией мы играли в лесу возле скал. Гроза началась неожиданно, хлестнув волной ливня и шквалом ветра. Осознав, что под кронами деревьев укрыться от пронизывающего дождя не получится, всей ватагой рванули к отверстию в ближайшей скале. Там оказалось множество уходящих в глубь пещеры тоннелей. Под сводами одного из них мы и укрылись, зябко прижимаясь друг к другу и с ликованием наблюдая за потоками воды, льющейся с неба.

Мы, выросшие в общине, не понимали тогда, какое это чудо в нашем космическом веке - живой лес и истинная мощь стихии совсем близко. Эти ощущения были недоступны поголовному большинству жителей планеты, предпочитавших жить в современных автономных орбитальных станциях-городах. Мне же повезло расти в условиях естественной природной среды.

Смеясь вместе с остальными, вглядываясь в непроглядную стену воды снаружи, неожиданно почувствовала странное тепло. Оглянувшись с испугом, заметила свечение в глубине тоннеля, в котором мы укрылись. Толкнула локтем подругу:

- Что за свет?

- Какой? - Удивленно посмотрев назад, она засмеялась. - Нола, тебе уже мерещится что-то от волнения! - И, потеряв интерес ко мне, вновь сосредоточилась на буйстве разыгравшихся стихий.

А я... Гроза уже не волновала, меня нестерпимо тянуло дальше - в глубину, в недра горы, туда, где виднелся свет. И даже то, что никто, кроме меня, словно не видел его, не останавливало. Это пугало, но невыносимое любопытство и желание двигаться вглубь не пропало. Наоборот! Ноги словно сами несли меня ближе к источнику свечения. В странном трансе, совершая необъяснимый и заведомо опасный поступок, я украдкой от всех ускользнула к тоннелю и двинулась по нему вперед. За шумом воды никто не заметил моего маневра.

Перестав считать шаги и отмечать поворот за поворотом, с каждым миготом убаюкиваясь, я спешила, сама не понимая куда. Словно что-то гнало вперед, затмевая любые здравые мысли навязчивым желанием разобраться в происходящем. Вскоре я уже бежала, с обреченной неизбежностью стремясь к цели.

К какой?

И сама еще не знала.

Замерла на месте, только достигнув источника яркого света. Им оказалась ставшая почти прозрачной пульсирующая вспышками энергии стена подземного грота. Мои руки зудели от желания коснуться ее... Страх или тревоги не было и в помине, что странно.

Отсутствием инстинкта самосохранения прежде я не страдала.

«Что же это такое?..»

Больше ни о чем думать не могла. Затаив дыхание, вглядывалась в необычную материю с жадной любознательностью легко увлекающейся детской натуры.

Вытерпев лишь пару секунд, осторожно притронулась ладошкой к прозрачной и такой манящей пелене. И тут же почувствовала отклик, ответное прикосновение... тепло чей-то ладони! Инстинктивно отдернув руку, прижала ее к груди, до рези в глазах всматриваясь в мутную преграду перед собой. По ней, ускоряясь, бежала странная рябь, постепенно проясняя обзор, с каждой волной колебаний все отчетливее демонстрируя мне... чей-то силуэт. Там, за почти уже рассеявшимся маревом!

«Тут кто-то есть!»

Чуждый страху и чувству опасности детский интерес вспыхнул с утроенной силой. Я и думать забыла обо всех страшилках и родительских наказаниях.

Вновь необъяснимая тяга, неодолимое и навязчивое стремление соприкоснуться вынудили вскинуть руку и осторожно приблизить ее к довольно прозрачной преграде. Чтобы легчайшим прикосновением ответить на синхронный жест по ту сторону.

Чей?

На миг я замерла в восхищенном восторге, вновь чувствуя ласковое тепло чей-то ладони. Стремительный захват и неожиданный рывок стали полной неожиданностью! Чужая рука жестко и безжалостно, мгновенно сместившись, обхватила и сжала мое запястье, и ее владелец резко дернул, вынуждая меня падать вперед прямо сквозь эту неведомую прозрачную грань.

Все произошло так быстро...

Сердце пропустило лишь пару ударов, вопль паники и страха не успел оформиться в груди, как шею словно стиснуло удавкой, неумолимо и беспощадно сдавив горло тугим кольцом боли, лишив возможности двигаться, воспрепятствовать усилию тянущего меня сквозь зыбкую пелену мужчины. Резкой вспышкой узнавания в краткий миг встречи наших взглядов я осознала эту данность. Ноги намертво вжались в землю, не позволив сделать и шага. Того единственного шага, что отделял меня от незнакомца.

«Даже не мужчина, скорее юноша... немногим старше меня».

Ошеломленное сознание фиксировало образы, отпечатывая их в памяти. Я поняла: он не человек! На осмысление потребовались доли секунды, когда, поддавшись волне запоздалого страха, я увидела искажившую его лицо гримасу. Устрашающе оскаленный клыками рот и удивительный цвет радужки. Единственный мимолетный взгляд успела я бросить на его лицо сквозь блеклую пелену энергетического поля.

Почти тут же неведомая сила, разгораясь на моей груди горячим всплеском жара, словно потащила назад, вырвав мою ладонь из руки незнакомца. Мощнейшей отдачей мое тело откинуло на каменистый пол грота, с силой приложив о него головой. Последнее, что успело отпечататься в моем сознании, – яростный, какой-то отчаянно взбешенный вопль чужака и его перекошенное от гнева лицо с напряженно зажмуренными от боли глазами.

Страшное лицо... обреченное.

– Нола, Нола! – Пришла в себя оттого, что кто-то тормозил за плечо. – Ты нас слышишь? Зачем тебя понесло в эту глупую пещеру?

– Что со мной? – натужно хрипела, с трудом сумев приподняться, и жмурилась от резкого света голографического фонарика. Наверное, кто-то на ручном связнике включил. И тут же, спохватившись, не обращая внимания на враз закружившуюся голову, обернулась к стене. Там только что была прозрачная пелена... проницаемая?! Стена выглядела, как и положено внутренней грани пещеры – массивно, грубовато и... непреодолимо.

«Померещилось?!»

– Я свет увидела... – растерянно просипела, пытаюсь объяснить свое поведение.

– Еще бы! – Смех друзей раздался совсем близко и гулким эхом разнесся по лабиринту переходов. – Ты, видимо, в темноте оступилась и неслабо приложились головой о камень.

«Наверное, – с облегчением ухватила за понятную версию. – Не может же быть правдой то, что мне почудилось...»

Поднявшись на ноги с помощью подруги, бросив напоследок внимательный взгляд на злополучную стену, вместе со всеми отправилась наружу. Гроза прошла, воздух посвежел и остудил мои горящие щеки легкой прохладой. И на душе тоже полегчало – показалось или нет, но все обошлось. С такой бабушкой, как у меня, в любые странности верить начнешь.

«Наверняка показалось...» – иначе я себе думать запретила.

Дома, скинув промокшую и запачкавшуюся рубашку, потрясенно замерла возле зеркала в ванной, уставившись на нескладную и худую рыжую девчущку в отражении. Вернее, на камешек, что несколько месяцев назад подарила бабушка. Он с тех пор всегда болтался на шнурке на моей шее. А сейчас камень обуглился!

«Так вот что позволило мне противостоять маневру незнакомца?!» – родилась в голове спонтанная мысль. Почему вдруг подумала об этом, сама не знала.

Испуганная, начала судорожно крутиться на месте, опасаясь увидеть еще какие-нибудь признаки, подтверждающие достоверность произошедшего. И увидела их...

Нет, не синяки или ссадины сразили наповал, став неоспоримым аргументом за реальность моего видения.

«Метка!»

На спине по верхнему краю правой лопатки отчетливо проступили два непонятных знака.

«Похожи на древние иероглифы. Что это значит?!»

Заломив руку, в отчаянной и наивной попытке попыталась стереть с кожи возникшие рисунки. Бесполезно! Символы словно выжгли на моем теле на века. Ощукая инстинктивный ужас перед необъяснимым, я во все глаза смотрела в отражении на странные знаки, не представляя, как объяснить родным их появление. Смотрела, но видела совсем не себя...

В памяти резко всплыло жутковатое, несколько размытое лицо юноши. Чужого юноши. Чуждого...

Ничего хорошего это означать не может! Я явно вляпалась в проблемы, причем по собственной глупости! И с детской убежденностью решила: «Не буду никому говорить! Ничего же плохого на самом деле не случилось?.. А так, если рассказать, наказания от родителей не миновать. Буду молчать!»

Глава 1

– Нола, ты совсем взрослая. – Мама с нотками гордости и грусти в голосе провожала меня в первое путешествие в ранге кадета космической академии.

Я улетала в крупнейший космополис планеты, чтобы продолжить свое целевое обучение. Выбрав профессию гражданского специалиста любого экипажа звездолета – бортового агронома, должна была пройти обучение. Мне – в перспективе, конечно, – предстояло проводить рабочие будни в космотеплице и заниматься снабжением команды растительным белком, углеводами и грибами.

Первый год обучения позади, и пролетел он незаметно. Учеба, новые друзья, не виданные мною ранее развлечения интегрированного межгалактического мегаполиса, жизнь в студенческой казарме космической академии... И пусть я являлась студенткой сектора профессий обеспечения, а не атакующих или управленческих кадров звездного флота Земли, но интересного и у нас оказалось немало.

– Что на каникулах делала? – Моя сокурсница, лучшая подруга и соседка по комнате Милена донимала меня вопросами, пока мы обедали в небольшом пункте раздаточного питания академии. Наступил первый учебный день второго года обучения. – Или домой летала? Опять в своих девственно диких дебрях первозданной природы весь отдых провела?

Кивнула, не вдаваясь в подробности, – подруга как истинный житель современного мегаполиса вряд ли сможет понять и оценить мои взгляды. Но я нигде бы не отдохнула от чрезмерно насыщенной жизни горожанки, что сейчас вела, кроме как в родном «медвежьем уголке» планеты.

– Все же странное это стремление – жить какими-то догмами и мироощущением прошлого, претерпевая бытовые неудобства, отказываться от стремительности повсеместного прогресса, – привычно укорила Милена.

Да, ей не понять. Разницу можно только почувствовать.

– А ты? – сменила я тему. – Что вообще новенького в мире и в городе?

– Да в основном сейчас все разговоры про напряженность в дипломатических отношениях с карангарцами, – жуя воздушную белковую соломку, вычленила соседка главную новость. – Официально это не подтверждают. Но сама понимаешь – чем упорнее везде твердят, что у нас с ними все хорошо, тем больше ходят слухи, что мы на грани войны. Вроде как или они с нами, или мы с ними намерены разорвать всякие контакты и запретить перемещение по подконтрольным секторам космоса.

«Ух! Вот уж действительно, загорая на солнышке, купаясь и гуляя в лесу, я совсем выпала из жизни. А тут такое!»

Карангарцы считались изменившимися потомками древних выходцев с Земли. Теория эта была весьма туманной и в системе базового образования не рассматривалась. Как эти самые древние земляне смогли оказаться на такой далекой планете, современная наука толком объяснить не могла, а сами обитатели Карангара хранили многозначительное молчание по поводу своего незапамятного прошлого. Впрочем, и от сродства наших народов не отказывались, официально признав единых прародителей.

Такие версии, как верования обитателей общинных этнических групп, и сейчас предпочитавших проживать в условиях естественной земной среды обитания, в расчет, конечно, никто не брал. Но я, выросшая в одной из таких общин, с детства слушавшая бабушкины сказки о других мирах, не разделяла скептического отношения.

А карангарцы, кем бы они ни были изначально, стали более развитой цивилизацией в сравнении с нами – так считалось. И по индивидуальным характеристикам они нас превосходили: менталисты со способностью к подавлению воли, более крупные, выносливые и сильные гуманоиды. Возможно, земляне и были их предками, вот только иная гравитация, экологические условия новой планеты за многие поколения адаптации изменили их. Вид эволюционировал, приобретя более совершенные свойства. И война с ними?.. Любой понимал, что такая перспектива чревата для человечества огромными

проблемами.

Земляне и узнали-то о существовании Карангара всего три поколения назад, когда один из сбившихся с курса из-за поломки навигационных систем грузовой транспортник потерялся в безграничном космосе и был случайно спасен и сопровожден к базе приписки неизвестным звездолетом.

Шуму тогда было... Старые хроники все видели – весть о контакте с родственным разумным видом стала сенсацией.

– Из-за чего? – пораженно уставилась я на Милену.

С самого начала официальных отношений Карангар подчеркивал дружественный настрой. Наш всеобщий даже сделали обязательным для изучения языком у всех карангарцев, отправлявшихся в космические полеты.

– Кто ж расскажет? Но, если верить слухам, один из представителей их верховных кланов пытался умыкнуть дочь какого-то нашего известного ученого. Деталей никто не знает, но из-за этого весь сыр-бор. Если б какую рядовую девушку выкрали, то и не заметил бы никто. А тут – война назревает. Сразу масса претензий появилась друг к другу.

«Глупость какая-то... Зачем карангарцу девушка из землян? Да и какая война? С ними?!»

Я весьма смутно представляя себе облик обитателей этой планеты и их порядки. Общинники не жаловали посторонних и мало интересовались событиями за границами привычного им мирка. Даже хроники о первом контакте с карангарцами я смотрела уже после поступления в Лунную академию.

– Мы же в принципе не можем ничего противопоставить их более развитым технологиям и военной мощи, – невольно высказала я общеизвестный факт. – За примером не надо далеко ходить – наша академия для профильных военных специальностей и то приглашает в преподавательский состав карангарцев. И не ради престижа, просто они – лучшие воины, стратеги. Мы против них слабы. Но даже землянам они существенно повышают профессиональный уровень. Хотя мы далеко не способны на то, что могут представители их расы.

– Мы берем численностью. Карангарцы – раса малочисленная, – с философским спокойствием Мила заглотила очередную левитирующую над тарелкой соломинку, – так что изначально дружественный союз был выгоден не только нам. Хотя да, согласна – они странная и во многом пугающая раса – хранят свои секреты и не очень-то спешат делиться знаниями с нами. Удивляюсь всякий раз, когда слышу, что какой-то структуре удалось привлечь в свой коллектив карангарца. Они не стремятся на Землю! Хотя лететь уж очень долго.

Я только плечами пожала – до сих пор ни одного представителя этого народа лично не встречала. Да, в академии числились два преподавателя, которые являлись действующими карангарскими военными. Но они точно не появлялись в секторе обеспеченцев.

– Это скверно, – тут третьего не дано. – Новости мрачные.

– Не то слово, – насупилась подруга, – случись война, а быстрой и легкой она не получится, землянам придется мобилизовать все ресурсы. А это означает, что и кадетов всех космических академий призовут в строй.

Невеселое выходило начало учебного года...

«Может, обойдется, зачем верить слухам? Пошумят и забудут», – успокоила я себя, решив рассказать Милене о своих планах на практику и отвлечься от жуткой темы.

Внезапно, заставив вздрогнуть, активировался встроенный в форму ретранслятор, и поставленный голос служащего академии уведомил всех студентов потока о необходимости собраться в церемониальном зале учебного заведения.

Такой общий сбор объявляли, когда предстояло услышать значимые новости. Мы

тревожно переглянулись: что еще?..

Сообщение об сборе кадетов всех курсов в принципе не было необъяснимым фактом – в начале учебного года необходимо донести информацию о нововведениях в образовательной программе. Такие собрания устраивались ежегодно. В основном новшества касались секторов атаки и управленцев, у гражданских специалистов программа считалась устоявшейся и более стабильной. Поэтому мы с Миленой спокойно направились к месту сбора студентов. Предстояло часа два, а то и больше топтаться на месте, слушая одно и то же из года в год.

Однако вопреки ожиданиям нас ждал сюрприз. Огромный!

– С этого года у кадетов сектора специальностей по обеспечению со второго курса обучения вводится новая обязательная дисциплина – базовая самооборона. Читать курс вам будет один из известнейших карангарских маранов – на земле это звание было приравнено к звездному адмиралу – Муэн Тоон. Дисциплина войдет в образовательный план всех гражданских профессий и будет включена в перечень обязательных к аттестации предметов как ежегодно, так и по окончании всего периода обучения.

Такой оглушающей тишины, как после этого сообщения, стены академии еще не знали. Среди педагогов ранее не было специалистов уровня марана, и вдруг один из них в Лунной академии читает лекции обеспеченцам?! В шоке были все – от «счастливчиков» из сектора гражданских профессий до студентов-боевиков.

Мы с Миленой потрясенно переглянулись: что за напасть? И почему именно со второго курса? Неужели это действительно предвестие грядущей войны? Если решили, что даже обладателям самых мирных профессий не помешают навыки атаки и защиты. Но поразительно, что при всей политической подоплеке событий академии удалось привлечь для преподавания именно карангарца, да еще и уровня марана!

Ректор, выдержав минутную паузу и позволив кадетам в полной мере проникнуться новшеством, продолжил:

– Сейчас я представлю вам нашего нового преподавателя. Муэн Тоон, пожалуйста, поднимитесь ко мне, чтобы познакомить кадетов с вами.

Мы с подругой, как и большинство будущих гражданских специалистов, стояли на самых задворках толпы, собравшейся в огромном церемониальном зале академии. Поэтому толком рассмотреть карангарца не смогли. Лишь на миг вдалеке между головами стоящих впереди промелькнул мужской силуэт в типичной для карангарцев форме. Подробнее рассмотреть его было невозможно. Представители этого народа скрывали лицо – частью их обязательного облачения являлась маска, этакий полуэластичный шлем с огненного цвета – вероятно прозрачными – вставками впереди, облегающий верхнюю часть головы.

– Нола! – взволнованно зашептала подруга. – Карангарец у нас в преподавателях! Не верю собственным ушам! Это не сон? Надо срочно сообщить родным и школьным подругам!

– Ты лучше подумай, что он с нас будет требовать, – осаждала ее, сама в душе замирая от страха. Карангарцы были такими неприступными и жутковатыми... по слухам. – У атакующих двое преподают – гоняют их нещадно. Раз уж они стонут от чрезмерных требований и необходимого минимума, то мы...

Впрочем, Милена от моих тревог отмахнулась:

– Мы все, на его взгляд, будем безнадежны, а в коллективе не так страшно быть неумехой. В любом случае я изумлена тем, что он согласился. Ты заметила? Он с косой. Эх, жалость такая.

Вот глазастая! И почему она про волосы заговорила?

– При чем тут его прическа? – уточнила шепотом, произвольно накручивая на палец рыжую прядку, выбившуюся из пучка.

Мы краем уха прислушивались к стандартным и взвешенно доброжелательным фразам нового педагога. Сейчас удивление мешало воспринимать информацию, что транслировалась на весь зал. Маран сразу обозначил свои высокие требования, дисциплинированность и содержательность образовательного процесса.

– Как при чем? Вот они, последствия жизни вдалеке от цивилизации, – фыркнула подруга. – К вам вообще хоть один инопланетник забредал? – Я отрицательно покачала головой. – Это и заметно. Карангарцы периодически посещают Землю и наши колонии, на земных территориях несколько их исследовательских баз. И наши на этом их Карангаре бывали, хотя земным звездолетам до планеты тяжело добираться, мы не владем их знаниями о скоростном перемещении в пространстве космоса. Они затрачивают значительно меньше времени на это расстояние.

– Время – величина относительная, – пожала я плечами, успев отметить, что оратора вновь сменил ректор академии, и все вернулось в привычное русло общего собрания. – Если их планета в другом секторе галактики, то длительность нашего и их года может сильно отличаться.

– Так и есть, – кивнула подруга, – взрослеют они быстрее. Но и живут вроде бы дольше нас. Впрочем, все это не так интересно, как причина появления марана в нашей академии!

– Думаю, нам о ней вряд ли доведется узнать, – шепнула, так же заталкивая любопытство поглубже.

– Это так, но... Как же я жду первой лекции по базовой самообороне! – Милена томно закатила глаза. – Рассмотрим марана в подробностях!

– Вот уж нет, – ужаснулась я. – Ты не забыла, что по ней будет ежегодная и итоговая аттестация! Чувствую, что рассматривай – не рассматривай, а это станет глобальной проблемой!

О том, насколько глобальной, я поняла уже на следующий день.

Собственно, именно на первом занятии с вознесенным за сутки на первое место в рейтинге слухов и небылиц Муэном Тооном и поняла.

Мы с Миленой, отчаянно упирающейся моим попыткам укрыться на последнем ряду, устроились в лекционном зале образовательного сектора обеспеченцев. Зал был полон, мы прибыли в числе первых, но совсем скоро свободных мест не осталось.

Карангарец появился в аудитории за секунду до сигнала, ознаменовавшего начало занятия. Уверенно и плавно прошагав к преподавательской сфере, остановился возле нее и, судя по движению головы, обежал присутствующих стремительным взглядом. Я непроизвольно втянула голову в плечи, стараясь затеряться среди голов сокурсников.

Трусиха, что поделать...

Мой взгляд, как и абсолютного большинства присутствующих кадетов, был прикован к высокой статной фигуре мужчины в темном форменном облачении карангарских военных. Верхнюю часть его лица скрывал неизменный шлем-маска.

Выдержав небольшую паузу, Муэн Тоон заговорил. Голос его звучал отчетливо и безэмоционально, маран удивил хорошим произношением и знанием всеобщего языка землян.

– Обо мне вы уже все знаете, о каждом из вас я получу представление в процессе обучения. Полагаю, что не ошибусь, если предположу первый вопрос, что сейчас занимает вас: почему он тут?

Гул шепотков, пронесшийся по залу, подтвердил догадку. Все мы невольно подались вперед в ожидании откровений.

– Таковы взаимные интересы наших цивилизаций, – совершенно неожиданно прозвучал

ответ, а сурово поджатые мужские губы, видневшиеся из-под маски, дали понять, что подробностей ожидать не приходится.

«И что? Это ничего не объясняло. Где логика? Ладно бы еще атакующий сектор обучал, но психологов, биологов, технологов?... Что за интересы такие...»

Увы, маран не пожелал вдаваться в детали, вместо этого стремительно обернулся к голографическому экрану позади; его коса, видневшаяся из-под шлема, укрывавшего две трети головы, описала небольшую дугу, чем привлекла взгляды присутствующих девушек к крепким бедрам мужчины, подчеркнутым формой звездного флота. По аудитории пронесся дружный восторженный вздох.

– Он обалденный, Нола, ты же не можешь это отрицать. Этот карангарец сложен божественно! Какое тело, разворот плеч, сильные руки, мощные ноги, этот квадратный подбородок... Уверена, он – красавчик! Не мужчина, а мечта.

Пусть бы я никогда в этом публично не призналась, но и мне ничто девичье не было чуждо. Поэтому, вплотную прижавшись губами к уху Милены, едва слышно шепнула:

– Да, он великолепен!

Тут же боковым зрением уловила, как инопланетник вновь стремительно обернулся. Нам не дано было увидеть выражения его глаз, но я нутром почувствовала, что взгляд в упор направлен на меня. Щеки мгновенно обдало жаром румянца: извечная проблема рыжих – светлая кожа!

«Какой позор! Он услышал! – Я мысленно двинула себя по лбу. – Ведь даже я знаю, что их слух превосходит человеческий. Но чтобы настолько? – В полнейшем смятении, спешно склонив голову, я позволила рассыпавшимся по плечам рыжим прядкам скрыть выражение лица. – Ведь практически беззвучно произнесла... А он все равно услышал!»

Скверно с такого конфуза начинать обучение предмету, тем более такому проблемному. Поэтому я решила быть тише и неприметнее всех кадетов потока, не поддаваясь более на провокации подруги.

Решительно ухватившись за магнитный самописец, активировала режим записи – лекция начиналась. Не знаю, как с практикой, но теорию я намеревалась знать назубок. Теперь особенно!

Глава 2

Учебные дни полетели один за другим. Но того чувства легкости и удовольствия, с которым я проучилась весь первый курс, не было и в помине. Существование омрачала грозная туча, нависшая над гражданскими специалистами, – новый предмет. И пусть в еженедельном расписании значились всего лишь час теории и четыре практики, меня не покидало ощущение, что проклятая самооборона заполнила всю мою жизнь.

– Милен, – слегка опершись на перила лестницы, торопливо рылась в сумке, – я точно помню, что с утра брала свой допуск.

У каждого кадета на период обучения имелся личный чип, встроенный в идентификатор и позволяющий всегда находиться под незримым контролем академии. Проще говоря, наше местоположение при необходимости легко отследить. Академия несла ответственность за своих кадетов – до завершения обучения никто из нас не считался самостоятельным в намерениях и поступках, нас связывал жесткий устав учебного заведения. И он не предполагал особой свободы перемещения.

– Нола, это катастрофа! – Милена расстроилась, что было заметно по погрузневшему взгляду и приглушенному от обиды голосу. – Мне сейчас крайне необходима твоя помощь...

Я понимала ситуацию подруги. Кадетам запрещалось покидать стены академии по собственному желанию. Помимо каких-то особых практических занятий, когда мы отправлялись в мегаполис группой в сопровождении преподавателя или куратора, один день в неделю был выходным, когда нам разрешалось покидать купол академии и проводить время в любом из лунных космополисов. Каждый кадет имел право выбрать выходной произвольно, обычно все предпочитали дни с теорией, так проще было нагнать пропущенный материал.

Естественно, за нашими перемещениями следила специальная система – иллюзий на этот счет никто не испытывал. Но кадеты не были бы кадетами, если бы не находили способы обмануть систему. Особенно когда имелся серьезный повод. А у Милены имелся: она влюбилась!

Случилось это еще в конце первого курса. Она, жительница земного орбитального космогорода, познакомилась с будущим возлюбленным совершенно случайно, во время выездного посещения группой первого лунного космополиса. И за долгую разлуку – на каникулах молодые люди могли общаться только дистанционно – чувства только окрепли. Избранник Милены жил и работал на Луне.

– Мы с Тарием договорились о встрече, он будет ждать меня, – с нотками трагичности стонала она, заламывая руки.

Подруга уже успела засыпать меня рассказами о молодом человеке, с которым вновь виделась уже после каникул. И все у них было замечательно, но одной встречи в неделю влюбленной паре оказалось мало.

А я, вечно пропадая на отработках и пересдачах по самообороне, в выходном не нуждалась. Когда он наступал, весь день банально спала. Желания отправиться на прогулку по неизменно суетливому муравейнику, каковым являлся первый лунный космополис, не возникало.

Милена быстро пришла к мысли, что если возможность покинуть купол академии в личный выходной день не нужна мне, то она не должна «пропадать», и уговорила меня на эти сутки отдавать мой идентификатор с чипом ей! Именно сегодня мы и планировали впервые опробовать ее задумку. Обмен... подмену!

Всего-то я «как бы» отправлюсь в свой законный выходной за пределы академического купола. А Милена ответственно посетит все занятия. Мы специально выбрали день без практики, где группы меньше и каждый присутствующий как на ладони.

Одна проблема – находился чип на поверхности глазного яблока. Этакая эластичная прирастающая на сутки пленка. Покинуть академию без нее было чревато отчислением. Накануне привычно засидевшись допоздна с повторением теории, утром я собиралась в

спешке и, вероятно, забыла контейнер с заветным устройством системы контроля.

– Да брала я его! Брала! – Испытывая угрызения совести, что подвожу влюбленных, я упорно продолжала поиски и... – Нашла!

Выудив контейнер с чипом из недр сумки, протянула подруге.

– Бери! Только помни – к завтрашнему вечеру вернись!

– Конечно, – кивнула счастливая Милена, прижимая к груди заветный билет на свободу.

Но взгляд ее был серьезен. Обе мы понимали, что если подмену заметят, нас накажут. Впрочем, проблем не предвиделось. Подруга проведет время со своим возлюбленным, а я тихонько посижу среди кадетов на самых дальних рядах лекционного зала, слушая новый материал.

Милена, установив мой чип, уже направилась к выходу из здания, буквально светясь радостью в предвкушении свидания.

«Кому-то любовь, а кто-то уже через день отправится на мучительную пересдачу», – напомнила себе о грустной реальности и, приклеив идентификатор с ее чипом, поспешила в сектор занятий по гражданским профессиям.

Пока мы с Миленой осуществляли подмену, время перемены стремительно пролетело. Бросила быстрый взгляд на встроенный на рукаве форменной куртки экран системы информирования – следующая лекция вот-вот начнется. Проводив взглядом окрыленную перспективой скорой встречи с любимым подругу, поспешила на занятие по космической дендрологии. Предмет был одним из моих любимых.

«Не то что какая-то самооборона!»

Не к добру я вспомнила карангарца.

Но сегодня самообороны не предвиделось ни в каком виде. Не было в расписании ни теории, ни практики, ни даже отработок! А профильные дисциплины я любила – они давались легко и неизменно нравились. Выросшая среди естественной природы, я с огромным интересом узнавала о законах развития растений, об изменениях, что происходят с ними в условиях космоса.

«На редкость хороший день!»

Устраиваясь на одном из самых верхних рядов лекционного зала, стремилась затеряться в рядах других кадетов. Настроение было великолепным. Оказывается, для полного счастья мне достаточно отсутствия всего одного предмета в расписании. Самообороны!

– Нола, ты на обед идешь?

Стоило лекции закончиться, друзья заторопились в столовую.

– Наверное, нет. – Не стоитшний раз попадаться на глаза куратору по безопасности, каждый день в этой роли выступал кто-то из преподавателей.

Неприметной мышкой проведя весь учебный день, после занятий вернулась в нашу комнату в казарме. Быстро повторив материал к завтрашней практике по генетическим модификациям и приняв душ, решила лечь пораньше. Благо Милены не было, болтать не с кем. Тем более впереди отработка очередной проваленной практики по самообороне – силы пригодятся. С этими мыслями, натянув пижаму, подождала, пока вокруг тела расплывется укрывное тепловое облако комфортной степени нагрева, погасила свет и заснула, планируя пробудиться лишь утром.

Планам сбыться не удалось.

Внезапный шум и громко хлопнувшая дверь заставили испуганно встрепенуться: кто-то вошел в комнату. И сразу же вспыхнул свет – датчик среагировал на движение. Вздвогнув, я резко села, шурясь спросонок. Возле двери, с понурым видом снимая обувь, вошла Милена. А рядом, поразив мое воображение самым фактом, стоял Муэн Тоон!

Комнату наполнило гнетущее молчание, прерываемое лишь всхлипами подруги. С трудом оторвав неверящий взгляд от карангарца, я с чувством стремительно нарастающего беспокойства уставилась на девушку. Пришлось даже ущипнуть себя за ногу, скрытую складками покрывала, чтобы поверить, что эти двое мне не снятся. Милена сглатывала слезы, из последних сил сдерживая подступающие рыдания. Выглядела подруга испуганной и всклокоченной, ее явно вытащили из постели.

Даже резко вырванная из сонной дремы я осознала: мы попались! На замершего у входа грозной и непоколебимой скалой марана взгляд переводила с ужасом. Вот повезло нам, что сегодня именно его дежурство...

«Все! Отчислят обеих...» Поперхнувшись воздухом, я закашляла.

Выражение лица мужчины привычно скрывал шлем, но мне хватило и зрелища сурово поджатых губ и напряженного подбородка, видневшегося из-под маски. Неосознанно потерев о покрывало повлажневшие от страха ладошки, вдруг поняла, что он наверняка смотрит прямо на меня! Я чувствовала его взгляд, он словно колол, прожигая на груди дыру.

«На груди...» – запоздало опомнилась, резко переведя взгляд на себя и дернув полы пижамной рубашки выше. Во время беспокойного сна верхние крепления разомкнулись, обнажив краешек полукружий.

– Ой! – смутившись, пискнула я и подтянула к подбородку колени.

Карангарец на мой вскрик отреагировал мгновенно – тут же повернулся к Милене, его губы скривила досадная гримаса, позволяя заметить кончики характерных для их расы клыков. Подруга, стоило ей почувствовать на себе взгляд преподавателя, боязливо попятилась, отступая к своей кровати. Оказавшись к ней вплотную, она обмякла и неловко плюхнулась поверх покрывала.

Я перевела на нее неуверенный взгляд, стремясь понять, что случилось. И, словно прочитав мои мысли, карангарец произнес:

– И так?..

– Мы не хотели никого обманывать. – Милена от одного этого слова сорвалась. Всплеснув руками, закрыла ими лицо и зарыдала. Сквозь всхлипы удавалось разобрать лишь некоторые фразы: – Никакой опасности... всего лишь раз... это я ее попросила... хотела встретиться с другом... мы любим друг друга... и скучаем.

– Понимаете, – почувствовав, что голос дрожит, я кашлянула, – это всего лишь раз... – И споткнулась на полуслове.

Найти аргументы в оправдание не получалось. Как ни крути, мы нарушили правила академии.

«Но почему он ее нашел?»

В голове подобное не укладывалось. Как догадался?! Ведь мы сегодня не пересекались – видеть меня Тоон не мог. А свой законный выходной «я» могла провести в городе. Но куратор подмену обнаружил...

– С вами все понятно! – привычно безэмоционально сделал вывод преподаватель самообороны.

Мы с Миленой дружно замерли, предчувствуя приговор.

– Обе получаете по два часа дополнительной практики! Расписание придет на личные информаторы, – отчеканил он. – В назидание! В следующий раз, если ситуация повторится, покинете академию.

При этом, говоря, он вновь обернулся ко мне. Словно это я была виновата!

– А сейчас ложитесь спать. Завтра у вас практика и дополнительные часы отработки. Уж я постараюсь, чтобы за это время вы усвоили незыблемую истину: правила надо

соблюдать!

Развернувшись, мужчина стремительно исчез за дверь.

Прошло несколько секунд, мы отходили от шока, сама ситуация стала чем-то невероятным. Да, правила существуют, но мы явно не первые, кто их нарушил. Однако о случаях поимки с поличным и последующем наказании нам слышать не доводилось. Максимум – отчитывали по возвращении. Или это карангарец такой принципиальный? Повезло нам с его дежурством...

Отмерев, мы с Миленой дружно рухнули на кровати и мученически застонали.

– Прости меня, Нола, – убитым голосом прошептала подруга. – Тебе и так достается от него, а я еще добавила проблем.

– Часом пытки больше, часом меньше, – философски пожала я плечами, понимая, что мы еще легко отделались. Такой блюститель регламента мог нам и отчисление организовать! – Подумать только! И ведь не поленился устроить нам очную ставку! Посреди ночи потащился в космогород! Вот въедливый тип! Терпеть его не могу.

Высказала подруге все, что накопилось на душе. Живешь себе, учишься – и все хорошо. Учеба дается, друзья есть, жизнь приносит удовольствие. Но тут появляется всего один новый предмет, и его преподаватель омрачает все существование!

– Я до сих пор от шока не отоюду. Ты не представляешь, как я испугалась. Надо проверить, не появились ли седые прядки! Ворвался к нам посреди ночи как смерч... Мы уже уснули, и тут в дверь сигнал, яростный такой, бесконечный. Тарий пошел открывать, я в кровати осталась. Так карангарец... он, едва дверь распахнулась, словно бешеный влетел в квартиру и сразу в спальню!

– Ужас!

Меня передернуло, стоило вообразить ситуацию. Меня еще мало напугали!

– Угу. Меня чуть не за шкурку из-под одеяла выдернул.

Сглотнув, представила себе стыд и панику, что испытала подруга. Даже сейчас ее голос дрожал от сдерживаемых эмоций.

– Но он как вытащил меня наружу, так сразу замер потрясенный. Понял, что это я! Наверное, отследил в системе контроля, что чип твой, и меня увидеть не ожидал.

– И... и что сказал? – Сердце в груди дрогнуло.

– Швырнул обратно на кровать, резко отвернулся и вышел. И уже из другой комнаты рывкнул, что у меня пять минут на сборы, иначе в таком виде в академию и отправлюсь. Тарий был шокирован. Прощаясь, шепнул, что вообще не понимает, как мы выживаем с такими зверскими педагогами.

– Бедняга, досталось тебе, – посочувствовала я.

Сама бы на месте Милы от страха спятила. Впрочем, для меня подобная ситуация была маловероятной.

– Он еще про тебя спросил, где ты. Я сказала, что в казарме. Все, больше и слова не произнес до момента появления тут. Вообще странный тип...

– Не то слово! Маньяк!

– Зануда!

– И не лень ему было устраивать облаву?! Выслуживается? Хотя куда уж больше.

– Точно, ради репутации своей старается. Устроил такой скандал с поиском меня, а потом всю дорогу словно не замечал. Вот поверь, выпади я во время полета из аэрокара – и внимания не обратил бы!

- А что он нам завтра еще устроит...

Мы вновь дружно застонали.

С головой укрывшись тепловым облаком, пока подруга раздевалась и разбирала свою кровать, я беззвучно заплакала от обиды на жизнь. Все против меня!

Следующий день это ощущение только усилил.

- Ого! - Сверившись с расписанием в своем информаторе, Мила удивленно присвистнула. - Нам аудиторию на первую пару поменяли.

- Странно...

С первого курса лекции по зоологии вулканических микроорганизмов нам читали в одном и том же зале. Преподавательница была пожилая и привыкла к «своей» аудитории.

- Ты со своими отработками совсем из жизни выпала, - сокрушенно покачала головой Милена. - Сегодня какая-то конференция проходит, специалисты из разных академий слетелись. Вот лекционный зал и занят. Он просторный, удобный. А нас... Ты не поверишь - занятие перенесли в аудиторию в образовательном секторе атакующих!

Последняя реплика Милены превратилась в настоящий вопль. К бравым военным, пусть и будущим, она всегда была неравнодушна.

- Вау, - впечатлилась и я. - Вероятно, все кабинеты заняты и в спешке нас перебросили в ближайший свободный. Бежим!

Наш сектор гражданских профессий занимал несколько нижних этажей здания академии, а те, что выше, относились к сектору атакующих. Не подозревая о замене, едва не проспав после бурной ночи, мы уже опаздывали - лекция должна вот-вот начаться. Рванув к ближайшему аэролифту, на бегу развернули миниатюрный визуальный план чужого этажа, чтобы разобраться, где искать нужный лекторий. На уровнях атакующего сектора обе ориентировались плохо.

Пока нашли аудиторию, потеряли дополнительное время. Одна радость - преподавательница интересной дисциплины была сама доброта и понимание, поэтому выговора за опоздание не предвиделось. Стремительно толкнув дверь, ввалились в большой зал и... двумя нелепыми статуями застыли на месте.

Вокруг... это точно не был наш курс!

Первая мысль: мы не туда зашли. Сидевшие за столами кадеты, все как на подбор высокие и бравые в одинаковой военной форме и с четкой выправкой, никак не могли быть привычной нашему взору разношерстной компанией студентов гражданских специальностей.

«Лекция у атакующих», - слаженно сообразили мы и оглянулись, ища пути к отступлению. При нашем появлении в аудитории повисла красноречивая тишина, и хватило беглого взгляда, чтобы понять - все внимание присутствующих парней приковано к нам. Но даже их взгляды были какими-то одинаковыми, с четко отмеренной дозой любопытства.

Ощущая чудовищное смущение и стыд за свое беспардонное вторжение, мы с Миленой сделали дружный шаг назад, стремясь скорее разрешить неловкость, что так нахраписто ввалились на чужую лекцию, когда в тишине вдруг раздался знакомый до отвращения голос:

- Так-так... Какое вопиющее пренебрежение дисциплиной! И кто же у нас тут? Почему-то я не удивлен.

Захотелось взвыть в голос: это рок! Переглянувшись с Миленой, разом покраснели.

- Мы на свою лекцию спешили, - едва слышно залепетала Мила. Хотя я бы и того не смогла - язык прилип к нёбу! - А аудиторию на этот этаж переставили. Вот мы искали,

задержались, но... наверное, перепутали что-то...

Ни единого смешка, шепотка или шевеления. Кадеты-боевики не позволяли себе и намека на эмоции. Впрочем, сейчас я их понимала – с таким преподавателем не забалуешь.

«И почему снова он?!»

– Учитесь концентрироваться на самом важном и рассчитывать свое время! – нас опять отчитали суровым тоном. – Вы не перепутали, эта аудитория – проходная. Занятие у обеспеченцев во внутреннем помещении, – и Муэн Тоон указал рукой на дверь в противоположном конце зала.

Я едва не взвыла, представив, что нам придется преодолеть это расстояние под прицелом десятков любопытных взглядов. А главное – под неусыпным наблюдением карангарца. Пусть его глаз, привычно скрытых маской, я не видела, но очень даже ощущала их пристальный взор... Что-то подобное, должно быть, чувствует придавленный тяжелой плитой таракан.

Терять время, усугубляя свое положение, было бессмысленно. Обменявшись быстрыми взглядами, мы двинулись к цели – двери напротив. Я шла за Миленой, отчетливо осознавая, что лицо и уши пылают алым цветом. Подруга так же была свекольного оттенка. За нашим продвижением молча и не без затаенного злорадства – оно витало в воздухе! – наблюдали все присутствующие.

Спас нас... Муэн Тоон.

– Это прекрасно, что все словно впервые увидели сейчас девушек, но, возвращаясь к прежнему вопросу, – сухо и громко провозгласил мужчина, – я намерен получить от вас ответ. Вернемся к тактической схеме на экране: один против восьми. Как можно справиться с противником? Ваши варианты...

И тут! Проклятое любопытство... Даже сгорая от стыда, я невольно замедлила шаг. Синдром хорошей ученицы сделал свое праведное дело – рука сама дернулась вверх, прежде чем я осмыслила свои действия. Ответ мгновенно вспыхнул в голове. Пусть с практикой получалось из рук вон плохо, но теорию я знала назубок. Больше того, надеясь хоть этим задобрить сурового карангарского марана, я нередко сейчас свободное время уделяла изучению дополнительного материала. По тактике ведения боя тоже.

Веджийский способ ближнего боя, точки шока, парализующий выпад... О скольких приемах имелись сведения в моей голове!

«А эти схемы атаки... Ох уж эти схемы атаки...» Стоило о них подумать, как десятки голографических инсценировок встали перед глазами. И ту, что отображалась сейчас рядом с карангарцем, узнала мгновенно! А еще поняла: она с подвохом... Загвоздка в защитных костюмах противника, они не позволят нанести точечные парализующие удары.

Возможно, о последнем догадывались и присутствующие, поскольку никто не спешил отвечать. Осознала это, лишь бросив нервный взгляд вокруг, – взоры большинства парней (женщин-кадетов в сектор атаки не брали) устремлены на мою вскинутую руку.

«Ой!» – истошно пискнул инстинкт самосохранения, и я резко опустила конечность, для надежности еще и спрятав ее за спиной. Но было поздно, Муэн Тоон смотрел на меня в упор. Если до этого мгновения я ощущала только давление этого взгляда, то сейчас, даже не видя выражения мужских глаз, начала задыхаться.

– Ты с ума сошла... – очень тихо, едва ли не беззвучно шепнула Милена, дернув за плечо.

А я, превозмогая оторопь ужаса, вспомнив о причине своего присутствия в этом месте, мысленно уже сорвалась на бег, намереваясь за секунды исчезнуть.

– Так-так... – звенящий леденящей иронией голос марана заставил беспомощно, как пойманный в ловушку кролик, замереть на месте. – Вот, молодые люди, берите пример. Девушка – кадет из сектора обеспечения за шестнадцать секунд нашлась с ответом!

Проявим же любопытство и... заслушаем ее версию?!

- Н-но лекция... мы... спешим... - услышала дрожащий голос подруги, что всеми силами пыталась сгладить последствия моей глупости.

Мила явно предвидела неизбежный и грандиозный провал с последующими часами дополнительных отработок. Это ж надо суметь себе позволить - вмешаться в ход лекции карангарца для атакующих! И кому! Космическому садоводу...

- Минутой больше, минутой меньше... Вы в любом случае пропустили начало, - прозвучало сухо. Сверхъестественный слух Муэна Тоона во всей красе! - Нола Дарген, сообщите же нам свою версию развития боя, раз вы единственная среди присутствующих пожелали ответить на мой вопрос.

Вопреки всему я внезапно разозлилась: да он обычный тиран, моральный людоед! А я совсем не такое ничтожество, каким он меня считает, и могу доказать это всем. И себе в первую очередь.

- Сухожилия... - Подумать легче, чем сделать, - голос дрожал, пришлось глубоко вздохнуть и, набравшись храбрости, продолжить: - В ближнем бою с превосходящими по численности противниками важно лишить их возможности легко перемещаться. При такой расстановке сил эффективным маневром может стать стремительный бросок на пол с подкатом навстречу врагу. Это позволит приблизиться, уйдя от поражающих ударов оружием. Важно успеть надсечь у четверых сухожилия в месте смыкания защитной ткани костюма и обуви. Это уязвимая зона - тут защитные функции специальной одежды не сработают.

- Хм! Толково! - выразил одобрение кто-то в рядах кадетов.

Вскрик получился внезапным и мгновенно оборвался, стоило укрытой шлемом голове преподавателя стремительно развернуться в направлении голоса.

Мгновенно ступавшись, я потеряла настрой и быстро забормотала:

- Четверо на время выйдут из строя, это даст секунды для повторения маневра с остальными противниками. Дальше надо переходить к другой схеме боя...

Чем надсечь, не уточняла. В экипировке боевиков имелась масса встроенного колюще-режущего снаряжения. У нас шутили, что даже в глотку им вставляют какой-нибудь нестигаемый кол, откуда бы еще взяться такой характерной осанке.

Наконец-то изложив свою версию, я вопросительно уставилась на карангарца: неужели и сейчас не оценит моих знаний?! Публично! Одно дело индивидуальные письменные срезы, а тут... столько свидетелей.

- Еще бы вы могли осуществить это на практике... - с нотками безнадежности прокомментировал он, - а теория без практики - ничто! Так что два дополнительных часа отработки в субботу. Не закончите тренировку, пока не сможете продемонстрировать то, что только что предложили...

Я едва не села прямо на пол - подкосились ноги. Вот и еще проблем себе добавила. Да каких!

Милена дернула за руку, торопя покинуть это адское место. Понуро сгорбившись, я побрела за ней: ни намека на торжество в душе не ощущалось. Лишь разъедающая горечь обиды. На судьбу!

Отходя от глубокого ступора, в который меня повергла реакция карангарца, все оставшееся время лекции по вулканической зоологии провела в анабиозе. Подруга рядом только вздыхала, бросая на меня участливые взгляды. В них отчетливо читалось: вот зачем ты полезла?!

Немного отпустило меня к обеду. Друзья, которым Мила объяснила причину моей вселенской печали, сочувствовали всей душой. Но чем тут поможешь? Против Муэна Тоона не попрешь. Поэтому во время обеда все пытались приободрить меня какой-нибудь вкусняшкой. Весь стол заставили пирожными!

- Здравствуйте! - Суету вокруг меня прервало появление незнакомца.

Беглого взгляда было достаточно, чтобы опознать в нем кадета сектора атаки. Атлет в их «опасной» форме с безэмоциональным лицом и четко выверенными движениями. Я удивленно кивнула в ответ:

- Здравствуйте!

Парень задумчиво покосился на моих друзей, напряженно замерших рядом, и предложил:

- Составлю тебе компанию?

Приятель исчезли, немедленно обнаружив очень своевременные дела, а незнакомец плюхнулся на стул напротив.

- Кстати, я Курт. Ого, да ты любишь сладкое?

- Нола, очень приятно. Угощайся. - Не понимая причины интереса - у атакующих была столовая на их этажах, я вопросительно уставилась на парня.

- Пришел выразить восхищение, - подмигнул он мне, - как сегодня нас всех уделала...

- За это завтра уделают меня, - скривилась в ответ в угрюмой ухмылке.

- Дело того стоило, - фыркнул парень. - Карангарец всех гоняет, подход у него такой.

- Меня что-то уж слишком...

- Так всем кажется. Тяжело учиться, будет проще в реальном бою.

- С кем мне воевать? Я обеспеченец.

- Вдруг от кавалеров отбиваться придется. - Курт улыбнулся на удивление живо и добродушно.

- У меня времени на личную жизнь нет, - улыбнулась и я, надкусив первое пирожное. - Все занято практикой по самообороне.

- Понятно, почему карангарец вас в пример ставит. Вроде как физически слабее, но старательностью и усидчивостью берете. А мы ни на что не годны! Так и говорит.

- Не поверишь, - уже в голос засмеялась я, - нам то же самое - что никчемные, что вот атакующие... пусть с мозгами туго, но навыками выигрывают. Надо больше тренироваться, форму обретать...

- Вот видишь, у него подход такой. Хвалить не любит, держит нас в черном теле. Зато результат - и вы, и мы прибавляем.

- Это не мфо-й шлу-шчай! - промычала я, бодренько приступив к пирожку.

- Хочешь, подтяну? - с серьезным видом предложил парень.

- Еще тренировки? - В ужасе выпучила глаза, едва не подавившись. - Не переживу!

- Тогда давай просто в какой-нибудь космополис выберемся в выходной? Погуляем, отдохнем от тренировок...

- Последнее звучит очень заманчиво, - призналась честно.

Так хотелось хоть на день забыть о существовании Тоона! Ради этого я бы даже на свидание согласилась. Тем более Курт, как и все атакующие, невнятными внешними данными не страдал.

- Тогда решено, - парень встал, - сообщи мне заранее, когда следующий выходной. Я тебе на личный информатор свои позывные скину. Договорились?

Я кивнула, тоже поднимаясь из-за стола. В дверях столовой маячила Милена - явный

знак, что пора закругляться с чревоугодием.

- Пойду на занятие, - махнул на прощание рукой Курт и улыбнулся.

Я пошла следом - учебный день никто не отменял.

- Он тебе понравился? - допытывалась Мила, когда после занятий мы топали на отработку по самообороне.

Обе готовы были говорить о чем угодно, кроме грядущего испытания.

- Трудно сказать, - пожала плечами, мысленно настраиваясь на тяжелый вечер, - не успела определиться.

- Ох, лучше бы да.

- Почему?

- Может, тогда перестала бы заикливаться на самообороне. Глядишь, все бы само собой и утряслось...

- Угу, - фыркнула я в сомнениях.

Мне поможет только смерть! Желательно карангарца.

Глава 3

Раскрыв электронный табель, в который уже раз за последние два месяца рыдала над отметкой. Мне, за прошлый год обучения привыкшей к высоким баллам, вновь и вновь было унижительно получать самый низкий по основам самообороны. Неважно – срез, опрос, зачет, практика, – я была в числе отстающих. Даже безнадежных! Милена большей частью списывала у меня и получала средние баллы, я же...

«Невзлюбил меня карангарец! Вчерашний совместный и такой приятный выходной с Куртом мне определенно приснился. А сейчас пора возвращаться в суровую реальность».

Видно, оскорбила Муэна Тоона та моя первая фраза на его счет. Стыд и запоздалое сожаление сжигали мне душу. Все уверенно шло к тому, что перейти на следующий курс мне не грозит – не аттестуют по одному из предметов. Понятно по какому. Позор и конец всем планам о достойной работе в космосе.

– Что, опять не сдала? – Подруга, присев на кровать рядом, сочувственно погладила по спине.

– Да, – шмыгая носом, расстроено подтвердила очевидное. – Он словно возненавидел меня. Не дает никакой жизни.

– Ты знаешь, – Милена задумчиво прикусила палец, – мне даже возразить нечего. Он однозначно очень суров с тобой, пристрастен, что ли... И гоняет зверски – ты постоянно последней с любой отработки возвращаешься, и требует именно от тебя рассказать обо всех видах защитного волнового полога, и именно твоими теоретическими знаниями он вечно недоволен – с пересдач не вылезает.

Не сдержавшись, я заревела сильнее. Так тяжело было слышать то, что я сотни раз повторяла себе мысленно.

– Как ты, никто не готовится к предмету, – продолжила она рассуждения, – ты уже живешь им, никакой личной жизни не осталось, вдумайся – ты больше времени проводишь с Тооном, чем со мной. Практически все вечера до поздней ночи пропадаешь на отработках, досдачах, консультациях... Я бы даже позавидовала – столько времени рядом с карангарцем, но твой вид к зависти не располагает. Надо что-то делать...

– Надо, – сорвалась я в истерику и разрыдалась окончательно. – Но я и так делаю все, что могу. Просто невозможно стараться больше.

– В этом ты права. – Подруга перевела на меня задумчивый взгляд. – Усердие тебе уже не поможет.

Вдумавшись в слова, вопросительно на нее уставилась:

– Ты на что намекаешь? Что поможет?

– Не начинай только сразу возмущенно кричать, но ему от тебя что-то нужно...

– Кому? – потрясенно заморгала я.

– Карангарцу.

– От меня?!

– Получается, да, – уже менее уверенно протянула соседка. – Никого другого он так не донимает. Определенно неспроста.

– Глупости, – отмахнулась, – сама вдумайся в то, что говоришь. Он тут с какими-то тайными политическими мотивами. Думаю, все это преподавание, тем более у нас, лишь прикрытие. Временное. Развлекается с никчемными землянами. Зачем еще марану преподавать в нашей академии? У обеспеченцев! Точно что-то вынюхивает! И тем более маловероятно, что я могу чем-то его заинтересовать.

– Вы раньше точно не встречались?

- Нет, - уверенно замотала я головой, выпучив на подругу глаза, - придет же такое в голову!

- В чем-то ты права, но... поведение марана свидетельствует об обратном. Ты просто слишком устала и замучена, чтобы осознать это.

- Серьезно? - С такой точки зрения посмотреть на проблему мне бы и в голову не пришло.

- Да, в мужчинах я получше тебя разбираюсь. А тут какая-то смесь потребности и обиды вырисовывается. Он словно изматывает тебя.

«Неужели это все же месть за ту мою нелепую оценку его внешности? Но ведь о нем многие вздыхали, и гораздо громче меня».

- Зачем?

- Если б я знала. Но по логике вещей в таком издерганном состоянии всякий будет сговорчивее.

- Думаешь, он намерен потребовать от меня отчислиться из академии? Настолько нетерпим к факту моего здесь обучения?

Мила выразительно подняла взгляд к потолку.

- Ты точно дошла до края, такой бред в голову приходит! Зачем ему тратить столько времени на эту цель? Просто не аттестовал бы по итогу - тебя б и так отчислили.

- Он так и поступит, вот увидишь!

- Что-то мне подсказывает, что он тебя не отпустит, - прищурилась Милена, покачивая головой в такт своим мыслям. - Он отменно развлекается за твой счет! Может, поставил себе амбициозную цель - сделать из никчемного обеспеченца вояку всем на удивление? Только представь, атакующим это - как красная тряпка для быка. И хитрый тактик, и уникальный боец, и стратег - и все это девушка с отделения гражданских профессий. Да боевиков этим можно стыдить до судорог!

- Ты уверена, что сейчас хочешь меня приободрить? - Не без желания укорить явно разошедшуюся в своих фантазиях подругу приподняла вопросительно брови. - Описываешь сценарий моей мучительной и неотвратимой смерти, и все это с таким воодушевлением! Ничего, что я элементарно «немножко не доживу» до его воплощения в реальность? Посмотрела бы я на тебя, поменяйся мы местами.

- Что ты, - замахала руками Мила, - я бы уже давно-о-о отчислилась!

- Seriously?

- Однозначно! Уж поверь мне, ты редкий стоик. Твоему упрямству всякий атакующий позавидует. Я б сдалась после первой недели такого внимания. Кстати, может, поэтому он тебя и выбрал? За упрямство и желание идти к цели вопреки всему?

- Ты хотела сказать, за мое желание вопреки всему получить заветную профессию? - опешила я от такого странного вывода.

- Ну... как вариант. Должен же в этом быть какой-то смысл.

- Тогда я знаю, что надо сделать! - решила я неожиданно даже для себя.

Милена уставилась вопросительно:

- Я поговорю с ним! Прямо в лоб спрошу, почему он так требователен ко мне.

Подруга с сомнением покачала головой.

- Не стоит. - И тут же, подумав, предложила: - Может, как-то менее категорично? По-женски, мягко... Схитри?

– Нет, – отмахнулась я от совета, – с ним не смогу. Он меня так замучил и запугал, что сорвусь на конфликт в любом случае.

– А жаль...

– Что еще?

– Ну... такой шанс. У карангарца к тебе интерес. – Милена отвела взгляд, заставив насторожиться. И не зря! – И возможно, чисто мужской... В академии нет запретов на отношения. Роман между преподавателем и студенткой вполне допустим – все здесь люди взрослые, пусть у нас и несколько разные права. Но личные взаимоотношения это не затрагивает. Есть такие примеры, слышала даже про две семейные пары, появившиеся, когда один из супругов еще проходил обучение. Хотя у Муэна коса...

– Ты спятила?! Что за бред наяву? Как вообще твой язык может болтать обо мне и этом... людоеде! – Я даже подскочила, слезы мгновенно высохли, таким жарким возмущением полыхнуло в душе. Милена предположила что-то невероятное! Да я о маране как о мужчине запретила себе думать еще на той злополучной первой лекции. – И при чем тут его волосы?

– У них длина волос – показатель семейного статуса, вспомни, я уже говорила. Чем они длиннее, тем более давними и серьезными узами связан мужчина. А при такой косе... Точно или жена, или однозначная невеста.

– И что с того? – не совсем поняла я причину уверенности Милены.

– А то, что у них романы на стороне не приняты, – вздохнула она. – Ты не обращала внимания – он избегает любого физического контакта с девушками. Все наглядные демонстрации – на парнях. И многие однокурсницы пытались «случайно» к нему прижаться. Не удалось ни одной – он ловок как обезьяна, уворачивается от обнимашек с любой красавицей. Неизменно избегает малейшего намека на сближение с представительницами нашего пола. Так что, вероятно, ты права, а мои мысли – попытка выдать желаемое за действительное. Он просто почему-то тебя невзлюбил.

– Вот-вот! Но в одном права ты и натолкнула меня на решение – поговорить надо.

Однако слова подруги в душу запали. И настораживал даже не тот факт, что Милена заподозрила Муэна Тоона в мужском интересе к моей персоне, большее недоумение вызывали вдруг всплывшие в памяти детали... Детали, которым я ранее значения не придавала, полностью сконцентрировавшись на выполнении требований педагога.

«Он избегает любого физического контакта с девушками», – сказала подруга. Но со мной он его не избегал! Я застыла на полпути к душе, вспоминая...

– Кадет Дарген, – и ладонь марана словно случайно опустилась на мое плечо, когда мы, оставшись вдвоем последними, закрепляли на практике мой навык удушающего захвата, – действуйте строго по пунктам инструкции, что я дал вам. Резкий рывок, – стремительно, мазнув своим телом по моему, мимолетно коснувшись ладонью груди, мужчина оказался позади, – рука устремляется вверх, – и его же конечность, невольно на миг обвив мою талию, демонстративно двинулась в указанном направлении, – локоть согнуть, – он и согнул, удобно устроив его на моей груди, притиснув при этом спиной к своему телу, – и толчком вдавить в шею, вот тут, – и его пальцы, очерчивая на моей коже мишень, плавно двинулись по сгибу шеи. – Вы все уловили? Или повторим для надежности?

Какое там уловила... Когда ноги подкашивались от слабости и тело трясло от... я уверяла себя, что от страха опять не справлюсь, а не от ощущения его подавляющей близости. Пришлось повторять, и не раз. В итоге я снова ничего не сдала, потому что с каждым повтором все труднее было вспомнить пункты ненавистной инструкции. И как дошла тогда до своей комнаты в казарме, помню с трудом – в голове все плыло от эмоций и непонятного томления.

И это был не единственный случай!

Вот я прижата телом мужчины к стене, едва ли не распластана по ней.

– Кадет Дарген! Расслабьтесь! Немедленно! – рычал он в мое ухо.

«Он в своем уме? Как мне это сделать, когда каждая клеточка тела дрожит и плавится от брутальной мощи этого гиганта?! Когда ощущаешь себя особенно хрупкой, беспомощной... женственной! И отчетливо осознаешь, что он – мужчина!»

– Почувствуйте мое тело, мышцы пресса... их движение... мою вздымающуюся грудь... поймите ритм! И дышите вместе со мной. Вы должны научиться контролировать дыхание, это необходимо для отработки приема.

В бездну! В черную дыру все. У меня не получалось контролировать это дыхание. Совсем... Наоборот, оно сбило со страшной силой, то заходясь в учащенных вдохах, то вовсе обрываясь на миг, когда он крепче вжимался в меня телом, вдыхая аромат моих волос, – его подбородок почти упирался в мою макушку. Я же, дезориентированная, отрезанная от мира стеной тела марана, о контроле и не мечтала, вновь проваливая пересдачу.

Или...

– Кадет Дарген, вы осознаете, насколько важен фактор внезапности? – И ловко одной подсечкой отправил меня на мягкое покрытие тренировочного зала, заставив рухнуть на колени, только чудом в последний миг успела упереться ладонями. Маран же навис сверху, одной рукой обхватив меня за талию и так и удерживая в этом коленно-локтевом положении, второй накручивая на кисть мои разметавшиеся космы. – Вот, к примеру, волосы – отличный способ заполучить контроль над противником. Он будет послушен вам... – И, слегка потянув мою гриву, мужчина вынудил меня прогнуться и медленно запрокинуть голову.

Надо ли говорить, что и с внезапностью я не совладавала... Ладони вспотели от невероятного внутреннего напряжения и мучительного жара, охватившего все тело в процессе закрепления очередного приема, не позволяя в ответ хотя бы коснуться его косы. И тем самым обрекла себя на очередную пересдачу.

Тогда, во время практики, я как-то не задумывалась об этом, испытывая стыд от своей неумелости, разочарование от очередного провала и непонимание собственных реакций на этого... чужака. Все происходило стремительно и в рабочем ритме. Сейчас же, соотнеся прошлый опыт со словами подруги, вынуждена была (пусть и глубоко в душе и беззвучно) признать – интерес, мужской интерес имеет место быть!

И это открытие испугало... испугало зудящим нетерпением и желанием расставить все точки над «ё», надеждой. Заглядывать себе в душу я страшилась. Жутко будет, если я наконец осознаю, что получаю от наших «тренировочных» встреч не столько расстройство и слезы, но и какое-то ненормальное удовольствие? Что сама стремлюсь к ним вопреки всякому здравому смыслу?

Брр... Нет!

– Нола, чем завтра займешься? – Милена вертелась перед зеркалом, примеряя по очереди все наряды – выбирала, в чем отправиться на свидание с Тарием.

Приближался очередной выходной. А я после неизменной изнурительной отработки по самообороне совершенно без сил еле доползла до нашей комнаты. Рухнув на кровать прямо в тренировочной одежде, простонала:

– Как считаешь – помереть будет хорошим вариантом?

Обернувшись, Мила долгим внимательным взглядом обвела мое измученное тело и подытожила:

– Значит, продрыхнешь весь день?

– Тоже идея, – вздохнула я.

– А Курт?

– Что Курт? – передразнила, начиная ощущать расслабляющую атмосферу кровати – до

меня медленно доходило, что тренировка прошла.

– Может быть, предложишь ему провести выходной вместе? Отправитесь в развлекательный космоцентр, отдохнете... Тебе же в прошлый раз понравилось?!

С трудом припомнив собственные впечатления, ведь сейчас все мое существо было сконцентрировано на единственной задаче – практике по самообороне, кивнула:

– Да, неплохо. Полетали на аэрокарах, посмотрели визофильм и съели кучу сладостей. По-моему, все вокруг помешались на идее подкормить меня углеводами.

– Ты выглядишь уставшей. – С грустью во взоре подруга присела рядом. – Мы очень сопереживаем тебе, но чем помочь, не знаем. Твое упрямое желание добиться совершенства вступило в противоречие с основным законом реальности Муэна Тоона: совершенства не бывает! Попробуй относиться к самообороне проще. Что, если взять и прогулять тренировку? Слабо рискнуть?

Я вздохнула. Как объяснить? Пробовала я, как и Милена, не переживать о низких баллах по предмету. Проблема была в другом – в моем случае от них напрямую зависело количество времени, проведенное рядом с карангарцем. Чем больше я забивала на предмет, тем больше получала отработок и пересдач.

– Курт пропал, – призналась подруге. – Видимо, выходной в моей компании ему не понравился.

– Как пропал?

– Просто. С момента нашего возвращения от него не было ни одного сообщения. А когда пару раз сама ему писала, приходил резкий ответ: кадет Эви занят учебой, не стоит его отвлекать. Вот так-то...

– Странно. И что, он и увидеться с тобой не пытался?

– Угу. На этажах обеспеченцев Курта я больше не видела.

Задумчиво прикусив нижнюю губу, Мила какое-то время сидела неподвижно, прежде чем вдохновенно озвучить явно свежую мысль:

– Знаю, что надо сделать! Начни бегом заниматься по вечерам.

В немом изумлении подняла на подругу взгляд: зачем? Фигура из-за постоянной физической нагрузки и так стала едва ли не идеальной. Грудь объема не хватало, но тут уж физкультура бессильна.

– Не-е-е, – засмеялась она, сообразив о моих предположениях. – Дело в том, что атакующих по утрам и вечерам гоняют на пробежку. Вот и встретишь Курта. А там поймешь, занят он учебой или просто решил испариться с горизонта.

– Еще чего, – отмахнулась я, – бегать ни за кем не собираюсь. Не настолько он мне понравился.

– Значит, будешь отсыпаться? – Пожав плечами, Мила вновь направилась к зеркалу.

– Или в опытные теплицы загляну. Возня с подкормкой меня успокаивает...

– Как знаешь, – недовольная моим отказом покачала головой подруга, – но про вечерний забег подумай!

Проснувшись, обнаружила, что в комнате одна. Милена собралась тихо и ушла на свидание с Тарием. Повалившись немного в задумчивости, решила, что выпалась. Приняв душ и позавтракав, отправилась в теплицы, чтобы посвятить день приятному (для разнообразия!) времяпрепровождению – будущей любимой работе!

«Если доживу до этого счастливого времени!»

Ухаживая за рассадой, очень удобно предаваться размышлениям – механическая работа не мешает стройному течению мыслей. Погрузившись в раздумья о текущем состоянии

своей жизни, не сразу сообразила, что будто кто-то бормочет рядом. Негромко и... непонятно, но именно последнее подсознательно привлекло мое внимание.

Очнувшись – оказывается, я на какое-то время неподвижно замерла, выпав из реальности, – осознала, что сижу в узкой канавке между рядками разросшихся кустов трофа. Одно из любимейших всеми космоагрономами растений – прекрасно переносит космическую радиацию, гравитационные нагрузки и отличается высокой урожайностью.

Прислушалась к звукам – это определенно речь! Вернее, разговор – угадывались два мужских голоса, и один показался уж очень знакомым. Вот только язык неизвестный.

Ведомая любопытством, вытянула шею, рефлекторно приподнявшись на ногах в надежде увидеть что-то над кронами зеленых насаждений. Тело от долгого сидения в неудобной позе затекло, и порывистое движение спровоцировало болезненное покалывание в напрягшихся мышцах. И невольный стон... Едва различаемый, скорее беззвучный вздох.

Но он услышал! Кто он, я осознала одновременно со стоном, увидев загадочных собеседников, что подобно мне уединились в этой теплице.

«Карангарцы! – Не узнать их форму было невозможно. – Муэн Тоон!»

Его я мгновенно опознала каким-то сверхъестественным наитием. И именно он стремительно обернулся, среагировав на мой всхлип. Собеседник его тоже оглянулся, проследив за взглядом марана. Так вышло, что едва я выглянула из своего укрытия, как в моем направлении тут же развернулись обе головы в карангарских масках.

Неловко застыв – юркнуть назад было бы нелепо, я мысленно застонала: ни дня без Муэна Тоона! Его собеседником оказался один из двух других карангарских специалистов, преподававших в нашей академии, – больше у нас представителей их цивилизации не было.

– Кадет Дарген? – прозвучал надо мной холодный и немного напряженный вопрос преподавателя. Эти слова он произнес на привычном всеобщем – базовом языке академии, принятом на Земле и планетах расселения. – Что вы здесь делаете?

– У меня практика.

– Да? – с каким-то удивлением в голосе переспросил карангарец и шагнул ближе, спутник же его, что-то шепнув напоследок, наоборот, направился к выходу из теплицы.

Я едва не взвыла: что еще надо невыносимому людоеду?

– Да! – Ответ получился агрессивным. – Практика, знаете ли, не только по самообороне бывает.

– И чем же вы тут занимались? – задал следующий вопрос мужчина, продолжая нависать надо мной.

Или... он заподозрил, что мои слова – предлог, объясняющий причину моего местонахождения?

– Подкормкой слабых ростков, – отозвалась уже немного растерянно.

– Покажите. – Куратор, поразив меня еще больше, присел рядом.

Вопрос «зачем» завяз где-то в горле. Не по статусу мне такое спрашивать. А ему объяснять причины своих действий.

– Вот, например, – едва ощутимо, чтобы не навредить хрупкому стебельку, я коснулась ближайшего слабого проростка, – видите, рядом рассада уже дала третью пару листьев, а у этого первый едва проклюнулся.

– Слабая особь, – кивнул маран и решительно потянулся к былинке, – выбросить и освободить ячейку для нового ростка, сильного.

– Нет, – испуганно вскрикнув, я неожиданно для себя перехватила руку мужчины. – Если ему помочь, вовремя позаботиться и поддержать – он догонит, а то и превзойдет своих

собратьев. Это более... продуктивно.

Не признаваться же ему, что мне в принципе претит уничтожение чего-то живого. Этому воюке до мозга костей такого не понять – ему чужды жалость и доброта.

– Вам словно дорог этот... огрызок. – Судя по движению шлема, мужчина устремил взгляд на наши соединенные руки.

– Что же тут плохого? – С долей напряженности отстранившись, пожала плечами. Какая-то непривычная ситуация, обычно в обществе Муэна Тоона я только в спортзале – получаю тумаки и нагоняи. – Если к растениям относиться с любовью и заботой, они платят тем же.

– Ерунда!

– Вовсе нет! – запальчиво мотнула я головой. – Они же живые, с душой... и все чувствуют. К добрым людям тянутся и делятся положительной энергией, а рядом со злыми увядают.

– Эта... трава? – В тоне прозвучала насмешка. – Привязываться к каким-то кустам, приписывать им душу и чувства – несомненно, перебор. Начинаю понимать, почему вам так трудно научиться давать сдачи. Вы по натуре слабы – ищите нелепые оправдания и поводы для жалости даже по таким пустякам. – И карангарец одним резким движением надломил хилый стебелек, затем и вовсе выдернув его из земли. – В жизни же, а не в ваших фантазиях, выживает сильнейший! И это правильно. Вспомните, что все эти травки-кустики в перспективе предназначены для питания экипажа. Их срок недолог. Или вы предлагаете людям погибнуть с голоду в угоду пестованию наличия души у сборища растительного белка?

Едва удержавшись от порыва отшатнуться, я медленно приподнялась с колен и принялась стряхивать с брюк частички грунта. Время тянула намеренно, надеясь за неспешными движениями скрыть свое потрясение и вернуть утраченное самообладание.

«Какая бессмысленная жестокость!»

Впрочем, чему я удивилась?.. Всегда было понятно, что Муэн Тоон – безжалостный тиран и мучитель!

– Рассуждая так, можно и людоедство оправдать. – Остановила взгляд на подбородке мужчины. Его губы сухо поджались, реагируя на мой ответ. – Бессмысленная жестокость никогда не будет правильной. Я повторяю, при верном подходе уничтоженное вами растение принесло бы свою пользу. А что до «сборища белка», то жизнь каждого из нас когда-то подходит к закату. Это не повод мучить и ломать заранее...

Чувствуя, что не сдержу эмоций и расплачусь, чем окончательно уверю мужчину в бессмысленности моего существования, развернувшись, направилась к выходу. И только оказавшись в казарме и мысленно прокрутив в голове наш неожиданный разговор, поняла, что говорила совсем не о растении.

«Как его занесло в редко посещаемые в это время дня теплицы?!» – злилась я на невезучесть, мечась по нашей с Миленой комнате и не находя выхода гневу.

Мысль о предложенной подругой вечерней пробежке пришла спасительным просветлением. Не думая больше ни о чем, рванула переодеваться в тренировочный комплект формы и... бегом в спортивный сектор окружавшей академию территории. И вовсе не желание увидеть Курта гнало меня вперед, а необходимость сбросить накотившую волной злость. Даже самому великому терпению может прийти конец! Я была близка к этой границе.

Как обычно и бывает, когда ты чего-то очень ждешь – оно не случается, но стоит выбросить желаемое из головы, как – о чудо...

– Нола? – донесся окрик, вырвав из бесконечных глубин собственных мыслей.

Я даже не сразу сообразила, что это голос Курта. Обернувшись, заметила, что пробегаю по тропинке, идущей параллельно огромной тренировочной площадке атакующих, и

сейчас там проходила вечерняя уличная тренировка студентов-боевиков. Кто-то сражался в паре, кто-то группами, а кто-то уже отдыхал в сторонке, закончив с заданием. Именно от такой группы «отдыхающих» и отделился парень, одним прыжком перемахнул через полосу разделительного газона и устремился вслед за мной.

Вопреки мрачному настроению встрече с новым знакомым обрадовалась. Остановившись, улыбнулась, поджидая парня.

- Как же хорошо, что я тебя встретил!

- Да?

С другим ответом не нашлась. Странно, если он так рад моему обществу, почему пропал надолго?

- Ты наверняка злишься из-за моего молчания? Понимаешь, так неудачно вышло...

- Нет, что ты, - перебила его, не желая заставлять оправдываться, одна совместная, пусть и приятная, прогулка по парку аттракционов не обязывает к дальнейшим отношениям. - Я совсем не злюсь! Понимаю, что учеба отнимает много времени.

- Да, навалилось все разом. Еще и карангарец мой информатор конфисковал - нет возможности написать тебе. Похоже, я у него не в любимчиках - и доступа на этажи обеспеченцев лишил. И вообще уровень нагрузки в последнее время повысил - я хотел использовать пропуск друга, чтобы перехватить тебя между занятиями, но вырваться просто некогда.

- Как знакомо... - протянула с искренним сочувствием, сразу поверив парню. Вот и нашлось у нас с Куртом нечто общее - нелюбовь к деспотизму марана.

- Но судьба ко мне благосклонна, - подмигнул боевик и тут же бросил настороженный взгляд через плечо туда, где стояли кадеты его группы, - встретил тебя сегодня. Да ты еще и не злишься - глупцом буду, если такую понимающую девушку упущу. Встретимся опять? Ведь в свой законный выходной на следующей неделе мы вольны делать что угодно. Давай в среду?

- Да я даже не...

- Все, мне пора бежать - иначе заметят отлучку, и мне несдобровать, - перебил Курт, снова озираясь. - Но о встрече мы условились, приходи пораньше - буду ждать тебя чуть в стороне от центрального пропускного пункта из-под академического купола. Там слева есть ниша. Я побежал!

И он сорвался с места, мигом вернувшись на тренировочную площадку. Решив, что и мне не стоит кое-кому попадаться на глаза, тоже понеслась дальше. И вот незадача - уже через десяток метров почувствовала такой знакомый взгляд. Невольно обернулась и ожидаемо заметила высокую фигуру Муэна Тоона, шагавшего к площадке, где занимались боевики.

Причина спешки Курта стала очевидна - он знал, что карангарец отлучился, и торопился вернуться на плац до его возвращения. А я могла поклясться, что за экраном шлема адмирал сейчас провожает меня подозрительно прищурившимися глазами. Я научилась не просто чувствовать, но и распознавать его взгляды!

- Продуктивного вам вечера!

Не придумав ничего умнее, прибавила скорости, спеша разминуться с несносным чужаком. Редкое явление - сегодня его педагогический энтузиазм направлен не на меня. И не смог помешать условиться нам с Куртом - чем не повод порадоваться, карангарец не всесилен! Пусть я планировала в грядущий выходной заняться любимым садиком, но теперь ради принципа пойду на свидание с боевиком.

Встреча с приятным знакомым воодушевила меня, словно тяжелые оковы с ног сорвались, усилив ощущение легкости и - неожиданно - свободы. Не чувствуя усталости, я бежала и бежала, наслаждаясь редким состоянием душевной гармонии.

Зона беговых дорожек огибала все учебные и жилые корпуса, хозяйственные строения и проходила практически по периметру купола, укрывавшего небольшой мир Лунной академии. Вечером, когда приглушалось имитирующее земное искусственное освещение, сквозь мутноватую поверхность защитной полусферы можно было рассмотреть и звездное небо, и – главное – кажущуюся отсюда огромной совершенно восхитительную Землю. И по этой причине тоже Лунная академия считается одним из самых престижных образовательных заведений нашей цивилизации.

А мне возможность полюбоваться родной планетой со стороны представлялась крайне редко. И все почему? Конечно же, из-за бесконечных и непрестанных отработок по самообороне. Тем значимее казались моменты редких побегов от диктатуры марана. Как сегодняшняя пробежка или грядущий выходной с Куртом.

«Нельзя отмахиваться от подарков судьбы», – дала себе твердый наказ, уже укладываясь спать.

У меня появился стимул продержаться еще неделю, или возобладал страх перед несвойственной мне скандальностью? Но с решительным прямым вопросом к Муэну Тоону я не подошла, продолжив нашу ставшей уже обязательной практику дополнительных занятий до позднего вечера.

Впрочем, последние три дня карангарец был на удивление терпим – не развлекался, вновь и вновь швыряя меня на мягкий пол ринга, и даже не так уничижительно отзывался о моих навыках, как обычно.

– Плавнo переносите вес тела с ноги на ногу, – вплотную встав позади меня и шепча замечания едва ли не в макушку, он довольно конструктивно обучал новому боевому приему, который мы отрабатывали.

Смысл его был в возможности нанести стремительный удар, по мощи превосходящий возможности разящего. Разумеется, я была далека от успешного его освоения, как родная планета карангарца от Земли. Но он терпеливо продолжал наставлять меня, всякий раз пристраиваясь за спиной и помогая встать в единственно верную для этого приема стойку.

Мне его терпимость была в диковинку, нервируя куда больше обычного негодования, вследствие чего я теряла концентрацию, путалась в последовательности движений и слишком резко перескакивала с ноги на ногу.

Но Муэн Тоон... продолжал излучать благодушие. Чудеса!

«Тамьин! – осенило меня на третьи сутки таких «умиротворенных» занятий с мараном. – А я-то голову ломала...» И ведь еще бабушка рассказывала мне о чудесных свойствах этого растения. Всякий раз, стоило вспомнить шаманку, рука сама тянулась к камешку, скрытому одеждой, – ее подарку.

А уж какой божественный аромат имела кашка из перетертых сушеных кореньев тамьина, считавшегося у нас чудодейственным растением! Мила встала как вкопанная, когда я впервые втерла ее в волосы, и не успокоилась, пока я не поделилась «волшебным» средством.

– Это же... это магия какая-то! – восторженно верещала подруга, с блаженным видом вдыхая окутавший меня тонкий и нежный цветочный запах. – Такой волнующий и одновременно утонченный аромат. Так, должно быть, пахнут нежность, любовь и зарождающаяся страсть. Что это за духи?

С долей иронии посмотрев на подругу-горожанку, не в первый раз удивилась, насколько жители космополисов далеки от всего естественного и природного. Вот и тамьин кажется им чем-то сродни чуду.

– Обычный неприметный цветочек, почти сорная трава, – улыбнулась я тогда, заставив подругу неверующе покачать головой.

Бабушка научила меня доверять природе, искать в ней средство одолеть любую напасть. И вечером после той судьбоносной пробежки я как раз делала для волос маску с мукой из корешков тамьина. Его аромат наверняка окутывал меня три последних дня,

усиливаясь при каждом резком движении.

Не им ли был зачарован маран, несколько поумерив свой привычный норв? Не так уж они неуязвимы, эти карангарцы, как считается!

Окрыленная таким успехом, вечером я вновь занялась волосами. Пусть оставшиеся три дня до заветного выходного пройдут по возможности без потрясений. К тому же чарующий эффект маски из тамбина сохранится и на день встречи с Куртом. В этот раз я решила явиться на свидание во всеоружии. И здоровые, блестящие, уложенные в красивую прическу волосы имеют в этом вопросе не последнее значение.

- Сногшибательное средство, я на Тарии проверяла - на мужчин действует покруче валерианы на котов. - Мила, потянув носом, восторженно закатила глаза. - А что наденешь?

Развалившись на своей кровати, подруга оценивающе наблюдала, как я, закрутив волосы теплой тканью, перебираю не слишком разнообразное содержимое своего шкафа.

- В прошлый раз в прогулочной форме была...

Несколько растерялась от вопроса подруги. Это она вечно наряжается, примеривая платье за платьем. Но она к Тарию на встречу спешит!

- Прошлый раз - ладно, но теперь у вас вторая встреча. Это уже кое-что да значит!

- Ничего это не значит, - насупилась я.

Миле только дай волю - мигом возведет на зыбкой почве собственных мечтательных идей самую монументальную теорию далеко идущих намерений.

- Он тебя пригласил? Пригласил! А мог бы промолчать, сославшись на высокую нагрузку. Значит, ты ему понравилась.

- Просто вдвоем интереснее достопримечательности осматривать!

Подруга отмахнулась с полным пренебрежением.

- Ты взрослая современная девушка, а такая наивная! Дикарка - вот все о тебе в одном слове. Все кадеты академии - совершеннолетние люди. И всем хочется романтики, а то и отношений - мало кто настолько заиклен на учебе, как ты. Парочек полно! А мы что, не люди? Пусть личного времени не так много, но оно есть! Многие за годы учебы успевают не только романы крутить, но и семьей обзавестись. Особенно к старшим курсам. Если в официальном браке, то и на службу после окончания академии распределяют вместе.

- К чему ты клонишь?

- К тому, что Курт нацелился на что-то большее.

- О-о-о... - Отвернувшись от шкафа, я уставилась на Милену, поражаясь ее способности идеализировать всех и вся. - Тебе всюду мерещатся свадебные мотивы.

- Брак? Кто бы говорил, я всего лишь о романе рассуждаю! Курт жаловался на большую нагрузку, когда ему новую девушку искать? И с тобой-то случай свет. Достопримечательности осматривать, как же. Он боевик все же, не робкого десятка парень. Очарует тебя, вот поверь моему прогнозу!

- А я что, безвольная овечка? Мое мнение совсем не в счет?

Такое пренебрежение подруги к моим интересам искренне возмутило. Курт, конечно, малый симпатичный, но заводить с ним отношения у меня намерений нет. Если Мила права, то кадета атакующих ждет большое разочарование.

- Воспользуйся случаем и закрути роман. Тогда и самооборона перестанет донимать - появятся и другие заботы.

Наконец-то мотивы подруги прояснились.

- Какие заботы, Мил? Курт приятный парень, но я точно в него не влюбилась.

- Это ты его еще мало знаешь! - Подскачив, она потащила меня к своему бездонному шкафу. - Уверена, уже вторая встреча изменит твое мнение о нем. Он же боевик! Уж девицу-то завоевать точно сумеет.

- И оно мне надо? - уже в голос рассмеялась я.

- Надо! - шикнула Милена. - Ты слишком заиклена на карангарце. Не повредит оглянуться вокруг и заметить еще достойные цели для твоего ослиного упрямства. Влюбись, а? Лучшие годы проходят мимо. А ты вся погрязла в самообороне.

- Но без нее мне на следующий курс не перейти!

Со страдальческим стоном подруга вскинула взгляд к потолку: ну сколько можно?

- Перейдешь, вот увидишь. А сейчас...

- Что?!

- Мы тебя нарядим!

- Может, не надо? - Все же день прошел в трудах и образовательных заботах. - До свидания еще есть время.

- Настоящая женщина должна все спланировать заранее. Вот сколько тебе маран толкувыкает о стратегии? А толку все нет. Начинаю подозревать, что он не так не прав в своих оценках. Поэтому быстро все меряй - заранее выберем лучший образ, знаю я тебя, - иначе в последний момент напаялишь форму. А так пусть Курт дара речи лишится.

- И зачем он мне такой безмолвный?

Со смехом я сдалась на милость своего неумолимого цербера. Все как поучал Муэн Тоон: надо уметь выжидать, шанс вывернуться из любого незавидного положения появится.

- Ты сама можешь болтать за троих. Так что твой идеальный мужчина должен быть немногословным. И раз не желаешь видеть в действиях карангарца мужской интерес и соблазнять его, влюбись в кого-то другого, - парировала Мила. - Будешь меньше думать об экзаменах.

- И что с тобой делать?.. - смирилась я.

- Слушаться! - Усадив меня на стул возле зеркальной панели в стене, подруга не удержалась и склонилась носом к моим волосам. - Божественный аромат. Огромный плюс твоему обаянию. У Курта не будет шансов, если он тобой еще не очарован - в выходной поразишь его прямо в сердце.

Я только посмеялась и, конечно же, не придала словам подруги значения. И даже стерпела примерку нескольких платьев, пока Мила не остановила выбор на насыщенно зеленого цвета наряде свободного покроя.

- Твое! И удобный, и достаточно женственный. Теперь я спокойна, ты будешь на высоте.

- Я счастлива. - И поспешила сбежать в душевую и затем в кровать.

Все же завтра еще учебный день. К тому же в расписании лекция по самообороне значится.

Но легкость и воодушевление вечера с утренним пробуждением истаяли как ночной туман в окрестностях родительского дома. Проснулась я задолго до казарменного сигнала к пробуждению. И причина оказалась мало приятной - заболел живот.

- Нола? Ты чего не встаешь?

Смерчем совершив привычный ритуал утренних сборов, подруга уже в форме, по всей выправке готовая к утреннему построению, оторопело застыла возле моей кровати.

- Не могу. Очень больно, придется пропустить занятия. Практики нет, а лекции у тебя скопирую.

Сжавшись в комочек, я чувствовала себя совершенно жалкой. Болезненные спазмы сводили живот, даже малейшее усилие давалось с трудом. Вот и от этого ответа на лбу проступила испарина.

- Ты такая бледная... Совсем загибаешься? - Мила с пониманием и сочувствием жалостливо потрепала меня по щеке.

Вот они прелести взрослости и женской природы - приходится периодически терпеть такие приступы. До сегодняшнего дня везло - страдания выпадали на выходной день или же боль была терпимее, и занятий пропускать не приходилось.

- Давай наклею обезболивающий пластырь? Мне с собой мама всякий раз такие запасы его собирает, словно в лунных космополисах нет аптечных систем.

Подруга сделала шаг в направлении своего шкафа, но я измученно мотнула головой. И Мила ожидаемо не стала спорить - знала мое принципиальное отношение к вопросу. Выросшая вдали от городов, я привыкла избегать всякой химии и суррогатов. А к ним жители нашей общины приравнивали и медикаменты, соглашаясь использовать их только в самых крайних, сопряженных с риском для здоровья случаях. Мой все же не вопрос жизни и смерти.

- Или отправляйся в медицинскую службу. И помощь получишь, и официальное обоснование пропуска, - не желала сдаваться подруга.

- Нет. Сегодня пропуск не так страшен - хоть в этом повезло. А медики обязательно введут дозу обезболивающего. Знаешь же, у меня от лекарств с непривычки потом голова ватная и тошнота, еще неизвестно, что хуже. Все, что мне необходимо, это остаться в теплой постели, меньше двигаться и поспать - боль сама пройдет.

- Никогда не понимала этих ваших «естественных» замашек. Мазохизм же какой-то. Конечно, современная медицина - это не всякие натуральные до микрона травяные припарочки, но и эффективность куда выше. Чтобы в наш век и с нашими возможностями так мучиться от боли?! На это способны только ненормальные стойки из общин, выбравшие отречение от цивилизации в пользу естественного слияния с природной средой. Угораздило же тебя там родиться! И когда только одумаешься, - бурчала подруга себе под нос, скрепляя магнитные застёжки ботинок. - Упрямая!

Уже поднеся ладонь к дверному сканеру, она оглянулась.

- Но сегодня же лекция по самообороне...

- Не деактивируй во время лекции свой самописец, я потом разберусь в материале.

С трудом выдавив ответ, к своему удивлению поняла, что не испытываю мук совести. Оказалось, есть кое-что поважнее карангарского тирана. Дисциплина в военной академии, конечно, куда выше, чем в гражданских образовательных заведениях, но изредка случаются пропуски. Кадеты тоже люди и могут болеть.

- Ну как скажешь. В любом случае тебе всегда попадает пересдача. И на лекции весь курс, это не практика. В такой толпе даже Муэн Тоон не заметит твоего отсутствия. Отдыхай, надеюсь, к моему возвращению уже будешь похожа на человека.

Едва дверь за соседкой по комнате закрылась, как я застонала, перестав сдерживаться. Скрутило меня сегодня основательно - с забегом накануне вечером перестаралась!

Мила не права, рассуждая о моей идейной одержимости. Жители общин, предпочитающих жить подобно далеким предкам, отказывающихся от возможностей давно обособившихся от природы обитателей городов, специфично реагируют на медицинские препараты. Конечно, связь с цивилизацией не разорвана полностью, и мое присутствие в Лунной академии, и всеобщее базовое образование - тому лучшее подтверждение. И среди нас есть дети, что покидают земли предков, отправляясь открывать для себя мир, дающий совершенно другие возможности. Но в основном из поколения в поколение мы живем на землях общины, больше опираемся на

естественный иммунитет и не склонны к любого рода вмешательству в естественные процессы организма.

Что-то из неизбежных удобств и возможностей городского мира я переняла, но не все. И обезболивающие средства я поначалу пробовала. Но побочный эффект медикаментов, необычайно сильно проявившийся в моем случае, заставил предпочесть недолгие страдания затяжной полубессознательной и изнурительной полугоме.

Поворочавшись в поисках позы, в которой боль ощущается меньше, я все же смогла уснуть. Подруги до вечера не будет – этого времени мне точно хватит переболеть. Я настроилась еще и выспаться. Возможно, это сигнал измученного напряженным графиком тела? Вот и устрою сегодня передышку.

– Кадет Дарген?

Открыв глаза, не сразу поняла, что голос марана мне не мнится. Казалось, что это лишь новый виток сновидений – его кошмарная часть.

– В-вы?!

С перепугу в полусне я совершенно забыла про больной живот, рывком дернувшись вперед, и слетела с кровати.

– А-а-а!

Приземлившись на пол, немедленно завопила, прочувствовав как никогда явственно реализм ситуации. И утихший было живот отозвался вспышкой боли.

– Что такое?! Где болит?

Муэн Тоон как-то невероятно быстро присел поблизости. Сморщившись, я едва ли успела рассмотреть его движения – и вот карангарец уже рядом. Перехватив мои запястья, потянул на себя руки.

– У-у-у... – взывала я, сильнее горбясь.

– Вы ударились?

Голос марана звучал обеспокоенно. Выражение глаз скрывал извечный экран шлема, но губы были напряженно сжаты.

– Нет, – я силло выдохнула, переживая очередной приступ, – живот болит. Неужели... лекции же... Что вы тут делаете?!

Стоило немного прийти в себя, как я вновь поразилась совершенно невероятному присутствию карангарца в нашей с Милой комнате. Ему положено находиться на парах! Или на практике, если я проспала до вечера...

Вывернув голову, потрясенно уставилась на цифровое табло. По всему выходило, что с ухода подруги прошло немногим больше часа!

– Я преподаватель академии. Разумеется, я обеспокоен отсутствием на занятиях одного из вверенных мне кадетов. И пришел выяснить причину пропуска.

– А... – ошеломленно смолкнув, я искала слова для вопроса, – лекция как же?

– Идет. – Мужчина неумолимо отмахнулся от поднятой мной темы, так и не прояснив деталей. – Ничего, если переложу вас на кровать?

Испуганно сглотнув, я замотала головой, вдруг сообразив, в каком виде предстала перед непредсказуемым деспотом. Неловко заерзав, собралась встать для начала на четвереньки, когда карангарец осторожно и без видимых усилий подхватил меня на руки. В волнении я тут же вцепилась в ворот пижамы, запоздало прикидывая, не распахнулась ли она.

– Так-то лучше.

Устроив меня на кровати, Муэн Тоон еще и укрыл тепловым одеялом, натянув мне его по самый подбородок. При этом излишне долго, как мне показалось, задержался руками на груди. Это сразу напомнило мне о поразительных рассуждениях подруги о его интересе к моей никчемной персоне, заставив нервно вздрогнуть.

– Вам больно? – моментально отреагировал он, вернувшись к первоначальной теме. – Так почему вы в это время в кровати?

– Заболела...

Едва слышно пролепетав ответ, почувствовала, как при одной мысли о причине недуга покраснели щеки – я не испытывала моральной готовности обсуждать с мараном свое тело.

– Где болит?

Худшие опасения стали реальностью!

– Зачем... зачем вы спрашиваете? – Вскинувшись, я вцепилась в одеяло обеими руками, как если бы опасалась, что карангарец выхватит его. – Я... я в порядке! В полном!

Но предательский спазм испортил мне все дело, вынудив сжаться, стиснуть зубы и тяжело задыхаться.

– Вам так больно, что не можете даже ходить и говорить?!

Его это определенно поразило. Даже возмутило! Медленно и как-то неуверенно он поднял ладонь к моему лбу и стер испарину. Прикосновение его пальцев поразило контрастом: они казались обжигающими, неужели моя кожа такая холодная?

Онемев от стыда и шока, я брякнула первое, что пришло в голову, едва боль отступила:

– П-почему вы пришли? Идите же назад.

Но неожиданный гость не проявил намерений вести со мной светскую беседу, спросив в лоб:

– Живот болит? Верно?

Конечно, карангарцу не составило труда сложить два и два, мои руки так крепко стискивали талию, что и глупец разгадал бы причину недуга.

– Д-да.

Заикание лишь усилилось. Уши тоже заалели – я с ужасом ожидала дальнейшего вопроса.

– Что-то съели? Или это результат перегрузок?

Ох...

– Нет.

Обмякнув на кровати, я натянула одеяло до носа, сожалея, что нельзя укрыться под ним с головой. Вот как объяснить ему все? И с чего это вдруг куратор по безопасности настолько всполошился из-за моего состояния? Возвращаясь с его отработок, я порой падала в кровать не намного живее, чем сейчас.

– А...

– Перетренировалась, – выпалила я, перебив. – Э-э... живот потянула... э-э... на практике по самообороне.

Ложь во спасение – свалю все на физическую перегрузку. Вдруг его совесть проснется?

– Покажите!

Что за напасть на мою голову. И тут пристал! Умереть спокойно не даст.

Выпучив глаза, я в полном недоумении воззрилась на преподавателя. Все невероятнее и невероятнее!

– Но вы же не медик, – робко запротестовав, я испуганно сдвинулась к дальнему от Муэна Тоона краю кровати.

– Не может быть травмы! – Тон его не допускал сомнений. – Я четко отслеживаю состояние кадетов на своих занятиях. Усталость, напряжение – да, но не травмы! Вы не могли пострадать, уверен.

Проклятье. Не рой другому яму – это сейчас про меня. Что я знаю о возможностях карангарцев? Мало ли, сканирует каждого из нас на выходе из спортивного зала своим жутковатым экраном? А там сразу комплексное медицинское обследование? И зачем я ляпнула про травму? Еще и его обвинила в своих страданиях! Как теперь выкрутиться?!

Но прежде чем я хоть что-то придумала в ответ, маран сурово продолжил, припечатывая меня каждым новым словом:

– И почему вы не сходили в медицинский сектор? Несомненно, от боли необходимо избавиться. Да и в причине ее разобрались бы.

– Плохо переношу обезболивающее, – нервно призналась, не зная, куда деть взгляд от смущения. И в отчаянии взмолилась: – Скоро само пройдет, со мной так бывало.

– Да?

Он спросил это таким тоном, словно я обязана немедленно выложить ему все подробности.

– Да, да. Со мной бывает!

– Покажите.

Вот опять. Что за глупый мужчина! В самом деле кто-то еще считает, что он избегает касаться женщин?..

– Вы имеете в виду...

Не найдя слов, чтобы выразить свою мысль, я жестом очертила круг над одеялом. И тут же снова скривилась – очередной спазм.

– Вот видите! Не стоит медлить.

Бесцеремонно откинув одеяло, карангарец решительно раздвинул нижние застежки пижамной куртки и положил ладонь прямо на мой живот. От шока я даже дышать перестала. Что вообще происходит?!

– Сейчас станет легче.

Уставившись на рот мужчины, что так деловито произносил фразы, глазам своим не верила. Как же тяжело не видеть выражения лица. Он что, медик? С чего такие обещания?! Откуда вообще намерение оказать мне немедленную помощь?

На свой многострадальный живот и смотреть боялась. Если бы смерть от стыда была реальностью, я бы немедленно стала ее жертвой. Только и могла, что безмолвно, вновь и вновь открывая рот, но не решаясь ничего произнести, следить за действиями карангарца.

Кожа его при прикосновении поразила теплом. Ладонь опустилась поверх пупка, замерла на мгновение, сдвинулась на сантиметр ниже, вновь замерла и еще сдвинулась, соприкоснувшись с поясом приспущенных пижамных брюк.

Уже готовая неминуемо издать протестующий вопль, я вдруг поняла, что пальцы мужчины расположились четко над эпицентром боли, словно он ощущал ее... Крик застыл в горле, а по коже, разгоняя кровь, прокатилась волна приятного тепла. Муэн

Тоон не отстранился – массирующими движениями, поглаживая, он чуть надавил на мой живот. Почему-то в совокупности с принесшим облегчение теплом это давление заставило боль отступить.

Осознав, что лежу, по инерции сжавшись в оцепенении, наконец-то смогла расслабиться, облегченно обмякнув. Тепло от ладони марана продолжало расходиться по моему телу, и желания протестовать против помощи карангарца больше не возникало. Он знал, что делал!

– Нола, вам лучше?

Прозвучавший вопрос заставил вздрогнуть и открыть глаза. Оказывается, я умудрилась их прикрыть в блаженном облегчении – так приятно было избавиться от мучительных спазмов и просто растечься расслабленной лужицей по кровати. Я и не представляла, насколько окаменели напряженные от боли мышцы пресса, пока на удивление эффективный массаж куратора не принес им необходимый покой.

– Да... – В отражении экрана шлема на склонившейся ко мне голове я увидела себя с эйфорией во взгляде и благодарной улыбкой на губах. – Спасибо!

– Прекрасно. – Тоон немедленно отвел руку, вновь укрыв меня одеялом. И окончательно добил совсем уж человеческим комментарием: – Отдыхайте. Разрешаю вам сегодня вечером пропустить отработку.

Не иначе как по причине потрясения я и выпалила вслух:

– Мне все это не снится? Вы действительно так сказали?!

Для верности еще и ущипнула себя за запястье.

– Мы с вами взрослые люди, но вы зачастую ведете себя как сущий ребенок.

Вот, меня отчитали – так привычно, даже как-то спокойнее стало на душе.

– А завтрашнюю практику никто не отменял, я жду вас поправившейся.

Фух! Мир возвратился на круги своя. Преподаватель развернулся к двери, собравшись так же стремительно убраться восвояси.

– Маран? – Призыв сорвался с губ, прежде чем я подумала. Карангарец замер с поднесенной к замку ладонью. – С чего вдруг сегодня вы так добры ко мне?

Несколько секунд он помедлил с ответом.

– Мне важно, чтобы каждый кадет, находящийся под моей ответственностью, дожил до выпускного экзамена.

Это он так пошутил? В самом деле, может ли у этого деспота быть чувство юмора? Уставившись на захлопнувшуюся за спиной мужчины дверь, я не находила ответа на свои вопросы.

Случившееся казалось чем-то настолько невероятным, что я даже не рассказала о спасительном визите вернувшейся вечером Милене.

Глава 4

– Тебе точно лучше? Когда ты не явилась на вечернюю отработку, я подумала, что облегчения не наступило.

Подруга, пребывая явно в хорошем настроении, спешно стянула форму и растянулась на кровати в одном белье.

– Да, все прошло.

Проведя несколько часов в размышлениях, я решила скрыть от нее новость о посещении карангарца. Слишком уж невероятным казался этот поступок. А с воображением Милы страшно представить, каких идей можно ожидать. Покоя мне точно не будет!

– Уста-а-ала. Еще завтрашний день пережить – и выходной... По Тарьке соскучилась – сил нет. И у тебя свидание, что вообще повод для праздника!

Подперев голову рукой, я развернулась лицом к подруге. Как бы незаметно навести ее на мысль о сегодняшней самообороне? Любопытство не отпускало: как маран смог оказаться в нашей комнате во время лекции?

– А мне отдыхать надоело. Непривычно, чувствую себя не в своей тарелке. Расскажи хоть, как день прошел.

– Спокойно, – чуть подумав, вынесла однозначный вердикт Мила. – И плодотворно. Я трудилась как пчелка – весь новый материал подробно скопировала, для тебя старалась.

– И на самообороне? – не стерпев, первой затронула тревожную тему. – Было что-то новое?

– Ах! – Мила на удивление беззаботно махнула рукой. – Тебе так повезло сегодня, карангарец был чем-то занят. Так что, считай, ты ничего важного не пропустила.

– Да?

– Угу. С утра явился в лекторий и вместо привычного приветствия вдруг застыл как вкопанный. Мы все даже испугались, чего это он стоит и молчит. Глаз же за шлемом не видно, а губы сурово поджаты. Решили, что это какая-то хитрость и сейчас нам сообщат о заковыристой проверке. Но он, помолчав, устроил выборочную переключку!

– Переключку? Выборочную? На общей лекции для всего курса обеспеченцев? О-о-о...

– Вот именно. Представь, как я всполошилась? Онемела вся, сидела и думала, как объяснить твой пропуск. Надеялась, что он букву «Д» не упомянет, но он с нее и начал!

– Все понятно, система контроля выдала данные об отсутствующих, а маран просто не способен спустить прогул! Спросил обо мне?

– Да, я честно сказала, что тебе нездоровится. Но не спеши напрягаться, думаю, он затеял переключку, чтобы нас занять. Очень спешил и лекцию вести не стал. Что-то отметил в своем коммуникаторе на руке и вызвал с кафедры лаборанта. Поручил ему устроить полную переключку и отметить отсутствующих, дал задание, но меня не покидало ощущение, что мысленно он был уже не с нами.

– Еще кто-то сегодня пропустил? Кроме меня?

– Угу. Еще двоих не было. Но я не думаю, что вам перепадет.

– Почему?

– Говорю тебе, марану сегодня не до нас. Вечернюю отработку отменили. Представляешь? Такого вообще не случалось!

– Вот это да... – Я запнулась, так и не сказав соседке – страшилась дальнейших расспросов, – что куратор ко мне заходил и даже позволил отсутствовать вечером. Так вот в чем причина его человеколюбия – он намеревался отменить занятия. – Не похоже

на него.

– И мы знаем почему! – произнесла Мила жутко таинственным голосом.

– Почему?

Я даже вперед подалась.

– К нему пожаловала жена! Или невеста...

– Что-о-о? Откуда такие мысли?

Я аж на кровати подскочила. Представить себе Муэна Тоона связанным с женщиной у меня никак не получалось.

– Сложили два и два. Первое – он же деспот, никогда ничего не отменял, а тут все разом – и лекцию, и практику. Но главное – сегодня прибыл карангарский звездолет, сел на Луну. Маран, конечно же, встречался со своими. А из-за кого бы он стал так суетиться? Отменил запланированное? Уж поверь мне, только ради кого-то очень важного. И с его-то косой... Мы сошлись на мысли, что прилетела жена.

Развернувшись, я улеглась на подушку. Спать совершенно не хотелось – выпалась за день. А новости о Муэне Тооне поразили. Он так спешил с кем-то увидеться, но все же заглянул к своему подшефному кадету и помог. Возможно, он не такое чудовище, каким я его считаю?

Идея про жену мне не понравилась. Нелепость какая! Пусть он и встречался с кем-то из соплеменников, но почему именно жена? Общий вывод показался мне надуманным, больше походило, что девушки нашего курса предпочли выдать желаемое за действительное. А догадки насчет карангарца не строил только ленивый. Зачем его понесло на Землю? В этом определенно есть какая-то тайна.

– Скорее тут дело в политике, а не в его личных привязанностях, – поразмышляв, пробормотала я.

Но ответа не последовало – в раздумьях не заметила, что Милена уснула.

Следующее утро я встретила с чувством небывалой бодрости – день в кровати сделал свое дело. Собравшись быстрее соседки, прокрутила в идентификаторе расписание занятий. Первой парой значилась история цивилизации. Сейчас мы как раз проходили период становления земной космической конфедерации.

Активировав самописец, внимательно слушала преподавателя – привычка запоминать материал еще с лекции, приобретенная за прошлый год, сейчас пригодилась. Самооборона занимала львиную долю моего времени, оставляя на прочие предметы крохи.

История космических освоений и вовсе предмет интересный и в чем-то понятный всем кадетам. Все студенты Лунной академии со школы увлекались этой темой. Но профессор, читавший курс, обладал обширными знаниями и неизменно вовлекал нас в интересные обсуждения, позволяя самостоятельно приходить к новым выводам.

– Все началось в месте, где мы с вами сейчас находимся. Луна, а затем Марс стали первыми и несоизмеримо более сложными в сравнении с дальнейшими шагами на пути в космос. Затем были Титан и Вега, но к тому моменту человечество научилось преодолевать значительные расстояния, защищаться от радиации и обживать отличные от Земли условия.

Но до карангарцев нам далеко, особенно в том, что касается скорости передвижения. Вот даже здесь я думала о Муэне Тооне!

– Когда-то перенаселение и истощение ресурсов материнской планеты подтолкнули наш вид к освоению космоса, – преподаватель продолжил подводить нас к нужной теме. – Сейчас Земля обладает множеством колоний и в нашей звездной системе, и в системе Веги, человечество расселилось на множество доминионов, обрета невероятные возможности...

А что-то и утратив. Как считала моя бабушка, людям, прежде чем устремляться в безграничное будущее, неплохо бы разобраться в своем прошлом и собственных возможностях. Таких взглядов придерживались в натуралистических общинах, в одной из которых родилась и выросла я. Старая шаманка убежденно утверждала, что «прежние люди» уже добивались того, что и мы сейчас, – способности путешествовать между планетами и населять их. Но со временем непомерная алчность довела их до беды, приведшей к разрушению цивилизации и одичанию. А все мы – потомки тех дикарей.

– Получается, что земляне – прародительская раса для всех нынешних обитателей космических доминионов?

Размышляя о своем, не успела заметить, кто спросил.

– Кхм, – преподаватель задумчиво помолчал, – нам точно неизвестно о другом разумном виде во вселенной.

– А карангарцы? – Милена немедленно выдала вопрос, который занимал умы половины студенток Лунной академии. – Карангар же не колонизировали? Общеизвестно, что на момент встречи с землянами они уже представляли собой отдельную и самостоятельную цивилизацию.

Затаив дыхание, ждала ответа: как и всем в лектории, мне было интересно узнать о соплеменниках Муэна Тоона.

– Мы слишком мало знаем об истории Карангара – это не та тема, что его обитатели готовы обсуждать. Но я абсолютно убежден, что изначально мы один вид.

Но как?! Как это возможно?

– Может, они – тайный эксперимент земного правительства? – кто-то шутливым тоном предложил гипотезу. – Генетически измененные, вернее, усовершенствованные люди? Предназначенные для оптимального приспособления к жизненным условиям на Карангаре? И ими тайно заселили планету? А нам просто сообщили о встрече с инопланетянами?

– Напомню, – поспешил урезонить чью-то фантазию профессор, возвращая разговор в конструктивное русло, – что эксперименты над геномом строго запрещены. Не будем же рассуждать о том, что невозможно. Лучше, уважаемые будущие первооткрыватели новых звездных миров, порассуждаем о том, в каком направлении двинется человечество после заселения сектора Веги.

Мне же за сменой темы вдруг почудилось другое... Намек? Что, если устремления землян направлены именно на территории расселения карангарцев? Мог ли профессор таким образом заставить нас задуматься о возможной войне с собратьями марана?

Стоило подумать о преподавателе самообороны, как связник мигнул сигналом оповещения. Незаметно развернув крошечный экран, я обнаружила сообщение от Муэна Тоона: «Как ваше самочувствие сегодня?»

Ошеломленная самим фактом вопроса, я перестала слышать все вокруг. Взгляд приковали к себе буквы короткой фразы, но сколько же невероятного таилось за ними!

«Все отлично!»

Поддавшись импульсу, спешно написала ответ. Еще не хватало привлечь внимание сокурсников к нашей невероятной встрече. Предугадать поведение инопланетника я бы уже не взялась, с него станется при всех брякнуть про мое недомогание. Больше всего я желала отделаться от этой странной заботы и забыть вчерашний день как страшный сон. Ту его часть, где Муэн Тоон пришел мне на помощь, – точно.

Но, кажется, я напридумывала себе лишнего – едва моя короткая отписка улетела к адресату, как на информатор упало расписание сегодняшних отработок. И я значилась в списке «счастливчиков»!

Выдохнув, вопреки всему испытала облегчение. Карангарец всего лишь планировал

расписание на сегодня. И ничего более!

Вечером в тренировочный зал на общую отработку я явилась, убедив себя, что мир не перевернулся. И надо вести себя как обычно – к счастью, сегодня по расписанию занятия не были индивидуальными. Но обрадовалась я рано. Вместо привычного наделения самым серьезным из спарринг-партнеров, чтобы в итоге неизбежного поражения недовольно попенять на мою неумелость, Муэн Тоон поставил меня на ринг с... самым слабым из присутствующих кадетов. Нашелся кто-то безнадежнее меня!

– Привет, – немного боязливо кивнул мне щуплый паренек, становясь в боевую стойку напротив.

Кажется, я видела его прежде на общекурсовых занятиях. Он был из тех, кто предпочитает спортивным тренировкам изучение книг в библиотеке академии. Что и подтвердила первая же атака. Или неловкий толчок в плечо?..

Привыкнув к стремительным движениям карангарца, от которых пусть и безуспешно, но упорно пыталась научиться уворачиваться, я неуверенно качнулась, едва не упав. Скорее уж запуталась в собственных ногах! Но прежде чем мы оба предприняли более успешную попытку отработать бой, над нами нависла высокая фигура неумолимого марана.

– Ваш противник – девушка! – немного зловеще прошипел он моему враз побледневшему сопернику. – К чему такая жестокость?!

В полном ступоре я неверяще уставилась на рот мужчины: он действительно это сказал? После того как сам не один месяц провозил меня физиономией по этим матам? И никогда прежде его не волновали мои реакции.

– А-а... э-э...

Сокурсник тоже растерялся, втянув голову в плечи, он словно уменьшился в размерах.

– Вон! – лаконично бросил карангарец, махнув на дверь. – Оба! В другой день в индивидуальном порядке проработаю прием с каждым. А сегодня... вы ни на что не годитесь!

Обменявшись с пареньком на удивление понимающими и сочувствующими взглядами, мы робко двинулись в сторону раздевалок, не понимая, стоит радоваться или огорчаться. Еще и Милена смотрела на меня совершенно круглыми от любопытства глазами – вечером обязательно примется делать из случившегося далеко идущие выводы.

Одни проблемы от этого марана, даже когда он ведет себя не как людоед! Именно так я рассуждала, с чувством непонимания привалившись спиной к двери, за которой остался тренировочный зал. Одно радовало: завтра у кадетов второго курса выходной. И моя встреча с Куртом. А самое отрадное – я целые сутки не увижу куратора!

Глава 5

Утро обещало быть ранним – мы с Куртом условились встретиться за стенами академии на рассвете. Первый – внутренний – защитный рубеж купола, без которого устоявшийся мир на территории академии был бы моментально разрушен, я преодолела в спешке. Но, оказавшись в довольно широком кольце пространства между внутренним и внешним защитными куполами академического городка, чуть притормозила, не желая столь явно демонстрировать собственное нетерпение.

Воздух и искусственная гравитация здесь сохраняли привычные для землян характеристики, но ничего особенного для улады глаз в отличие от территории академии, где изобиловали растительные насаждения, не встречалось. Ведь никому бы и в голову не пришло прогуливаться за границей основного купола.

Помимо страховочной функции на случай разрушения внутреннего купола внешняя защитная сфера служила и бесконечно длинной парковкой для лунных аэрокаров. Через специальные транспортные шлюзы покинув пространство внешнего кольца, именно на них можно было добраться до любого из лунных мегаполисов с искусственными системами жизнеобеспечения, имитирующими земные условия и укрытыми такими же защитными куполами.

Именно это – несколько метров до парковки аэрокаров, быстрый полет до лунного космополиса и праздный отдых – я предвкушала, шагая к нише, в которой мы с Куртом условились встретиться.

Как же я хочу просто побыть собой и ни о чем не тревожиться!

С этой мыслью я и спешила к месту встречи, проскользнув через центральный пропускной пункт академии.

– В-вы? – ошеломленно выдохнула, едва передо мною, отрезав всякие пути к отступлению, выросла фигура Муэна Тоона.

О побеге я и не подумала, настолько неожиданным оказалось появление марана. Да и почему бы мне бежать? Наоборот, в голове застряла немного обидная мысль: сейчас же утро, в чем смысл преследования? Почему-то казалось, что хоть какое-то обоснование имеют ночные рейды по отлову припозднившихся кадетов. Но утро законного выходного... Чем я опять не угодила суровому преподавателю?

– А вы ждали кого-то еще?

Губы карангарца – единственная часть лица, доступная моему взгляду, – сложились в ироничную улыбку. Голос звучал непривычно... уважительно, даже располагающе. Но это еще сильнее напугало меня, привыкшую получать от мужчины только строгие выговоры и категоричные указания.

– М-м... – И что сказать? Упомяну Курта, а он возьмет его на заметку. Кто знает логику этих вояк, еще решит, что раз кадет знаком с такой неумехой и неудачницей – и сам не многим лучше? – Нет. Просто... м-м-м... решила прогуляться между куполами и... э-э-э... присесть. Здесь такие удобные... э-э-э... сиденья.

А что? Почему бы не прогуляться, если мне в единственный выходной не спится в такую рань?

– Какая удача!

Доля жизнерадостности в голосе куратора ощутимо выросла, заставив меня и вовсе замереть в оцепенении. Взгляд так и прилип к его губам, ожидая хоть каких-то разъяснений. Не может же он в самом деле просто радоваться встрече со мной в этот утренний час? Он же, вероятно, спешил к своему транспорту, когда заметил меня, торчащую в этой нише. Интересно, куда маран наведывается по выходным? Или к кому?..

– Э-э-э... почему?

– Я как раз искал компанию для прогулки в космополис. А раз вы тоже туда собрались, да еще и в одиночестве, то это, очевидно, знаковое совпадение. Отправимся вместе!

– Что вы! – На сей раз я подскочила как ужаленная и на волне осязаемого протеста сделала пару шагов в сторону грозного собеседника. – Я туда... совсем не собираюсь! Вот! Просто вышла на минуточку... посидеть за стенами академии... здесь. Но спасибо, мне крайне приятно, что вы решили...

– Да? – перебил мужчина, его губы вновь изогнулись в улыбке, на сей раз коварной. – Нола, вы передо мной прошли через информационную консоль и отметили цель прогулки как суточное пребывание в первом лунном космополисе. Я вышел следом за вами и позволил себе полюбопытствовать, куда же так спешит один из вверенных мне кадетов.

Стыдливо отвела взгляд. Не слишком приятно, когда тебя ловят на лжи. Впрочем, эта мысль натолкнула меня на общеизвестную истину: нет ничего лучше правды!

– Извините. Я просто растерялась. На самом деле вы правы – выходной я собралась провести в городе. И не одна. Я жду здесь своего знакомого.

– А вот и причина вашего невероятного преображения! – Явно намекая на мой облик, карангарец проворно перехватил меня под руку, а следующее его заявление заставило буквально онеметь: – Вы так прекрасны в этом наряде, Нола, что дух захватывает. Все же типовая форма призвана несколько сгладить различия, завуалировать недостатки и приглушить достоинства – об этом порой забываешь.

«Нола?!» Ушам своим не верила. Он опять назвал меня по имени? Почему-то этот факт поразил меня больше всего.

– Н-но...

Панически оглянулась – необходимо как-то притормозить собеседника. Увы, никого вокруг не наблюдалось. Так рано в выходной день никто не просыпался.

– Конечно же, – не дав закончить, Муэн Тоон уверенно потянул меня следом за собой к выходу из ниши, – ваш знакомый. Позвольте полюбопытствовать, не тот ли это бойкий юноша со второго курса боевого отделения? Как же его имя...

– Курт...

Пришлось смириться с разоблачением приятеля.

– Точно! – Решительно накрыв мою руку на сгибе своего локтя большой ладонью, частично скрытой форменной перчаткой, карангарец двинулся в направлении вынесенной за территорию академического купола парковки аэрокаров. Мне ничего не оставалось, как плестись рядом с ним. Не драться же с преподавателем... К тому же предсказать исход такого сражения крайне просто. – Так я вас успокою: вы его не дождетесь.

– Почему это? – Бросая судорожный взгляд через плечо, все еще надеялась, что увижу вдалеке фигуру спешащего Курта.

– Боюсь, у него изменились планы, и он никак не сможет составить вам сегодня компанию.

Муэн Тоон шагал вперед с такой целеустремленностью, что я с трудом поспевала за ним – с непривычки ноги в туфлях на каблуках едва не спотыкались.

– Но у него сегодня выходной!

– Бывают ситуации, когда даже выходные отменяются.

– Да?!

Мне о подобном слышать не доводилось.

– Угу. – Карангарец утвердительно качнул головой. – Он отбывает наказание.

– За что?!

– Вопросы дисциплины, – лаконично прозвучало в ответ.

«Истерику он устроил, что ли?» Я осталась в полном недоумении от слов преподавателя.

– Так вот, Нола... – Снова! – Я же могу вас так называть? – Кажется, мужчина понял по моему судорожному вздоху, что я совершенно обескуражена его поведением. – Все же сегодня и у вас, и у меня выходной день. Так что мы в некотором роде оба освобождены от условностей. Опять же планы... Вы намеревались провести эти сутки в хорошей компании, я в общем-то тоже надеялся на новый познавательный опыт. И раз уж я стал для вас дурным вестником, то просто обязан спасти выходной. Значит, решено – вашей компанией на ближайшие сутки стану именно я!

– Что вы, я вовсе не... – спешно подбирала слова, надеясь откреститься от такого неоднозначного спутника.

Я карангарца и так каждый день недели вынужденно лицезрею, но чтобы еще и единственный выходной омрачить его присутствием...

– Вот и славно! Все и решили!

Подхватив меня на руки, так что пышная юбка лимонного цвета взметнулась вверх, Муэн Тоон ловко переместил меня во вместительную кабину аэрокара.

Пока я, отведя от спутника возмущенный взгляд, осматривалась, осознав, что не заметила, как мы добрались до парковки, мужчина уже закрепил шлейф безопасности у моего кресла и сам уселся в соседнее. Не мешкая, тут же поднял аппарат вверх, направив его к ближайшему внешнему шлюзу академического купола.

К счастью, утро было ранним – готовых к старту жителей академии оказалось мало. Чуть позже тут будет столпотворение.

«Хоть бы не попасться никому на глаза, – всполошилась я внезапно, – в такой-то компании».

И тут же, словно прочтя мои мысли, карангарец переключил все внешние экраны на зеркальный режим, укрыв нас от любых косых взглядов.

– Часто вы бываете в космополисе? – прозвучал его спокойный вопрос в тот момент, когда подошла очередь нашему аэрокару нырнуть в стартовый отсек.

Именно там происходила смена параметров – переход на внешние условия лунной поверхности. До ближайшего города, который так же находился под куполом, лететь предстояло над первозданным лунным ландшафтом.

– Нет, – до крайности смущенная стремительностью происходящего, я лихорадочно искала выход из ситуации. Без знакомого боевика мне совсем нечего делать в космополисе. – Я и сейчас больше из-за Курта туда собралась. Он обещал показать что-то необычное.

На миг показалось, что последние слова не пришлись по душе карангарцу. Но в пределах моей видимости находились только губы, а по ним судить сложно.

– А я там и вовсе не бывал, – неожиданно признался мужчина. – И был бы просто счастлив знакомству с любыми достопримечательностями.

Прозвучало очень искренне. Я даже прониклась к нему сочувствием – вот уж кто действительно фанатик-трудоголик. Но вовремя вспомнила, что последствия его одержимости своим делом касаются непосредственно меня.

– Мы на Луне! Тут все искусственное и типовое – от атмосферы до достопримечательностей, как и в любом орбитальном космополисе. Стандартный набор развлечений. – Ответ прозвучал резковато. Муэн Тоон обернулся ко мне, смутив окончательно. Мысленно я обозвала себя грубиянкой, но сказанного не воротись, поэтому поспешно добавила: – Разве что задержаться снаружи, полюбоваться лунными

пейзажами и шикарным видом на Землю. Но надо учесть параметры аэрокара, насколько хватит энергетического заряда и полны ли воздушные резервуары.

– Знаете, на Земле и в ваших орбитальных космополисах я тоже не был, поэтому готов с интересом примерить на себя весь стандартный комплекс туристических развлечений. Станете моим гидом в незнакомом мире? И задержаться снаружи – хорошая идея. Спешить некуда, целые сутки в нашем распоряжении.

Маран обратился ко мне с просьбой?! Мне же не послышалось?

Что этот самоуверенный тип может где-то потеряться или не разобраться в земных порядках, верилось с трудом. А еще никак не получалось осознать, что все это действительно происходит. И он говорит со мной... именно говорит, а не указывает и не критикует, распекая за бесконечные недочеты. Больше того, ждет ответа!

К ощущению равноправия, а тем более превосходства в присутствии Муэна Тоона я не привыкла. Оттого не могла отделаться от мысли о сне и найти слова для ответа.

Молча, в полной растерянности уставившись на сероватый пейзаж, изобилующий трещинами и кратерами разных размеров, над которыми мы пролетали в направлении видневшегося впереди купола-гиганта, я старалась собраться с мыслями и сказать хоть что-то, подходящее ситуации.

– Когда-то Луна стала первым космическим телом, которого достигли люди. Сейчас она – стандартно освоенный землянами объект из категории «с искусственными условиями», знаменита Лунной академией, о которой вы и так все знаете, и является последним рубежом обороны земной конфедерации. И ничего особенного здесь не придумывали, все сделано по образу и подобию родной планеты человечества и заключено в автономные космополисы. Собственно, сама холодная и безжизненная, а сейчас еще и темная, Луна – вся за границами лунных городов. Сейчас тут даже добыча полезных ископаемых не ведется.

Раз надо вживаться в роль гида, я деловито обобщила для Муэна Тоона общеизвестные сведения.

– Обороны?.. Вот уж нелепость. Тут все так уязвимо.

Кажется, кто-то сел на любимого конька.

– Считаете? – из вежливости решила поддержать разговор.

– Конечно, – немедленно прозвучало авторитетное мнение. – Достаточно разрушить герметичность купола, изменить условия под ним, и большая часть живущих там немедленно погибнет.

– Вы про это... – рассеянно протянула я, вновь ловя себя на мысли, что мы впервые вот так запросто разговариваем. Не спорим, не переругиваемся или красноречиво и упрямо молчим, а просто говорим! – Но останутся различные автоматические системы, которым для работы не нужны воздух и тепло, даже люди не нужны. А если так рассуждать, то и на Земле все уязвимо. Стоит спровоцировать грандиозное извержение вулкана или падение метеорита – и все, человечество погибнет.

– Да, вы очень уязвимы.

Произнес он это так озабоченно, что я в недоумении уставилась на подбородок мужчины – ему-то какое дело до нашей безопасности. Или?..

– Уж не стоит ли людям паниковать в преддверии атаки с Карангара?

Спросила в шутку, в угоду извечно витающим вокруг этой загадочной цивилизации слухам, но Муэн Тоон даже вздрогнул.

– Нет! И никогда не позволяйте себе такого недоверия к нашим помыслам. Для нас земляне – это не просто близкие по духу существа. Мы почитаем и уважаем вашу цивилизацию как прародительскую. Во вселенной достаточно места для всех, к чему думать о войнах?

- Но... вы же сильнее?

Карангарец, что и в гордом одиночестве далеко от родины олицетворял собой всю мощь и силу своего народа, так поразил меня горячностью ответа, что я запнулась на полуслове. И невольно отвела взгляд, переключившись на унылый вид лунной равнины за экранами аэрокара, неспешно плывущего над ее поверхностью.

- Судить по принципу силы неразумно, - наставительным тоном заверили в ответ. - Есть многое, что не менее важно и ценно для всякого разумного вида.

Что ответить на его слова, я не нашлась - вся история земной конфедерации складывалась по этому принципу - и последние минуты до посадки в одном из тысяч шлюзовых отсеков первого лунного космополиса прошли в тишине.

- Надеюсь, полет не слишком утомил вас, - обернулся ко мне мужчина, пока мы замерли в ожидании одобрения пропуска. - Я выбрал чуть более длинный путь, подлетев с противоположной от космопорта стороны. Но думаю, там в любое время огромная очередь на входе.

На Луну в отличие от Земли садятся и большие транспортные крейсеры, доставляющие ресурсы с астероидов и других планет. По сути, наш единственный спутник давно стал не только последним оборонительным форпостом, но и огромным планетарным торговым и перевалочным складом.

- Это был правильный ход, - невольно хмыкнула я. - Впрочем, вы же бывали в космополисе, знаете об этой проблеме с ожиданием?

И тут же оборвала себя на полуслове, вспомнив, при каких обстоятельствах куратор был под соседним куполом в прошлый раз. Когда меня, как он полагал, посреди ночи выудил из дома Тария... Тогда, судя по оперативности действий, маран очень быстро добился разрешения на пролет.

- Тогда с вашей подругой, - очевидно, он вспомнил о том же, - немного неловко вышло...

Он что, оправдывается?!

- Да ладно, - смутилась я, снова остро ощутив разницу между нами: он - легендарный звездный адмирал карангарцев, а я - неуклюжая студентка из гражданских, - она уже и думать забыла о том эпизоде. У них с Тарием, это ее жених, кстати, не одно, так другое. Вечные неразрешимые проблемы!

Сказала и пожалела - от смущения начинаю обсуждать чужую личную жизнь. И с кем?! Насколько легче было бы сейчас с Куртом. Вот уж кто никак не смог бы задеть меня за живое, а в обществе своего жутко требовательного преподавателя я от волнения трясусь до самой последней нервной клеточки.

- Неразрешимые проблемы! - Карангарец неожиданно отреагировал с негодованием. Впрочем, сложно судить по движению губ, вдруг изогнувшихся угрюмой складкой. - Он ее любит, она стремится быть с ним рядом. А для встречи им всего-то и надо, что пролететь полчаса от купола академии до космополиса. Да-а-а, сложно придумать большие трудности.

Неожиданно для себя я рассмеялась - так созвучны моим мыслям были его слова. И тут же взялась спешно разглаживать ткань платья на коленях, скрывая улыбку. Отчего-то испугалась, что Муэн Тоон сочтет меня легкомысленной! Ощущение его пристального взгляда стало едва ли не осязаемым.

- У той истории было продолжение, - вдруг поведал маран.

Я воззрилась на карангарца удивленно-вопросительным взглядом: Милена ни о чем таком не рассказывала.

- Едва я доставил вашу соседку в комнату, как получил сигнал о прибытии постороннего к куполу академии и запрос на внеурочную встречу с ней.

- Тарий?!

Оказалось, что жених подруги не бросил ее в лапах чудовища, а полетел следом, едва пришел в себя после столь невероятного появления куратора нашего курса.

– Да. Пожелал удостовериться, что с ней все благополучно. И поэтому пытался проникнуть под академический купол. Устроил суматоху! Конечно, его задержали...

– Вот это номер! – Я искренне впечатлилась. – Тария наказали?

Мила точно не знала, о таком подвиге любимого не смолчала бы.

– Нет, я вовремя вмешался и взял на себя ответственность за ночного визитера. – Губы мarana слегка дрогнули, намекая на улыбку. Или насмешку? Тут уж с какой стороны посмотреть. – И прежде чем развернуть его домой, пришлось поклясться, что девушка спит в одиночестве на положенном месте. Как он мог додуматься заподозрить меня в причинении ей какого-то вреда?

Кхм... я промолчала, не найдясь с ответом.

Сообщение о допуске, высветившееся на сигнальном табло, очень своевременно разрядило обстановку. Чуть склонившись вперед, карангарец переключил аэрокар на ручное управление и, плавно влетев в распахнувшиеся ворота шлюза, устремился к парковочному отсеку, высматривая свободное место.

Глава 6

– С чего начнем?

Голос Муэна Тоона звучал необычайно бодро, карангарца явно распирало от нетерпеливого энтузиазма. Чего как раз не хватало мне. Первоначальный план распрощаться с ним на внутренней парковке космополиса истаял как туман от лучей солнца под неукротимым напором мужчины. Маран походил на неукротимый вихрь, а я чувствовала себя легкой былинкой, которую неумолимо закрутило потоком разрушительной стихии. Какое уж тут действенное сопротивление?

– Думаю, у нас с вами совершенно разные интересы, – сделала я очередную попытку воспрепятствовать направляющему движению идущего рядом мужчины. Он так ловко приноровился к моим шагам, что постоянно умудрялся подставить мне свою руку для опоры. – Вам наверняка надо побывать в культовых туристических местах первого лунного космополиса. У меня же и вовсе нет никаких планов. Так, поброжу...

Неужели он настолько толстокожий, что не чувствует моей неловкости, смущения и нежелания находиться рядом? Странно вдруг поменяться с карангарцем ролями, так непонятно и пугающе. У меня не получалось переключиться из режима «великолепный наставник и бездарная ученица» на формат «познавательная прогулка за легкой беседой».

– То, что надо! У меня тоже выходной сегодня, помните? Я совершенно свободен и намерен посвятить день знакомству с подлинно земной жизнью. А кто как не земная девушка сможет лучше показать мне все? Нола, сжальтесь, никого другого я тут не знаю!

С этими словами он подвел меня к переместительной кабине, доставляющей прибывших из пропускного сектора в любую часть города.

– Но я же тут совершенно ничего не знаю! И вообще я выросла не в городе. В космополисе и для меня многое в диковинку. Тем более в лунном.

Не сговариваясь, мы синхронно посмотрели вверх. За мутноватой границей купола, укрывавшего спираль гигантского города, виднелся огромный зеленовато-синий шар моей родной планеты.

– Вот и изучим все вместе. Я же лишил вас спутника? Обязан заменить его с успехом!

Неизменно наблюдая за его губами, я невольно отметила широкую улыбку, приоткрывшую кончики выступающих клыков. Видела ли я прежде его улыбающимся? Пожалуй, нет.

– С чего начнем? Посетим знаменитый лунный сад мечтаний или поплываем в восходящих потоках последнего оазиса? Или аттракционы с разными гравитационными полями? Катание на магнитных осьминогах? О! Возможно, музей истории освоения Луны? Или... мне еще рекомендовали тоннель умиротворения. И ресторан «В облаках» под самым куполом.

Ошеломленная потоком свалившихся на меня предложений, поняла, что, кроме музея истории, я и сама не бывала ни в одном из этих мест – просто не успела из-за нехватки свободного времени. Кто бы мне сказал в прошлом году, что появится самооборона...

И насчет равнозначной замены маран, на мой взгляд, сильно преувеличил. Но я уже инстинктивно поняла: от него не избавиться. На любую мою попытку удрать карангарец выдавал порцию непрошибаемой настойчивости. Что там, едва я заводила речь о расставании, Муэн Тоон тут же для надежности еще и брал меня за руку!

«Это он-то избегает прикасаться к девушкам? Ха!»

После нескольких провальных попыток отговорить его от совместной экскурсии или просто сбежать я окончательно сдалась.

– Ого! Да вы подготовились. Про тоннель и ресторан «В облаках» я даже не слышала.

Прозвучало уныло. Неужели мне уготовано тоскливое хождение по объектам местной туристической Мекки в обществе сурового людоеда? Пусть он и пытается казаться сейчас человечнее, но меня-то не обмануть. С Куртом точно было бы интереснее! И безопаснее...

Живот солидарно заурчал.

– Пожалуй, с питания мы и начнем, – тут же отреагировал куратор, бросив на меня внимательный взгляд. Или я почему-то решила, что он так сделал, увидев резко развернувшийся ко мне экраном шлем мужчины. – Вы так рано встали сегодня, что наверняка не позавтракали.

Больше не мешкая, вежливо, но неумолимо он чуть подтолкнул меня в кабинку, обхватив за плечи. А затем неодолимым препятствием на пути моего возможного побега встал в дверном проеме, набирая комбинацию выбранной цели путешествия. Увы! В этом маран был верен себе, руководствуясь лишь собственными представлениями о правильном и желанном.

Выходной обречен – у меня отпали последние сомнения. Но совесть несвоевременно напомнила о том, как этот мужчина был внимателен ко мне во время болезни. Как минимум я должна отплатить ему тем же!

– А почему вы на Земле не побывали? Не так уж много карангарцев посещали мою планету.

Я решила вернуться к безопасной теме, едва стены кабины помутнели.

– Да... Земля далека от нашего сектора космоса. – И куратор вдруг замолчал, так и не дав ответа.

– На Карангаре землян бывало еще меньше. Кажется, был всего один долгий полет к вам с земным посольством? Как же это удивительно, иметь возможность так далеко путешествовать, видеть новые миры.

Кабина перестала вибрировать – мы прибыли к заданной цели. Но прежде чем перемещение окончательно завершилось и дверцы распахнулись, Муэн Тоон неожиданно ответил:

– И у нас права совершать такие перелеты удостоиваются считанные единицы. – Губы мужчины поджались, превратившись едва ли не в линию. – Многого необходимо достичь, чтобы заслужить, многим пожертвовать. Но в одном вы правы – это удивительное счастье, иметь возможность достигнуть нового мира, встретить живущих там... А что до Земли, то я всегда успею познакомиться с ее достопримечательностями. Раз уж я так близко. Но пока, скажем так, есть более значимые для меня причины находиться на Луне.

Он, несомненно, о своей работе! На наше несчастье, для него очень важна избранная стезя. Смогла бы и я ради своего профессионального долга избежать искушения увидеть новый мир? Вряд ли...

Получив нежданную возможность узнать карангарца чуть ближе, я вдруг устыдилась собственного нежелания принять его требовательность. Я немногим не возненавидела его за период обучения, но можно ли осуждать за неукоснительное стремление к идеалу? Тем более в собственной профессии? Пусть даже объекты обучения – такие неумехи, как я. Муэн Тоон не виноват, что ему поручили из кадетов гражданского сектора сделать боевиков.

– Мне только хотелось бы верить, что эти причины не навредят моему миру, – тихо шепнула я, поднимаясь навстречу распахнувшимся дверям.

Он понял, возможно, знал о слухах насчет тайных карангарских интересов, что циркулируют у нас.

– Нола, вы можете быть уверены – я не замышляю зла, не держу в голове скверных планов для землян!

Этим неформальным заявлением Муэн Тоон заставил меня окончательно осознать, что сегодня мы вне привычного режима учебного процесса. Куратор порывисто обхватил мою руку ладонями. Голос его звучал подходяще – с жарким желанием убедить. Это прикосновение сломало лед моей скованности, и я решила: сегодня выходной, а значит, мы не преподаватель и кадет. Мы просто двое напарников по интересному приключению длиною в сутки.

– Спасибо, что сказали мне об этом.

Невольно по губам скользнула улыбка – при более близком знакомстве наш неугомонный куратор совсем не так жуток и даже весьма искренен.

– Тогда, – словно почувствовал мое настроение, – может быть, перейдем на «ты»? Нола?..

Он давно начал называть меня по имени, а сейчас предлагает делать это и мне?! Ого... А смогу?.. Надо попробовать.

– Да... – стусевавшись, я куда более робко добавила: – Муэн.

Сработала та самая чертовщинка, что еще в детстве подвигала на приключения. Странное дело, но мне вдруг начало нравиться. Глубинного возбуждения и необъяснимого трепета, накрывавших меня с головой на пересдачах, не было. Может быть, дело в другой обстановке, мы не заперты вдвоем в тренировочном зале, но сейчас я чувствовала себя рядом с ним спокойно. В каком-то смысле равноправно. Это придало уверенности.

Губы Муэна раздвинулись в широкой улыбке – ему такой ответ точно понравился. Пока я зачарованно любовалась этим чудом – улыбкой сурового преподавателя, он обхватил мою ладошку и заговорщицки напомнил:

– Завтракать?

– А давай! – И вслед за мужчиной решительно шагнула из переместительной кабины, чтобы тут же удивленно выдохнуть.

Почему-то решила, что мы отправились в упомянутый ранее ресторан в облаках. Место, несомненно, элитное и претенциозное – еще бы, оно же возвышается над всем космополисом, за один вид из окна полагается существенная надбавка к ценнику в меню. Впрочем, карангарский адмирал как никто другой должен подходить по статусу такому заведению. К счастью, Милена убедила меня нарядиться в платье – не буду совсем уж белой вороной, возможно, что-то даже проглочу под всеобщие недоуменные взоры.

Так думала я за миг до того, как покинула переместительную кабину. Но первый же взгляд вокруг заставил ошеломленно воскликнуть:

– Где это мы?!

Мне вдруг показалось, что я... дома. В одном из укромных двориков-беседок посреди диких виноградников, которыми изобиловала местность, где я выросла. Те же домики из грубо отесанных, теплых от солнца камней, высокие заборы, увитые лозой с гроздьями поспевающих ягод. Они забирались так высоко, как могли, цепляясь за малейшую выбоину или веточку, и в итоге смыкались над головой дарующим тень пологом.

И деревянные, выбеленные временем стол и скамейки, куда так и тянуло присесть после трудного дня в поле.

– Мы точно на Луне? – сама себе задала я вопрос.

Запрокинув голову, постаралась разглядеть хоть что-то сквозь крышу из виноградных листьев. Не сразу, но распознала где-то очень высоко гигантскую спираль космополиса и едва различимую дымку накрывающего купола. Выходит, мы у самого подножия города? Где-то в самом его «подвале»? Но все же на Луне, пусть кто-то и постарался доподлинно воссоздать здесь уголок «моей», простой и естественной Земли.

– Приятное место? – Придержав под локоток, Муэн Тоон подвел меня к столу. – Тебе оно

что-то напомнило? Не удивляйся, его владелец, как и ты, родился и вырос в натурализованной общине на Земле. И даже обосновавшись на Луне, не смог полностью расстаться с миром детства. Пробует разводить здесь виноград и делать домашнее вино. Как я понимаю, оно отличается от земного, все же освещение искусственное, но...

- Погодите! - перебила я, вникнув в слова. - А вы... ты откуда знаешь про это место? И про мое детство?

- Давай для начала закажем еды?

Успокаивающе сжав мою ладонь, маран нырнул в дверной проем, привлекая мое внимание к витающим вокруг одуряюще аппетитным ароматам. Хлеба, сыра и мяса... Таким знакомым, как в детстве, запахам натуральной еды.

Не сдержав восторга, я блаженно прикрыла глаза. Волшебнo...

- Никакой синтетики, - подтвердил Муэн, вернувшись с подносом со снедью, - мой друг и хозяин этого места ее не признает. Продукты получает с Земли, не пользуется пищевой органикой, произведенной системами космополиса. Мы заочно знакомы много лет, поддерживаем дистанционную связь. Что до тебя, то, разумеется, я изучал личные файлы своих кадетов.

Устроившись на скамье напротив, мужчина придвинул к себе тарелку с похлебкой. Я не отставала, уже зачерпнув варево из своей. Как же вкусно...

Какое-то время мы молчали, занятые едой, но молчание было уютным и безопасным. Или это мои вкусовые рецепторы сошли с ума от восторга, приглушив осязательными ощущениями все сторонние мысли?

- А где он? Хозяин этого места? - немного позже вспомнила я о вертевшемся в голове вопросе.

Желание поблагодарить за чудо и мгновения абсолютного счастья переполняло душу.

- Предпочитает оставаться в тени, - после небольшой паузы пояснил Муэн. - Ты же понимаешь, дружба с карангарцем... А ты - пусть и гражданский специалист, но кадет звездной академии, в будущем тебе предстоит претворять в жизнь планы своей цивилизации... - Снова смолк, позволяя мне додумать главное: благодатные годы обучения пройдут, мне предстоит работать на одном из военных звездолетов конфедерации, и кто знает, что ждет нас всех в будущем? Можно ли винить того, кто не стремится афишировать свою дружбу с одним из вероятных противников? - Хозяин приготовил для нас еду и вино, разрешил провести здесь время. Тебе понравилось это место?

Не имея сил выразить всю гамму охвативших меня чувств, я только молча кивнула.

Наполнив бокалы светлым шипящим напитком, Муэн протянул один мне. Встал и, поманив за собой, подхватил тарелку с нарезанным сыром. Шагнул в сторону, привлекая мое внимание к широкому гамаку под тенью лозы. Неуверенно двинулась следом.

- Побудем еще немного в тишине? - предложил карангарец, придерживая гамак, пока я усаживалась с краю.

Сомнений не было, была уверенность - он понимает, что я сейчас ощущаю. И не испортит это волшебство пробудившейся ностальгии грубостью. Стоило устроиться, как Муэн, передав мне тарелку, вытянулся рядом.

Между нами осталось достаточно свободного пространства, чтобы не ощущать себя настороженно. Позволив себе расслабиться и перестав соотносить отдыхающего рядом мужчину с суровым преподавателем, гоняющим меня на занятиях, я медленно отпивала вино, радуясь и его знакомому вкусу.

Умиротворение и покой снизошли на меня. Как-то мимолетно подумала о Курте - с ним я точно не оказалась бы в этом месте. И к лучшему, что он не смог отправиться на прогулку.

– А почему ты улетела оттуда?

Не требовалось уточнять, я знала: Муэн говорит о доме. Свой нетронутый бокал он так и вертел в руке.

– Мне было хорошо там, – сразу призналась я, рука невольно затеребила под тканью платья камешек, что подарила бабушка. Или причина в дурманящем эффекте вина, или мне подсознательно хотелось довериться карангарцу, но я говорила искренне, признаваясь и себе, и ему. – Но с детства, сколько себя помню, хотелось чего-то большего. Такая странная и неутрачивающая тяга в душе. Даже потребность к чему-то другому. Чему, я и сама толком не могла понять, но сидеть на месте мне не позволил странный зуд нетерпения. Не поверишь, меня всегда тянуло отправиться куда-то в неизвестность. Думаю, я создана для работы в космосе. Вот серьезно, не пойми неправильно, но Земли мне мало.

Только выплеснув из себя признание, поняла, что мой безмолвный слушатель лежит, повернувшись ко мне лицом. И пусть выражение его глаз скрывал экран шлема, губы чуть подрагивали, как если бы он сдерживался, чтобы не ответить мне.

– А назад?

– Вернуться домой? Вот сегодня вдруг захотелось, – улыбнулась я. – На летние каникулы в этом году полечу.

– Нола, сколько тебе лет?

Почему он спрашивает, раз видел мой личный файл? Но я ответила:

– Исполнилось двадцать четыре... А тебе?

Взгляд скользнул на его волосы, заплетенные в тугую косу. Вдруг я вспомнила рассуждения Милены про его матримониальный статус. Что, если в самом деле я валяюсь на одном гамаке с женатым мужчиной?

Опомнившись, резко села. Кошмар, чем я занимаюсь? Еще и болтаю всякую ерунду!

– Наверное, нам пора?

Я суетливо отставила почти пустой бокал, ощутив неловкость и осознав, что маран так и не ответил.

– Да, пожалуй. – Он неторопливо поднялся следом. – И раз мы уже не голодны, можно смело отправляться навстречу новым впечатлениям.

– Каким? – поспешила подхватить нейтральную тему, всеми силами способствуя возвращению прежнего пиетета к спутнику. Негоже вести себя так по-свойски.

Но Муэн Тоон несколько не помог мне в этих устремлениях, быстро развернувшись и приобняв за плечи. Больше того, в этом безлюдном месте зачем-то склонился к уху и заговорщицким тоном шепнул:

– Будем максималистами! Ни ты, ни я почти нигде здесь не бывали, значит, просто обязаны использовать сегодняшний шанс и увидеть все чудеса первого лунного города. У нас полно времени – еще только условное утро.

Вновь ощущая себя легкой былинкой, подхваченной бурным потоком, я безропотно пошла к кабине переместительной системы космополиса, увлекаемая целеустремленным мараном. Но в последний миг обернулась, бросив пристальный взгляд через плечо, впитывая в себя напоследок все очарование этого места, желая сохранить воспоминание на всю жизнь.

Когда двери распахнулись в следующий раз, нас окутал привычный мир современного многомиллионного космического города-станции с его огнями, рекламой, бесконечным шумом и... безразличием, напомнив мне, что я привыкла совершенно к иному окружению и ритму жизни.

Словно почувствовав мое недовольство, Муэн слегка сжал ладонь, напомнив, что я не одинока. Невольно бросив взгляд на спутника, отметила ровную линию рта, как если бы и для него в этом месте было мало приятного. Впрочем, если он бывал пока только на территории академического купола, то к такой суете точно не привык.

– А на Карангаре многолюдно?

С чего это вдруг подумалось о его планете? Сразу стало как-то неловко, и я попыталась отнять свою руку.

– Нет.

Ответив односложно, отодвинуться Муэн не позволил и потянул куда-то в сторону. Оказалось, мы вышли рядом со знаменитым оазисом, но особого впечатления он на меня не произвел. Возможно, для обитателей космополиса, знающих только искусственный мир, он и кажется каким-то чудом, но для меня – обычная оранжерея, где весьма скудно представлен растительный мир Земли, да еще и за стеклом. Разве что способ передвижения оригинальный – поиграв с гравитацией, устроители объекта сделали так, что при должной сноровке посетители словно плыли в направленном потоке воздуха.

– Красиво, – больше из желания приободрить спутника, новичка в туризме, комментировала я большинство экспонатов.

И с удивлением замечала всякий раз, оторвав взгляд от стекла, что смотрит он совсем не на представителей земной флоры, а скорее на меня... Впрочем, доподлинно этого не понять – взгляд карангарца скрывал экран неизменного шлема.

Побывали мы и в лунном саду мечтаний, где по задумке создателей всякий гость должен упиваться восторгом, любуясь панорамным видом на лунные просторы, сейчас укрытые леденящей и такой долгой местной ночью. Отраженного света Земли вполне хватало, чтобы насладиться древними как мир пейзажами, вот только чрезмерная популярность места сводила на нет всю его суть. Или именно в этот выходной жители и гости космополиса решили дружно помедитировать, глядя на унылый ландшафт естественной Луны?

Пару раз мы вообще попали в настоящую давку, и тут моим спасением стал непоколебимый маран. Оттеснив к стене, он просто вставал напротив и упирался руками в поверхность по бокам от меня, и выглядевшая нескончаемой и давящей толпа не могла сдвинуть его и на сантиметр. Я же в такие моменты замирала, уставившись на его губы, которые оказывались как раз напротив моих глаз.

– Что за ажиотаж? – тихо, с толикой раздражения шепнула я стоящему вплотную ко мне мужчине, чувствуя потребность как-то разрядить странную напряженность, – почему-то было неловко, сердце стучало как сумасшедшее, и в голове крутился один вопрос: он это слышит?

– Могу предположить, что дело в близком завершении лунной ночи. Должно быть, с этого места смена лунных суток выглядит очень зрелищно, – не в пример мне спокойно пояснил Муэн.

– Но... еще так рано! Полдень по внутреннему времени едва наступил.

– Наверное, высок спрос на лучшие места. – Его губы дрогнули в небольшой ухмылке. – Мы останемся ждать? По внутреннему времени до вечера?

Представив себе день, проведенный в жуткой давке, когда я постоянно буду так близко к карангарцу, не сдержала нервной дрожи. Это совсем не похоже на неизбежные соприкосновения во время тренировок! Я и так постоянно сдерживалась, чтобы в ответ не обхватить мужчину за талию и инстинктивно не притянуть ближе – казалось, что на его спину сыплются бесконечные тычки и удары. Бедняга, неудачного он нашел гида!

– Нет, думаю, не стоит терять столько времени.

– Хорошо, – покладисто согласился Муэн.

– Точно хорошо? – ради чистой совести переспросила я, все же маран планировал

знакомство с достопримечательностями.

– Точно, – с улыбкой подтвердил карангарец. И тут же поразил ответным вопросом: – Что за тонкий растительный аромат исходит от твоих волос? Он хорошо переплетается с твоим запахом.

– Тимьян, – выдохнула я, невольно заерзав.

Как маран умудрился смутить меня? Чувствуя, что жар, прокатившись по телу, опалил щеки, желала одного – вырваться на улицу из этого вмиг ставшего душным лабиринта переходов.

К счастью, очередная толпа миновала, и, едва карангарец отстранился, я заправским спринтером сорвалась с места, лишь бы скрыть свои не к месту покрасневшие щеки.

На этом испытания не закончились. Обед в заведении «В облаках» оправдал мои наихудшие опасения. Муэн Тоон сделал их день, став самой звездной персоной среди посетителей. А мне пришлось давиться, пытаясь есть под прицелом множества изучающих взглядов. Всех, очевидно, занимал вопрос, почему эта девушка в обществе карангарца. О большем я старалась не думать.

К счастью, невозмутимый куратор и здесь остался верен себе, излучая просто-таки незыблемую уверенность. Ее лучей хватило и на меня. Полностью игнорируя вызванное своим появлением смутение, Муэн смотрел только на меня, слышал только меня и обращался только ко мне, чем существенно повысил мою самооценку. Так что постепенно я немного освоилась и под конец трапезы смогла даже отвечать ему осмысленно.

Все же не зря он звездный адмирал, пусть и карангарский, по всему чувствуется, что вывести из равновесия такого проблематично.

– Что там у нас еще в программе? – уточнил карангарец, прежде чем подняться из-за стола с лучшим видом на город, раскинувшийся под нами широкой спиралью.

Зрелище незабываемое, ресторан действительно находился «в облаках». В их лунной туманно-дымчатой имитации. Каким-то образом прикрепленная к самой высокой точке купола прозрачная сфера помещения позволяла увидеть город во всей красе – высокие шпили жилых башен-домов, сигнальные отсветы их крыш, мелькающий бесконечным количеством огней транспортный поток.

– Аттракционы, музей, тоннель с антистрессовыми эффектами... – неуверенно протянула я, размышляя, не слишком ли большие обязательства мы на себя взяли, решив побывать всюду за один день?

Простят ли меня сокурсницы, если я уморю их кумира экскурсионным турне? Впрочем, о чем это я? Разумеется, я никому в этом не признаюсь.

– Чудесно! – Менше всего Муэн походил на уставшего, кажется, с искренним воодушевлением отреагировав на перечисление.

Скорее уж на туристической ниве паду я!

Энтузиазму карангарца мог бы позавидовать вечный двигатель. Я начала невольно позевывать уже на жутких виражах, музей и вовсе погрузил мое сознание в дремотный транс, а тоннель умиротворения... В какой момент я принялась клевать носом, а моя голова обмякла на словно специально так удобно подставленном мужском плече?

Могла бы задаться этим вопросом, если бы не удивительно приятное сновидение, вставшее перед глазами. Мне снилась пещера из детства, и поразительно реалистичный ветерок обдувал скулы. Или прикасался к ним?..

Резко проснувшись, поняла, что ветерок очень даже реален. Искусственно созданный под покровом купола разностью давления, он овеивал лица обитателей лунного космополиса.

– И что случилось? – Я упрямо завозилась, безмолвно настаивая на обретении

собственной устойчивости, и Муэн поставил меня на ноги, позволив оглядеться. Включено вечернее освещение, значит, время условного заката миновало. – Я что, уснула?

– Да, – кивнул он, продолжая рукой придерживать за плечо, – очевидно, выражение моего лица не убедило мужчину в окончательном пробуждении.

Тут он не ошибся, остатки сонной дремы не желали рассеиваться, невольно я зевнула.

– Надо было разбудить. Так неудобно получилось, вам... тебе пришлось нести меня, – с чувством растерянности пробормотала первое, что пришло на ум. Сориентировавшись, поняла, что мы находимся на одном из жилых витков городской спирали. – И куда ты шел?

– Нола, ты так устала по моей вине, еще и рано встала. Решил, дойду до ближайшего отельного комплекса. Выспишься нормально, а утром вернемся в академию. Тут недалеко уже.

Разумеется, он говорил логичные вещи. Но при мысли о совместной ночевке в голове отчего-то затрубили фанфары. И вспомнились мысли подружки о странном интересе куратора, об отношениях в академии. Испугавшись собственной реакции и рассуждений, которые можно оправдать только сонливостью, я немедленно выпалила:

– Нет, нет! Я не могу так, мне надо вернуться...

– Хорошо, – и опять маран не стал спорить, – тогда идем назад в переместительную кабину и отправимся к стыковочному сектору? Там ждет наш аэрокар.

Молча кивнув, я поспешила за развернувшимся к ближайшим кабинам мараном. Прежде чем войти в свободную, он задержался у раздаточного аппарата и протянул мне упаковку с напитком. Я с благодарностью приняла неожиданное проявление заботы, в какой уже раз за сегодняшний день решив, что Муэн Тоон не так однозначен, как мне думалось прежде. Есть в нем и другие, незнакомые нам стороны, не только фанатичная профессиональность и запредельная требовательность.

Сладкое питье придало сил, взбодрило. Меняхватило на путь до нашего транспорта. Там вышла небольшая заминка. Карангарец оставил пометку о дозарядке и пополнении до максимума всех ресурсов аэрокара на время нашего отсутствия. Пока он бегал вокруг транспорта, проверяя состояние систем, я устроилась в кресле пассажира. И не заметила, как глаза вновь начали закрываться – спать хотелось невероятно. Пожалуй, более насыщенного впечатлениями дня в моей жизни не было. Одно постоянное присутствие марана перевело мою нервную систему в режим бесперебойного волнения. И почему рядом с ним меня постоянно потряхивает?

Дождаясь возвращения Муэна, всматриваясь в экраны, отображавшие небо, любовалась зрелищем ночной светящейся Земли. Конечно, я понимала, что причина в сильном отражении атмосферой родной планеты света, но это ничуть не умаляло красоты и величественности едва различимых синих лоскутков океана и коричнево-зеленого, припорошенного облаками континента, представшего перед моими глазами.

У нас же ночные лунные сумерки накрывали поверхность. Можно ли удивляться, что я сплю на ходу, за полтора года жизни на Луне перестроившись на ее суточные ритмы?

– Засыпаешь?

Усаживаясь в кресло пилота и проверяя систему обогрева перед полетом в морозную лунную ночь, Муэн чуть развернул мое.

– Да, долгий день получился...

– Но сколько всего интересного посетили...

Он смолк, переключившись на управление, – пришло разрешение на вылет.

А я полулежала в кресле и пыталась вспомнить самое важное за сегодня. Но в памяти отчетливо засело только ощущение прохладной тишины виноградной беседки,

сладковато-терпкий вкус самодельного вина и успокаивающая твердость мужского плеча. Все остальное слилось в стремительную круговерть противоречивых и порой не самых приятных эмоций. Все кроме утра... той его части, где мы были словно только вдвоем. Стоп-кадр! Кажется, время в тот миг замерло, так отчетливо запечатлев в моей памяти малейшую деталь. Полутона теней на листьях лозы, легчайшее поскрипывание гамака, размеренное дыхание карангарца, немного спешащий стук его сердца, твердый подбородок, уткнувшийся мне в макушку... Так спокойно и хорошо.

- Нола...

Почувствовав прикосновение к щеке, не сразу осознала его реальность. Как и биения чужого сердца под ухом, и устроившейся поверх моей головы. Пытаясь осмыслить такие невероятные ощущения, боялась открыть глаза. Но когда открыла...

Подсознательно я уже поняла, что увижу сейчас появляющийся в черноте неба сияющий шар Солнца и одновременно блекнущее свечение Земли. И все это над сероватой и неровной поверхностью Луны, над которой мы зависли. Зрелище, которое я наблюдала и прежде, но никогда еще так отчетливо, без мутноватой преграды академического купола. Почти мгновенная смена лунной ночной темноты, которую даже краешек вынырнувшего из-за горизонта Солнца превращает в залитую светом каменистую пустыню.

Никогда еще я не всматривалась в безжизненную и одновременно звенящую от мощи красоту вселенной с таким восторгом. Яркий и такой родной шар Земли, висящий будто совсем рядом – протяни руку и коснись... И чуть в стороне, кажущееся небольшим, но сияющее теплыми желтоватыми лучами Солнце. А вокруг сотни крошечных искорок – далекие незнакомые звезды.

- Раз уж мы отправились на прогулку на стыке лунных суток, я решил, что не могу дать тебе проспать восход.

Муэн шепнул это тихо, словно не желая напугать, и отстранился, отодвинув подбородок от моей макушки, подтвердив то, что уже подсказали ощущения: я снова уснула. И во сне нашла для себя самую удобную и теплую опору, привалившись к карангарцу.

А он просто объединил наши кресла, позволив мне устроиться с удобством, и... остановил аэрокар. Мы зависли где-то на полпути от космополиса до академии.

- А?..

- Не волнуйся, запаса воздуха хватит. И заряд энергии достаточный – не замерзнем. Мы немного полюбуемся и полетим. Скоро вернемся. Ты выспалась?

- Э-э-э... да. – На удивление, я действительно ощущала небывалую легкость, словно проспала сутки. – Спасибо. Но почему ты не разбудил меня? И остановился?

Некоторое время он молчал, пока мы уже порознь продолжали наблюдать восход.

- Решил, что так будет правильнее.

- Но, Муэн... – замялась, подбирая слова, – прежняя робость перед его авторитетом и статусом вернулась. – Ты хоть спал? Что же выходит, из-за меня вы... ты не выспался?

Сил посмотреть на него не было. Сейчас я радовалась наличию в их обязательной форме шлема, что позволил избежать прямой встречи глаз.

- Я в порядке.

По голосу почувствовала, что он улыбается.

- Не поверю.

- Правда. Ну что, отправляемся?

Вопрос пресек мои смятенные тревобления – даже себе не могла признаться, что совершенно не хочу этого, понимая, что очарование сегодняшнего дня исчезнет с

первым же глотком воздуха в стенах академии. Все вернется на круги своя: я к своей участи неуспевающего по предмету кадета, он к роли моего строгого куратора. Волшебство этого дня истаёт. Иначе просто не может быть.

Осознав неизбежное, я резко выпрямилась в кресле, заставив себя вернуться к реальности. Прочь всякие фантазии и надуманные случайности. Не стоит приписывать Муэну Тоону собственные мысли и мотивы. Если вдуматься, он вел себя как ответственное за меня лицо, раз уж случай свел нас утром...

И сейчас самое время вспомнить, кто мы, где мы и зачем!

Едва аэрокар, направляемый умелым пилотом, сел на парковку во внешнем кольце академии, как я соскочила с места.

– Спасибо за помощь! – И бодро, глядя куда-то поверх плеча карангарца, отчеканила мысленно отрепетированную за последние минуты фразу: – Выходные получились интересными благодаря вам. С вашего разрешения, я побегу в казарму, надо успеть собраться на занятия.

Не дожидаясь ответа, рванула к пропускному пункту академии, несясь так быстро, как никогда не бегала на занятиях. И каблуки не мешали!

Да, все верно. Мы вернулись. Здесь я – кадет Нола Дарген. А Муэн Тоон – наш невыносимый куратор и деспот-преподаватель самообороны.

И я никому, даже Милене, не скажу, что на самом деле он... добрый.

Глава 7

Очередной спринтерский рывок – это я промчалась через территорию академии до нашей с Милой комнаты в казарме. И только захлопнув дверь и привалившись к ней спиной, тяжело перевела дыхание. Почему вид плотно поджатых мужских губ навел меня на мысль, что он сейчас бросится следом и вернет меня назад? И главное, на чей счет мои странные мысли? Это же я о Муэне Тооне! Нашем зверском людоеде с самообороны!..

Брр... Пора прийти в себя, принять холодный душ и забыть прошлый день как дурной сон.

Но... Почему я думаю только о том, как он поведет себя при следующей встрече? И она уже сегодня! Ведь лекция по самообороне в расписании. А ближе к вечеру наверняка все получат и уведомления об отработках. У меня, как обычно, их навалом. А-а-а, кто-нибудь, спасите меня!..

Изменится ли после этого выходного что-то в наших взаимоотношениях? Почему я думаю об этом? Как нелепо...

Поспешно сдирая выбранное Милой платье, я заученными до автоматизма движениями переодевалась в форму кадета. Неужели из-за одного дня совместных экскурсий карангарец должен теперь делать мне поблажки? Что за корыстные надежды? К чему ему эти двойные стандарты? Разве что Мила была права...

Брр! Прочь из моей головы, Муэн Тоон. Прочь!

Плеснув в лицо ледяной водой и неприязненно вздрогнув от обжегшей прохлады, пообещала себе немедленно все забыть и безропотно принять неизбежные удары судьбы в виде очередной беспощадной тренировки.

– Нола! – Милена подлетела ко мне перед самым утренним построением, на ходу поправляя форму. – Ух, еле успела. А что потом? Лекция по самообороне? Наш тиран с отменным слухом еще не появился? Отлично. Значит, есть время рассказать, как прошло второе свидание с Куртом! М-м-м, я прямо потираю ладошки в предвкушении. Он же тебе понравился?

Понравился, только не он. Я мысленно треснула себя по лбу: как могла забыть о боевике и непомерном любопытстве подруги?! Уж лучше полуправда, чем лютый допрос с пристрастием, порожденный женским воображением. Страшно представить реакцию Милы, если я ей правду расскажу, она такого себе навоображает... И, едва нас распустили, тихо призналась:

– Наша встреча не состоялась. У Курта возникли непредвиденные обстоятельства, он был занят.

Чуть постояв под искусственным дневным светом и легким ветерком, созданным системой академического купола, мы двинулись в направлении учебного корпуса.

– Что? – Лицо подруги вытянулось от разочарования. – Вот невезуха. А я уже свадьбу начала планировать. После академии вас бы распределили вместе на военный крейсер. – Она мечтательно подняла взгляд к потолку, впрочем, успевая шагать за мной к выбранному месту в огромной аудитории. – А зачем мы в самый конец пробираемся? Оттуда хуже видна потрясающая фигура карангарца.

– Тише ты! – В ужасе я подскочила на месте, спешно озираясь.

Пусть лекторий полон шумных кадетов, но в отношении марана я уже ни в чем не уверена. К счастью, он еще не появился.

– А что? Думаешь, одна я так считаю? Оглянись, из кадетов-девушек только мы вечно сидим на галерке.

– В отличие от тебя у меня нет времени на лекциях смотреть по сторонам, я материал слушаю.

– Вот! Знаю, что ты законспектируешь все до буквы, поэтому смело предаюсь фантазиям с участием нашего сурового куратора. Сдержанные мужчины вообще в моем вкусе.

– Мил, перестань!

Взмолившись, я спешно плюхнулась на сиденье в дальнем от преподавательского места ряду. Подруга устроилась рядом.

– Да знаю я, знаю. Коса у него. И жена, или кто там у него, сейчас прилетела. Вчера занятия по самообороне отменил у всех курсов. Наверное, вместе день решили провести – об этом все сегодня шушукуются. Так романтично, наверняка им трудно дается разлука. Вот бы взглянуть на эту карангарку хоть одним глазком.

Ошеломленно моргая, обернулась к Миле. Значит, вчера маран устроил себе выходной по собственному желанию? Ему, разумеется, можно, но... странно все это. И как быть с косой и женой? Почему он вчера со мной весь день провел?

– Но отсутствие Курта меня расстроило. – Мила, как обычно, перескочила с одной мысли на другую. – Он тебе сообщение на информатор прислал? Может, начнете пока переписываться?

– Он передал сообщение через одного общего... знакомого.

– Выходит, ты вчера в академии осталась?

– Нет, решила не нарушать свои планы и отправилась в космополис.

– Одна?!

И тут пришлось покривить душой.

– Разве в такой толпе отдыхающих можно пребывать в одиночестве?

– Но...

– Ш-ш, – перебила подругу, кивая на преподавательский постамент, – лекция начинается, маран пришел.

И больше в ближайший час взгляд от самописца не отрывала, завороченно вслушиваясь в ровный голос преподавателя. Как по мне, так более ровный, чем обычно.

Спешно собравшись в конце занятия, намеренно выскользнула в общем потоке спешащих кадетов, так и не посмотрев на куратора. Но уже в обед на личный информатор пришло короткое сообщение о практике. Мое время значилось последним.

Не сдержавшись, обреченно застонала.

– Что там? – Мила тут же заглянула в мой экран.

– Практика по самообороне, – пришлось признаться.

– А у меня нет, – со стоном облегчения возликовала подруга, немедленно проверив свой связник.

– И у меня...

– И у меня! – поразили признаниями друзья.

– Кажется, маран не вышел из режима отдыха, – многозначительно подмигнула мне Милена, – только самых отстающих позвал.

Почему-то мне почудилась иная подоплека, и стало страшно. Оттого я и вскрикнула:

– Пойдемте вместе?! Ну пожалуйста...

– Куда? На твою индивидуальную практику по самообороне? Зачем?

Изумление однокурсников объяснимо: подобного прежде не было. Организованность у

карангарца значилась вторым пунктом в списке достоинств идеального кадета после старательности.

– Поддержите меня морально, – выдавила из себя, краснея. – Понаблюдать со стороны всегда полезно, да и Муэн Тоон вдруг разжалобится, глядя на зрителей, и отпустит меня пораньше?

– Даже не знаю... – Подруга задумалась. – Как-то не принято это, все являются строго в назначенное время.

Шумная и смешливая, в душе она была доброй девушкой, именно на этот скрытый дар я и рассчитывала, отчаянно опасаясь остаться с Тооном наедине. Что за напасть? Как теперь учиться дальше?

– А что, если он сегодня с атакующими занимается? Оттого только Нолу и вызвал как самую отстающую? На других «гражданских» времени не нашлось... – выдвинул кто-то спасательную идею.

Как минимум знакомые девушки тут же решили прийти. Не прогонит же их куратор?

Напрасно я верила в его дипломатичность...

– Нет. – Монументальным постаментом застыв в дверном проеме тренировочной зоны, лаконично возразил карангарец на наш безмолвный вызов.

– Но мы наблюдаем, тоже ведь... полезно? Учиться на чужих ошибках?

Во Милка дает! Откуда только мужество нашла на робкий лепет? У меня при виде напряженной линии мужского подбородка и тонкой полоски поджатых губ дар речи просто пропал.

– Это навредит образовательному процессу.

С этими словами мне кивком велели проходить внутрь и медленно, без толики волнения прикрыли дверь перед носом моих сопровождающих.

Обреченно, как по инерции сделав несколько шагов вперед, я неловко замерла возле тренировочного настила, смиренно ожидая развития событий. Спину от напряжения свело болью – так меня нервировал почти осязаемый взгляд идущего следом мужчины.

– Кадет Дарген, вас что-то беспокоит?

Трудно отвечать тому, кого не видишь, но обернуться было страшно. И тон куратора не располагал к «лишним» фантазиям, немногим не приморозив меня к полу.

– Никак нет! – инстинктивно вытянувшись в струнку, слишком резко выкрикнула я.

– А вот мне так не кажется. – Наконец-то он обошел меня и встал напротив. Скрещенные на широкой груди руки марана и тонкая полоска поджатых губ оптимизма не внушали: ждет меня взбучка.

– Что за балаган с сопровождением? Считаете практические занятия забавной игрой? Мое время в отличие от своего не цените?

Инициатива выйдет мне боком, похоже, карангарец решил, что я после совместной прогулки вознамерилась считать его едва ли не приятелем. И сейчас поставит на место, уж в этом он мастер.

– Что вы, конечно, нет!

– Значит, это не вы пригласили... зрителей?

А-а-а, допрос!

– Я...

– Почему?

Последний вопрос прозвучал удивительно вкрадчиво, даже заботливо.

Мамочки, мне конец! Впредь другим наука: не ходите с чужими звездными адмиралами под луной гулять. Хм, или по Луне?.. Мозг лихорадочно искал хоть какую-то причину, любой аргумент, достойное оправдание явно взбесившей преподавателя выходки.

– Курта надеялась увидеть! – в итоге выпалила первую возникшую в голове мысль, вспомнив чье-то предположение про занятия атакующих. И спешно затараторила, поясняя: – В смысле, мы почему-то решили, что мой вызов – ошибка и сегодня занятия у кадетов-боевиков. Мы же с ним так и не встретились. Вот и пошли все вместе, полагая, что все быстро разъяснится и... вы меня отпустите.

Наблюдая, как грудь Муэна Тоона медленно приподнимается, пока он сквозь зубы втягивает в себя воздух, я на полном серьезе придумывала себе надпись на надгробие. Да, у жителей моей общины принято, как и в древние времена, предавать мертвых земле.

– Значит, быстро отпускаю?

Голос его прозвучал так спокойно, что у меня язык онемел. Смогла лишь зажмуриться и истово затрясти головой, отрицая.

– С чего бы мне так вас поощрять? Наверное, за отличные навыки и успеваемость?

Мои плечи поникли, все, о чем мечтала в данный момент, – оказаться где-нибудь в миллионе парсеков от этого места.

– Или у вас есть основания считать, что практика по самообороне вам больше не пригодится?!

В тоне промелькнуло холодное бешенство? Но мой мозг от ужаса заклинило в режиме пустоты, не способствуя проявлению находчивой сообразительности. Я непонятным образом довела этого невозмутимого людоеда до точки кипения – такой стремительной развязки мое воображение никак не предполагало.

– Три базовые нормы! – не дождавшись моего ответа, отчеканил Муэн Тоон. – Немедленно выходите на арену и докажите, что заслуживаете быть раньше отпущенной с практического занятия.

Дальнейшие события слились для меня в одну сплошную круговерть под общим названием «ад». Карангарец разозлился, а в качестве «груши» для его ярости очень подошла я.

– Сила мышц и успешность выполнения кадетом технических приемов борьбы, – припечатывал меня маран нравоучениями, валяя по матам во все стороны, валтузя в бесконечных стальных захватах и притискивая к себе так, что дышать становилось нечем, – напрямую зависят от подготовки. Вы не достигнете значимых результатов, пока ваши двигательные характеристики не станут виртуозными. А значит, тренировки, тренировки и еще раз тренировки!

Не помня себя, держась за стенку, глубокой ночью я плелась к казарме, испытывая ощущение полного изнеможения. Нет, злости! Как же он загонял меня сегодня... Чуть не до смерти! Эта доза физической нагрузки где-то далеко за гранью моих возможностей.

Кажется, и меня довели до точки кипения...

– Ты выжата как лимон, – констатировала подруга очевидное, стоило мне тяжело перевалиться через порог. – Что? Маран тебя не пожалел?

– Нет... – призналась, наконец-то рухнув на свою кровать. – Не знаю, что с ним сегодня. Бешеный какой-то, вновь и вновь требовал переделывать приемы. Я так устала! Если б силы остались, высказала бы ему все, серьезно! Пусть над боевиками так измывается, им положено. Но я – гражданский специалист, мое дело обеспечивать команду пищей. А он с этим удушающим захватом пристал! Кого мне им душишь? Кусты картошки?

– Согласна. Я давно тебе твержу: поговори с ним. Кроме тебя, он никого так не загоняет. Тут должна быть причина! Выясни ее. Что, если, только не кидайся на меня с криками, это все же попытка привлечь твое внимание? Знаешь, в чем-то мужчины остаются мальчишками на всю жизнь, только вместо дерганья за косички раздают раздражающие поучения.

А что бы сказала Милена, узнай она о вчерашнем дне?..

Заглядывать себе в душу я опасалась. И это пугало... пугало собственным страхом и одновременно желанием расставить все точки над «ё», надеждой...

– И что ты решишь?

Не дождавшись ответа, подруга присела на краешек моей кровати.

– Ничего. – Признав свою отчаянную трусость и абсолютную неспособность сделать такой решительный шаг, как откровенный разговор с Муэном Тооном, я тяжело приподнялась, собираясь помыться перед сном. – Завтра освобожусь раньше, отправлюсь в тренировочный зал и постараюсь совладать с этим захватом!

– Стать боевиком не сможешь, – сухо напутствовала в спину Мила. – Рано или поздно сдашься, признав это. Он не просто так тебя гоняет, только ты, упрямая и бестолковая, никак это не поймешь!

Слова подруги снова и снова звучали в голове. В гордом одиночестве, мысленно проклиная все на свете и чувствуя стремительно подступающий упадок сил, я пыталась собраться и выполнить никак не дающийся мне удушающий захват. Не получалось! Ну никак.

Толком не отдохнула, не выспалась, нервы на пределе. Затем день обычных занятий – без самообороны, но без нее, кажется, моя жизнь невозможна. Поэтому я вновь в этом зале – уже самостоятельно, на одном упрямстве пытаюсь достичь недостижимого. Безуспешно...

И не в последнюю очередь оттого, что за кругом освещенного ринга в центре тренировочного зала я постоянно ощущаю присутствие ненавистного преподавателя. Муэн Тоон мерещится мне уже всюду, ощущение давящего контроля и, как следствие, собственной напряженной нервозности не покидает теперь постоянно. И сейчас каждую секунду я чувствовала на себе его взгляд. Почему я уверена, что он рядом?

Ощущение волновало, сбивая и заставляя тратить скрытые резервы сил на поддержание самоконтроля. На меня этот сногсшибательный маран действовал не менее сокрушительно, чем на других сокурсниц. Сил не осталось, вместо желаемых четких движений выходили жалкие трепыхания, что не могли напугать даже манекен.

– Не могу больше, – с этой фразой, кулем осев на мягкое покрытие пола, я сдалась. – Милена права, выше головы не прыгнешь.

Тогда и раздались четкие, моментально узнаваемые мною шаги: интуиция не подвела, карангарец тоже пришел сюда пораньше.

– Очень здравая мысль! – Этот самодовольный тон уже снился мне в кошмарах. – Нола Дарген, вы безнадежны, вы беспомощны и при любой малейшей опасности будете обречены на поражение.

– Какой опасности? – взывала я со всей яростью, что последние месяцы копила в душе. – Моя задача – вырастить хороший урожай грибов на борту звездолета! Сражаться с кем-то я не буду!

Одним слитным движением метнувшись вперед, он вдруг замер, присев напротив.

– А если выбора не будет? Если поставят перед фактом: жизнь или смерть? Если звездолет вместе с твоими грибами захватят? Тогда что? Тихо умрешь? – с возросшим недовольством и неожиданной страстностью в тоне уточнил маран.

– Да, – невольно отклоняясь назад от напора и экспрессии его голоса, отозвалась я, закрыв лицо руками. Идиотизм какой-то, что за мысли у него? – Если так рассуждать, то погибнуть и дома можно – в ванной поскользнуться и головой удариться. Или, вероятнее, звездолет в случае атаки взорвет. Сильно мне поможет навык захвата?

– Ты слабая!

Сказал так, словно сам был этим расстроен. Будто этот факт объяснял все.

Но только не мне! Больше того, такое откровенное пренебрежение куратора меня разозлило.

– И что с того? Нас таких много на гражданском отделении – сотни девушек-обеспеченцев. Чего вы ко мне прицепились? Моя профессия другого не предполагает. Как бы вы ни пытались сделать из меня боевика!

Опять крикнула. Собственные неожиданно обострившиеся эмоции, реакция на его приближение, мгновенно всплывшее в памяти ощущение умиротворения, что посетило накануне, когда мы вместе лежали и смотрели на разросшийся виноград, испугали. Тело измучено и обессилено этой борьбой... борьбой с ним, с учебой, с собой. Не способна я ни на что, когда он рядом. Абсолютно безнадежна!

– Я не пытаюсь, ни в коем случае. – Маран подался вперед, наклоняясь ближе и вынуждая меня отодвинуться, упираясь локтями в пол позади.

– Зачем тогда вы меня терроризируете?!

Неужели истерика? Точка кипения пройдена, барьеры сорваны?

– Хочу, чтобы ты сама поняла основную истину.

Ты? Мы снова на «ты»? Мы вновь сообщники? В чем на сей раз?

– Какую?

Интерес в душе искренний, я ждала ответа в непонятном оцепенении, словно где-то глубоко в своих мыслях уже слышала его. Только не смела принять...

– Тебе нужна защита. Мужская, – как нечто естественное пояснил карангарец.

– Когда? – изумленно забормотала, пытаясь его понять. Совсем не этого я ожидала. – Почему? Именно мне?

– Всегда! Когда же ты поверишь? Просто так должно быть, я должен защищать тебя. Именно тебя, и не спрашивай почему.

Одновременно произошли две вещи: погас свет, погрузив помещение в темноту, и на мои плечи опустились его руки.

Вздрогнув, я замерла. Кажется, этого мига подсознательно и ждала все эти месяцы изматывающих тренировок... Вместе с потрясением пришло осознание: Милена оказалась права, и мои подозрения подтвердились – у Муэна Тоона ко мне интерес. Личный! Мужской!

В шоке застыла от неожиданно свалившегося на меня подтверждения, даже дыхание на миг прервалось – я не верила, просто не допускала мысли, запрещала себе замечать очевидное. Но в этот конкретный миг я почувствовала, что права, я осознала, что истина в этом. Нет смысла лгать самой себе.

Облегчение накатило расслабляющей волной. Наконец-то. Все инстинктивно показалось правильным...

– В-вы... ты... – заикаясь, попыталась возразить, до конца не зная, что хочу выяснить и как действовать дальше.

Но карангарец прервал:

– Да, я так решил – вам, Нола, нужна моя защита. И вы ее получили. Или уже можно на «ты»?

Описать мои чувства невозможно. Кажется, слегка потряхивало, но даже не было страшно, настолько сильное потрясение испытала. Одно дело догадываться, надеяться, бояться поверить, и другое – так однозначно и категорично услышать от него! Это пугало... я однозначно трусиха, до последнего упорно бегущая от правды. И сейчас продолжала бежать по инерции.

– Но я н-не хо...

– Неважно, у тебя нет права отказать мне, ты вообще себя сейчас не контролируешь. – И его руки в темноте сильнее сжали мои плечи, принуждая подняться.

Вернее, поднимал меня он сам, поскольку ноги у меня в буквальном смысле подкашивались от накатившей чувственной волны и слабости. Муэн Тоон так близко, обнимает, прижимает к себе. Мир сошел с ума? Зачем-то я нужна этому марану? Что он намерен делать дальше?

– Как это – «нет права отказать»? И что значит «себя не контролирую»? – едва разжимая губы, переспросила.

Реагировать активнее не получалось, я до конца не верила в происходящее, ощущала себя сторонним наблюдателем, оказалась не способна заставить свое тело вырваться, оттолкнуть его... И хотела ли этого?

Одна ладонь мужчины, уверенно скользнув с моего плеча, устремилась к груди, по пути размыкая магнитные застёжки спортивной формы. Через несколько секунд ощутила, что верхнюю часть с меня уже сняли, а руки Муэна двигались по моей спине, избавляя от эластичных лент, фиксирующих грудь. На миг пальцы замерли над лопаткой, в том месте, где в детстве появилась непонятная татуировка. Но вокруг темно, и меня мало заботила эта давно забытая история. Происходящее сейчас куда важнее! Насущнее.

– Перестаньте!

Наконец отмерев, я вздрогнула, стремясь отскочить от мужчины. Слишком быстро, ошеломляюще, слишком пугающе... Время, весь мир вокруг словно замерли.

Карангарец тут же перехватил меня за талию, удерживая рядом.

– Не беги! – Голос мужчины звучал увещательно, окончательно ввергнув меня в панику.

И пока я набирала полную грудь воздуха, чтобы завопить от переизбытка невероятных эмоций, его губы вдруг прижались к моему рту. На один бесконечно долгий миг мы дружно перестали дышать, потрясенные этим прикосновением. Словно единственное место на моем теле, что могло сейчас чувствовать, – это губы. Сейчас весь мир вокруг я осязала ими, впитывала каждую капельку ощущений, запоминала, пыталась поверить... Это сон с привкусом жара, терпкости и надежды.

Теплые руки Муэна с лихорадочной поспешностью гладили мою спину, все теснее вжимая меня во всеобъемлющую твердость его груди.

– Я не понимаю...

Мы остановились, только когда воздух в моих легких закончился.

– Ты напрасно так волнуешься, – убеждал меня маран.

В окружающей непроглядной тьме его спокойный голос звучал обманчиво ласково. Это только усилило мой ужас. Причем пугал меня не Муэн Тоон, а собственная мгновенно вспыхнувшая зудящая тяга и предвкушающая потребность в нем. Не узнавая себя, я боялась поверить в свои эмоции. Испуг удесятирил силы, и я наконец-то вырвалась. Или меня уже никто не держал?..

Бросившись непонятно куда, успела отбежать метров на пять в беспросветной темноте,

когда неожиданно врезалась в мужское тело... в него. Ладони коснулись горячей кожи на мужской груди. Я слышала, как под моей рукой билось его сердце. Потрясенная этим фактом, застыла на месте.

Что происходит?.. В голове полнейший хаос из чувств и эмоций. Но сильнее всего смесь страха и... предвкушения. Мне одновременно хотелось стыдливо убежать и со всей мочи метнуться в объятия мужчины, чтобы ощутить прикосновение его кожи к своей. Вот как сейчас, когда мы вновь принялись обниматься как сумасшедшие. И мои руки крепко сжали его плечи, точно страшась потерять в окружающей тьме.

- Не бойся! - Муэн с томительной нежностью гладил меня по спине, вновь уговаривая. - Ты под моей защитой.

- Прекратите! - Стеснительность победила желание, я вновь толкнула его руками в грудь. - Вы не можете это делать, я не раз...

Принять случившееся оказалось трудно, я продолжала дрожать в душе от неизменного страха, цепляться за привычное и такое понятное прошлое.

- Говори мне «ты». Можно? Муэн. Скажи!

- Муэн, - послушно повторила, зачарованная отзвуками мольбы в его словах. Не могла сдержать слез, чувствуя, что вот-вот сдамся и сама наброшусь на него. Но этого нельзя допустить! - Муэн, отпусти меня! Что ты творишь! Это... это... незаконно.

Глупо выкать тому, к кому прижимаешься голым телом. Пусть и движимая собственной потребностью в этом тактильном контакте. Меня распирало от противоречий, сейчас я ни в чем не находила уверенности. Ни в себе, ни в нем, ни в реальности происходящих событий. И как вести себя, не знала...

- Ваши правила вполне допускают наши отношения. - Он обхватил ладонью мой затылок и, склонившись, поцеловал, заставив забыть о недавних намерениях.

Тем самым ртом, что так часто сжимался в узкую линию от моих «успехов» на ниве самообороны. Теми самыми губами, что я лекция за лекцией рассматривала на его лице. Единственную часть его лица, что я видела, как и другие девушки с моего курса...

- Вы часто вступаете в связь со своими студентками? - шепнула я, изворачиваясь.

- Ты первая, - спокойно сообщил он и вновь поймал мои губы в плен.

Первая? Невозможно! Я не столь исключительна, чтобы поверить в это лукавство. Мысль отрезвила.

- Услышь же меня. Остановись! - Лучше настоять, пока я могу сопротивляться.

- Я даю тебе свою защиту, понимаешь? - уверенно возразил маран, все так же не позволяя мне отступить.

- А ты спросил, нужна она мне? - В голосе уже истерические всхлипы. Если он сейчас не отступит, я позорно рухну к его ногам, сгорая от страсти и желания. - Сейчас защита необходима только от тебя!

Неправда: себя я боялась больше. Твердила про себя: мы совершенно разные, мы не подходим друг другу, как я забыла об этом?

- Моя защита в обмен на твое присутствие в моей жизни. Это хорошая сделка.

Маран словно не слышал меня, продолжая стоять на своем. А я упорно и бесполезно - бой с собой проиграла безоговорочно - упиралась руками в мужскую грудь в тщетной попытке отдалиться.

- Тебе это зачем? - Да, добрая половина моих сокурсниц ему не откажет! И в отчаянии вдруг вспомнила, хватаясь за эту мысль как за соломинку, отделившую меня от грани. - У тебя же коса!

- Моя коса тебя беспокоить не должна.

Почему в его голосе мне послышалась улыбка? Как самонадеянно! И обидно, и разочаровывающе одновременно.

Одна рука Муэна со вполне себе очевидными намерениями, погладив мою спину, подобралась к груди.

– Это невозможно! – сдавленно прошептала, с ужасом замерев от осознания бесполезности протестов. Сама сгорала в огне нетерпения, жаждала его прикосновений и не находила сил сопротивляться. Но признать это... признаться ему страшно. – Ты – мой куратор, я так не могу. Это ошибка, наваждение! Нам просто необходимо остановиться, успокоиться и... забыть обо всем.

Да, да! Еще бы самой верить в то, что так сумбурно шептала.

– Я намерен предъявить на тебя права, – вновь игнорируя мои слова, заявил мужчина. – За эти месяцы я убедился, что это неизбежно. А времени и так много потеряно. Все начнется сегодня.

– Не надейся, что я так легко соглашусь на твои условия, – исключительно из самолюбия огрызнулась, решив сопротивляться до последнего. Еще решит, что я слишком уступчива или набиваюсь в эти отношения...

– Ты привыкнешь, – безапелляционный ответ, и мягким толчком под колени меня обрушили на пол, конечно, успев подхватить на руки. – Нам пора оставить это место – я слышу, кто-то идет.

Глава 8

Дальше меня схватили в охапку и в буквальном смысле куда-то потащили. Я почувствовала себя сокровищем вопреки полному ошеломлению от событий, которые приняли самый невообразимый оборот. Драгоценностью, которую целенаправленно уволокли в сокровищницу... Где запрут за семью замками и будут любоваться в одиночестве. Ха! Совершенно не соответствующий моменту смех откуда-то из глубины души прорвался сквозь поджатые губы.

Мне бы испугаться и растеряться, оказавшись во власти недавнего людоеда, но нет... было не страшно, скорее возбуждающе приятно! Пусть и с примесью раздражения: Муэн Тоон казался таким... самодовольным. И что уж абсолютно невероятно – мне это показалось лестным и забавным одновременно!

Карангарец немедленно отреагировал на мои хихиканья, переместив в руках так, что наши лица оказались напротив. И, наблюдая свое расхристанное отражение в экране его шлема, я вдруг еще сильнее развеселилась – чему быть, того не миновать! Зачем так переживать о невозможном? Запрещать себе? Почему просто не плыть по течению?..

Кажется, за спиной куратора сомкнулась дверь отведенных ему апартаментов. Но меня это не волновало – за месяцы «самообороны» я, оказывается, достаточно узнала непрошибаемого марана, чтобы понимать: ничего мне не грозит!

– Откровенно говоря, ты мне нравишься!

Не зря он дослужился до высокого чина – тушеваться и откладывать на потом не про него. Вот и сейчас Муэн Тоон безапелляционно заявил мне самое главное, едва остановился где-то посреди собственной жилой комнаты.

– Если честно, я не знаю, что ответить, – выпалила ему в тон, окончательно растерявшись и ерзая в попытке натянуть куртку. – Мы только ругались прежде. И я вас совсем не знаю...

С ходу перестроиться на «ты» у меня не получилось. И в буквальном смысле подвешенное положение к этому не располагало – карангарец все так же прижимал меня к себе, удерживая на весу. А я далеко не пушинка!

– Хорошо. Ты совершенно права. Пора узнать!

Подавилась очередным смешком – он и тут верен себе, с намеченного пути не свернуть.

– Что ты имеешь в виду?

Слегка растерявшись, я забылась и все же начала фамиллярничать.

– А вот... – плотнее перехватив меня одной рукой, широким жестом другой он очертил пространство вокруг. – С сегодняшнего вечера ты живешь здесь.

– Что?!

Этот мужчина способен сразить наповал! И врожденный шарм тут ни при чем.

– Я так решил. Ты мне нравишься. Ты не уверена в своих предпочтениях, хочешь узнать меня лучше, вот и узнаешь...

– Но... Милена?

В шоке я не придумала аргумента лучше. Уцепилась за подругу, как за символ личной свободы.

– А что соседка? Я проверяю данные с ее личного контроллера, она почти не бывает в вашей комнате, постоянно мотается из академии в первый космополис и обратно. Считай, живет у своего жениха, являясь только на занятия.

Почему мы обсуждаем такие несущественные мелочи, когда жизнь перевернулась вверх дном? Моя так точно – подруга не ошиблась в мотивах карангарца, я ему нравлюсь!

Пусть эта новость не укладывалась в моей голове, но... факт!

Вау, как лестно! Невероятно!

И он мне тоже... интересен. Просто я никогда прежде не позволяла себе признать эту данность. Но раз уж все так обернулось...

- Вот именно! - Очнувшись от ступора, спешно замахала руками. - Он ее жених, у них серьезные отношения, так что в этом ничего странного. Но мы...

- Так, я понял, - сухо перебил мужчину. - Значит, серьезные? Предлагаю сразу пожениться, серьезнее же не придумать?

- Что-о-о?

Я ошеломленно осела на пол - Муэн позволил, чуть ослабив хватку. Еще и ущипнула себя, желая увериться, что не сплю. А что? Самый неприступный и нереальный мужчина на свете вдруг признался в симпатии, предложил жить вместе, а затем и вступить в брак. И все это с разницей в пару минут! Есть от чего заподозрить неладное?..

Возражений, подозрений и протестов в такой ситуации должно было быть много. И они были, безусловно. Но почему-то я думала совсем не о них...

Поймала себя на мысли, что вопреки потрясению и немыслимой переменчивости событий мне отчаянно хочется пойти этим путем. Одной дорогой с карангарцем, хотя бы недолго.

- Я не могу переехать в твою комнату в казарме кадетов, поэтому ты переедешь ко мне.

Маран рассуждал деловито, как о чем-то само собой разумеющемся, будто и не замечал моего шока.

- Н-но зачем? П-почему?

- Я буду защищать тебя, охранять твой сон.

- Но мне ничего не угрожает! - Если не брать в расчет смертельную усталость от его тренировок, от которой снятся кошмары. - Как ты можешь так просто решать все за меня?

Руки коснулись висков, затем растерли лицо - я силилась прийти в себя, пребывая в ощущении, что мир вокруг кружится. Слишком много событий, мыслей и противоречивых порывов. Слишком долгий день! Слишком... всего сейчас слишком.

Тряхнув головой, покачнулась и тут же оказалась вновь прижата к груди карангарца.

- Вот видишь?

И к чему он? Или в их представлении любая слабость невозможна?

- Просто устала...

И зевнула. Странное дело: сейчас бы топтать ногами и спорить до упора, а меня словно обесточили. И ничего не хочется, кроме как стоять, привалившись к нему, и наслаждаться ощущением тепла и близости мужского тела.

- Отдохни.

Легко подхватив на руки, Муэн вместе со мной плавно шагнул куда-то. Свет медленно потух, погрузив нас в темноту как в небытие. На смену пережитому потрясению пришел откат безразличного оцепенения. Захотелось просто закрыть глаза, прижавшись лбом к плечу марана, и... перестать думать. Что-то решать, анализировать, представлять в разрезе неизбежной перспективы...

Нет, не сейчас. Куда предпочтительнее позволить сознанию уплыть в желанный сон с ощущением ласкового поглаживания ладони по волосам. Сон - спасение для смятенной души или отсрочка для запутавшегося сердца?..

- Нола? Пробуждайся.

В панике (поскольку мгновенно распознала, чей это голос!) распахнув глаза, уперлась взглядом в непроницаемую огненно-черную маску на лице карангарца.

Судорожно озираясь, пыталась вспомнить, что было накануне, и чувствовала, что краснею. Как-никак впервые в спальне и кровати собственного преподавателя проснулась.

- Я ухожу, у меня расписание плотное - лекции с утра. У тебя же еще есть время собраться. - И, скользнув ладонью по моей щеке в прощальном жесте, мужчина развернулся и покинул помещение.

Выдохнув от облегчения - в одиночестве и с мыслями собраться проще, - села в кровати, осматриваясь. Это точно не моя комната в общежитии кадетов - не стоит и надеяться на чудо! Это преподавательские апартаменты, более того - Муэна Тоона. А помнится, все начиналось в спортзале?..

Схватившись за голову, застонала. Что натворила, во что вляпалась?.. И как меня угораздило оказаться в таком положении... и почему не устояла?..

Вчера, испуганная и взволнованная до предела, распластанная по мягкой поверхности кровати, укрытая темнотой и телом показавшего свое истинное лицо мужчины, полагала, что до утра не доживу - не выдержу грядущего произвола и собственной реакции на него. Как получилось, что я с сонливым смирением допустила этот поворот, позволила карангарцу оставить меня рядом?..

Но... ничего страшного он мне не сделал, вреда не причинил, да и мое сердечко выстояло. Помнилось, что я упрямо решила не поддаваться - ни его напору, ни своей внезапно оказавшейся страстной натуре. Предстать перед Муэном Тооном в неверном качестве не хотелось - гордость и какая-то глубинная потребность понравиться ему спасли.

Сначала, замерев в напряженном ожидании, ощущая себя туго скрученной и готовой выстрелить отпором пружиной, я провела в молчании с час. Все это время маран, спокойно расположившись вплотную, развлекался прикосновениями к моим волосам.

Он перебирал прядки, медленно протягивая каждый локон между пальцами, рассыпал их веером по подушке и вновь скручивал узлом в своей широкой ладони. Казалось, он может делать это до утра, так же молча и не проявляя более никаких намерений.

Не представляю, сколько точно прошло времени - в темноте ориентироваться сложнее, но я начала ощущать прохладу и... невозможность дальнейшего пребывания в таком напряжении. Сил уже не хватало, ни моральных, ни физических. Собственное желание бушевало в груди, требуя выхода, стремясь к этому странному мужчине. Я одновременно изнывала от потребности прижаться к нему и страшилась такой возможности. Душу разъедали сомнения, а сердце замирало от неуверенности. Вдруг и тут не справлюсь...

Стоило мне пару раз вздрогнуть от озноба, как карангарец свободной от ласки моих волос рукой притиснул к себе плотнее, слегка развернув и прижав спиной к груди. И руку от моего тела после этого не отвел... Затаив дыхание, я прислушивалась к ощущениям, что дарила его ладонь. Она, будто бы рассеянно, принялась скользить по одежде, любопытным движением очертив грудь и сдвигаясь к животу. Я тут же напряглась, чувствуя, как твердеют мышцы под его пальцами. Муэн тоже это почувствовал, принявшись гладить мой пресс круговыми массирующими движениями. И все это молча. Мое дыхание на миг оборвалось, выдав сдерживаемые порывы, его было размеренным и спокойным.

Сменив недавнее ощущение прохлады, меня обдало жаром, волна зародилась глубоко в животе и лавой растеклась по венам, не просто согревая, а опалая. А я вопреки здравому смыслу начала... расслабляться, дремать. В темноте, в уверенных объятиях, под стук сильного сердца было так спокойно, так тепло и... безопасно. Это поражало, но сонливое настроение упорно подступало вновь - наверное, уже совсем поздно? Или мой инстинкт

самосохранения сошел с ума, доверившись этому мужчине?

– Вы берете только силой, – решила я нарушить молчание, чувствуя, что теряю весь запал намеченной дерзновенности в этой бездейственной сонливости. Блаженная нега, прогоняя сомнения, уносила меня в направлении безоговорочной капитуляции.

– Да? – В тоне была насмешка, а дыхание лежащего рядом мужчины щекотало мне шею. – В таком случае это право дала мне ты!

«Проклятье! – Я мысленно застонала. – Так и знала, что он услышал тот мой дурацкий комплимент и неверно трактовал его причину. Наверное, с этого момента и решил, что я на все соглашусь ради его внимания. А я сейчас только подтверждаю его мнение...»

– Нет, – вздохнула невольно. – Я совершила ошибку.

– То была судьба, – прозвучал невозмутимый ответ. – И она не сводит кого попало. Ты – моя, чем скорее сумеешь принять эту данность, тем проще тебе будет.

В принципе он в чем-то прав. В современном обществе нет предрассудков, касающихся любовных связей. И наши отношения, случись они действительно, не вызовут осуждения. Как, впрочем, и ни к чему не обяжут. Может быть, стоит покориться судьбе, расслабиться и получать удовольствие от жизни?.. Последние месяцы стали адом, и продолжать его не хотелось. А выход... вот он. Такой заманчивый и притягательный. Такой желанный и необходимый.

Тем более для меня – неиспорченной стремительностью космической эпохи. Кто не пожелает заполучить для себя в первый раз такое незабываемое олицетворение терпеливости, мужественности и уверенности в себе? Уж я точно никогда не забуду, как стану женщиной в объятиях этого мужчины. И почему я с такой уверенностью знаю, что он не отпустит?

Сердце от одной мысли о нашей близости зашло в ошалелом беге, разгоняя кровь по венам и усиливая мое возбуждение. Карангарец был совсем близко, я каждой клеточкой тела ощущала его. Ощущала и... жаждала большего.

«Увидеть его лицо», – свербела в сознании крамольная мысль. Как и большинство девушек нашего потока, я не раз размышляла над этим, фантазируя и представляя. А тут... предлагают не только возможность лицезреть облик, но и доступ к телу. В буквальном смысле...

А руки Муэна синхронно с моими мыслями двигались вперед, уже не просто лаская и успокаивая. Они возбуждали, усиливая в моем теле интерес однозначного свойства – желание его такого близкого тепла и силы, потребность в более тесном физическом контакте. В какой-то момент я сама непроизвольно подалась к нему. Происходящее между нами уже не напоминало сражение. Я капитулировала...

Темнота размыла грани наших различий, подарила мне всплеск недостающей решительности, оставив просто двоих – мужчину и женщину, желанных друг другу. Маран почувствовал перемену во мне, принятое решение согласиться и довериться ему. Он сразу чутко отозвался возросшим напором и однозначным вниманием.

Мягко сдвинувшись, перевернул меня на спину, слегка нависнув сверху. Обхватив мои ладони, завел их за голову, не позволяя мешать его планам. И, склонившись к лицу, скользнул теплыми губами по уголку моего рта, лишь дразня, пока только обещая новую ласку. Я нервно вздохнула.

– Нола, ты ведь больше не боишься? – шепнул карангарец, проводя губами по моей шее, устремляясь к груди.

– Боюсь, – призналась, сглотнув. – Но уже не тебя...

– Называй меня по имени, – его требовательный приказ.

– Хорошо, – мой томный шепот в темноте и попытка сдержать собственное тело от красноречивых движений. Мне невыносимо хотелось изгибаться, стремясь всей поверхностью разгоряченной кожи соприкоснуться с ним.

- И не волнуйся, я обо всем позабочусь. Ты научишься дарить мне тепло своего тела и получать взамен мое. - Он понял причину моей тревоги.

Мы шептались во мраке комнаты, не задумываясь, как это выглядит со стороны. Все постороннее отошло на второй план. Сейчас важным стало одно - желанная нами близость...

Он оказался прав - вчера у нас все началось. И сейчас, вспомнив об этом, я испытывала муки смущения.

«Какое счастье, что он ушел, дав мне тем самым возможность примириться с произошедшим в одиночестве», - размышляла я, прижимая ладони к пылающим щекам. Сожалений не было, эта ночь стала чудесной, наполнив душу теплом восторга, удовлетворения и уверенности в своих женских силах, но со светом дня вернулись сомнения. Сомнения в нем, в его намерениях и дальнейшем поведении. Я боялась быть отвергнутой, испытать боль разочарования в ответ на свое доверие. И... мечтала о продолжении.

Случившегося не изменить - мои невероятные отношения с мараном начались. И что самое необычайное - я была в восторге от этого! Сравнивать не с кем, но я инстинктивно знала - для меня лучшего мужчины не будет!

Откинув покрывало, слезла с широкой кровати и обнаженной отправилась в душ, наслаждаясь ощущением непривычной чувственности и раскованности. Возвращение к привычному для меня распорядку позволило прийти в себя. А что делать с каранг... с Муэном - время покажет. Я решила положиться на судьбу и дать событиям идти своим чередом.

Смятение в душе - это мои личные сложности, и необходимости учиться они не отменяют. Оглядывалась вокруг с любопытством и - чего скрывать - некоторой долей волнения. В мыслях и чувствах был страшный разброд - настолько резких и неоднозначных перемен от жизни я не ожидала. И чего ждать от судьбы дальше, тоже. Но и отличное настроение присутствовало! А страшно было совсем чуть-чуть...

Приведя себя в порядок, подбежала к меню услуг внутреннего обеспечения академии, чтобы выбрать свежий комплект формы. Все делали это каждое утро, одежда была универсальной, подстраиваясь под размер и строение тела каждого. Одевшись, решительно покинула апартаменты Муэна, дверь за моей спиной плавно закрылась, отрезав от меня случившееся накануне.

Решив заскочить к себе и уже оттуда направиться на первую пару, поспешила к крылу с общежитиями. Со стороны Милены я сложностей не ожидала - подруга ночами появлялась редко. Сегодня ее тоже не было, что избавило меня от необходимости объясняться и сохранило в тайне перемены в личной жизни. Не случилось и допроса о причине счастливой улыбки, что то и дело выступала на лице. Не скажешь же, что перед глазами вновь и вновь мелькают эпизоды прошлой ночи, нежная решительность карангарца и мой пылкий ответ...

Добравшись до нужной аудитории, внешне спокойно заняла привычное место, поджидая наверняка еще завтракавшую подругу. У меня на почве невероятных волнений аппетит пропал напрочь. С трудом удавалось сохранять естественный вид, скрывать нервозность. Через три пары в сегодняшнем расписании значилась вездесущая самооборона. И как я ее переживу, не представляла. Если раньше в моем отношении к карангарцу все было просто - злость и раздражение служили его основой, а все прочее я старательно загоняла поглубже, не давая возможности проявиться, то теперь... Мне в себе самой трудно было разобраться, не то что выработать какую-то модель поведения с ним. Тем более публичную. От того, как пройдет занятие, зависело многое...

- Нола, ты с утра голодаешь? - Милена плюхнулась на соседний пластичный куб, служащий сиденьем. - Или наш таинственный и суровый красавец окончательно тебя доконал?

Я даже поперхнулась испуганно, настолько она была близка к истине.

- Проспала. - Ничего умнее в голове не родилось.

– Я так и поняла, говорю же, доконал. С пустым желудком и бессонными ночами ты долго не протянешь. Поэтому я тебя спасу! – И подруга с триумфальным выражением лица извлекла из своей форменной торбочки герметичный тубик с гомогенизированным сбалансированным завтраком.

От волнения в горло ничего не лезло, но есть пришлось. Зачем расстраивать человека, убежденного, что совершил благой поступок? Да и неестественно было бы отказаться. Становлюсь притворщицей – вот они, побочные прелести двойной жизни!

К счастью, пара началась, и мы переключились на нюансы создания питательной среды в условиях иной гравитации. За учебой время пронеслось незаметно, и вот уже напряженные кадеты нашего факультета топтались возле аудитории, где вскоре должно было начаться занятие по основам теории самообороны. Я в компании подруги и с заходящимся в стремительном беге сердцем по понятным причинам и вовсе обреталась с самого края толпы собравшихся. И чем ближе был миг появления марана, тем больше меня колотило от волнения.

Полностью сосредоточившись на поддержании внешнего спокойствия, в итоге не заметила появления преподавателя. Очнулась, когда Милена толкнула локтем в бок, мол, иди, почти все уже внутри. Не сдержавшись, бросила нервный взгляд на Муэна. Впрочем, его лицо скрывала привычная темная маска с огненными всполохами, а тело и видневшийся подбородок были привычно спокойны. Вопреки обычным действиям преподаватель не вошел в аудиторию первым, а придержал дверь, пока все не втянулись внутрь. Молча дождался, пока мы спешно протопаем мимо. Лично я шла, уставившись на собственную обувь, и чувствовала, как пылают щеки.

«Что он теперь думает обо мне?» Вопрос отчаянно терзал мысли, но извечная маска марана лишала меня шанса прочесть ответ в глазах.

В итоге я настолько перенервничала, что привычно предшествующий началу новой лекции письменный опрос фактически пропустила – не смогла собраться и сосредоточиться на вопросах. Отведенные на него семь минут истекли, а лист голографического дисплея передо мной так и остался девственно чистым. С характерным звуковым сигналом табло перед каждым свернулось, унося в систему к педагогу наши ответы.

Мысленно застонав – хуже не придумать, чем показать еще более скверные результаты именно сейчас, я окончательно расстроилась. Публичные отношения с Муэном осложнялись, по крайней мере с точки зрения моего душевного восприятия ситуации. Психологически мне с этого мгновения стало сложнее – подвела моя несовершенство! Буду отныне вдвойне терзаться из-за стыда, опасения не справиться?

Расстроившись, всю лекцию провела в полусне, больше сосредоточившись на том, чтобы не смотреть в сторону марана, чем на содержании лекции. Хорошо еще, что самописец фиксировал каждое слово преподавателя.

Аудиторию покидала чуть ли не бегом, так и не решившись посмотреть в направлении карангарца. Хотя его взгляд на себе чувствовала почти физически. Это только усугубляло мое волнение.

«Теперь точно решит, что ради аттестации ему отдалась, – занималась я самоедством, толком не понимая, почему эта мысль рождает в сердце привкус горечи. – Впрочем, его мотивы так же не ясны. Может, у него хобби – спать со студентками».

Когда мы с однокурсниками обедали (а я вынуждена была соблюдать видимость обычности!), каждому на личный носитель пришли результаты опроса. Я сообщение открывала с тяжелым предчувствием. И... была сражена результатом! Высший балл! Стыд возрос до запредельных размеров, обрушив мою уверенность в себе на самое дно.

Оставить неожиданно начавшиеся отношения в сугубо личной плоскости явно не получится, а значит, они будут постоянно напрягать, ведь я буду выступать не равноправным партнером, а зависимой и обязанной частью пары. Скверно!

– Нола, ну что? – Подруга сочувственно смотрела на меня.

- Три балла, - вновь солгала я, назвав мой типичный результат. Просто не представляла, как смогу объяснить поставленную оценку.

- Опять пересдача, - посочувствовал сидевший рядом однокурсник.

Я уткнулась взглядом в тарелку, прощаясь с радужным настроем утра. Как-то гадко все выходит... И однокурсники быстро сообразят, в чем дело, с такими двойными стандартами мара. А такой известности мне бы меньше всего хотелось. И влюбляться в него, безответно вздыхая день за днем, тоже! Опасность последнего была реальной.

- Нола, в самом деле? Это получается, ты и сегодня на практическую отработку теории пойдешь? - Милена искренне расстроилась. - Вот я точно не лучше тебя знаю, а четыре балла из десяти получила. Пусть и по нижней границе, но от пересдачи свободна.

«Вот наболтала!» - Мысленно обругала себя, сообразив, что не смогу объяснить причину отсутствия отработки.

- Так график подтягивания хвостов еще никому на сегодня не приходил, - сам того не ведая, избавил меня от необходимости выкручиваться еще один сокурсник.

И тут как назло у самых «успевающих» из нас сработал связник, информируя о новом сообщении. Как неудачно!

- Вот вспомни... - мрачно отметила Милена.

Мой связник сработал последним. Под сочувствующим взглядом подруги я поспешила ознакомиться с поступившей информацией. Получается, допзачет по самообороне мне не грозит, а по остальным предметам я училась прекрасно. Тогда что?

«Нола Дарген, практическая отработка теории сегодня с 22.00 до 07.00 следующего дня», - потрясенно прочитала сообщение от Муэна Тоона. Местом реализации отработки мара, не смущаясь, назначил собственную жилую территорию.

Без комментариев! Я испытала шок. Как же все... цинично и без толики уважения ко мне. Видимо, нежность ночью мне померещилась. Вот уж точно... сделка!

- Во сколько у тебя сегодня? - оторвал меня от мерзких мыслей один из знакомых кадетов.

- С десяти вечера, - на автомате ответила парню.

- Последней будешь, - сокрушалась подруга. - Отведет душу на тебе за всех.

Еще бы! Всё волнение сегодняшнего дня, все сомнения и страшные ожидания обрушились на меня с новой силой, выбивая из-под ног уверенность в себе. Было больно и горько, я испытала чувство разочарования в Муэне.

Да этот карангарец - обычный ловелас, вознамерившийся удобно использовать меня в своих интересах. Как он там сказал? «Будешь дарить мне тепло своего тела в обмен на защиту»? В переводе на человеческий язык - согреть его одинокую постельку в обмен на аттестацию по проклятой самообороне и перевод на следующий курс. Заскучал дядя в одиночестве на чужбине. А тут я такая вся восторженная и неопытная подвернулась. На душе было мерзко... Доверилась марану напрасно. И как теперь с этим жить и посещать его предмет?..

Глава 9

Методично освобождая полку за полкой, я собирала вещи. Было обидно и жалко года обучения и напрасных надежд. Лунная академия – одно из самых статусных образовательных учреждений Земли, диплом гарантировал бы мне стабильное трудоустройство. А уж как было обидно за свою девичью наивность! Маран меня дезориентировал, околдовал вчера... А сегодня сказка закончилась, оставив меня с болью, уязвленной гордостью и неуверенностью.

Вернувшись в общежитие и немного поплавав, я решила, что сложившаяся ситуация с основами самообороны и конкретно с Муэном Тооном стала для меня неприемлемой. На тех условиях, что сегодня были обозначены мараном, поддерживать с ним личные отношения я не собиралась. А значит, аттестация мне не грозит. Посему нет смысла ждать отчисления по итогам годового экзамена. Лучше с достоинством уйду сама, никому не показав, чего мне это стоит.

Не то чтобы я ждала от него любви, верности до гроба и прочей романтической ерунды. Понятно, что наша связь предполагала временный характер. Но уважения к себе я заслуживала. А получила весьма недвусмысленное указание на место, что отныне буду занимать при нем.

«У него же коса! – язвила я сама над собой, намеренно ожесточаясь – так легче было воспринимать происходящее. И вспомнила любимую бабушкину присказку: – А тут я со свиным рылом в калашный ряд...»

Выждав, когда Милена отправится к другу, я, проигнорировав три сообщения, пришедшие на связник (наверняка наш великий и непогрешимый воин недоволен моим опозданием), взялась за сбор своего имущества. Завтра подам в ректорат прошение об отчислении и к вечеру буду вольна отправиться на все четыре стороны.

С мягким перезвоном раскрылась дверь в нашу комнату. Застигнутая врасплох, я с удивлением оглянулась – неужели подруга с Тарием рассорилась? Однако в дверном проеме стояла вовсе не Милена. Да, в жилые помещения кадетов помимо собственно проживающих преподаватели могли входить свободно. Правда, случалось это очень редко, при чрезвычайных обстоятельствах. И узреть Муэна Тоона я точно не ожидала!

Увы, в отличие от моей физиономии, отражавшей сейчас всю гамму испытываемых чувств от потрясения до испуга, лицо карангарца было скрыто шлемом. Как же удобно им... Я бы тоже не отказалась от такого прикрытия. Пока же только и смогла, что с чувством настороженности плюхнуться попой на край своей постели. Муэн молча, позволив створкам сомкнуться позади себя, прошел в комнату и присел на соседскую кровать. Мой взгляд замер на единственной видимой части его лица: губы марана были плотно сжаты, превратившись в узкую полоску.

– Нола, твой отказ явиться сегодня следует понимать как нежелание следовать вчерашней сделке? – очень сдержанно и прямо уточнил мужчина.

А я оробела. Кто я, рядовая двадцатичетырехлетняя землянка, против него – уже состоявшегося марана карангарцев, преподавателя академии. Поэтому только испуганно кивнула и перевела взгляд на стандартный вещевой бокс, куда как раз паковала одежду. Судя по движению головы, мужчина за моим взглядом проследил.

– Как это понимать? – Жест в сторону бокса.

– Собираюсь, – тихо подтвердила очевидное, не поднимая глаз выше его груди, обтянутой эластичной тканью их формы и уже такой знакомой на ощупь. – Решила обучение прервать, завтра рапорт подам.

Определенно мое решение стало для него сюрпризом – губы карангарца на миг дрогнули, приоткрываясь от удивления.

– Почему? – выдержав задумчивую паузу, спросил Муэн.

– Поняла, что итоговую аттестацию мне за этот год не получить... – Отвела взгляд, уставившись на входную дверь.

Странное общение выходит. Как с незнакомцем, ни разу мной не виденным. И в то же время мои руки помнили его тело – каждый сантиметр. Я внезапно осознала это, даже вспомнила ощущение тепла его кожи. При свете дня и без этой формы я не узнаю его, но в темноте – распознаю на ощупь из сотни других... наверняка. От подобных мыслей стало только тяжелее.

– Я же четко дал понять тебе вчера две вещи, – в голосе мужчины мелькнуло раздраженное облегчение, – ты отныне принадлежишь... ты находишься под моей защитой, а значит, получишь аттестацию по основам самообороны!

Он меня уговаривает?! Но, не видя его лица, быть уверенной в этом я не могла.

– Скажу вам честно – для меня неприемлемы те условия, на которых все это случится! – Я тоже решила быть прямолинейной.

Если пришел сам, значит, ему безразлично. И вдруг это мой единственный шанс все изменить к лучшему между нами. Поэтому буду говорить честно.

– Говори мне «ты»! – с толикой шипения, вновь сжав губы, напомнил маран.

– Трудно фамильярничать с тем, чьего лица не видишь, – невольно огрызнулась я.

Возвращения разговора в русло интимно-личного общения мне бы не хотелось, и так было морально трудно вести с ним диалог – давили смущение и неуверенность в себе. Хотя он больше не пугал меня как раньше...

Какой-то конкретной реакции я не ожидала. Карангарцы всегда носили эти шлемы, без них их никто не видел... кажется. И когда мужчина спустя пару секунд уверенно поднял руку и, каким-то хитрым способом коснувшись боковой части шлема, потянул его с головы, я изумленно распахнула глаза. И затаила дыхание от любопытства и изумления. Я увижу Муэна Тоона! Больше никто, только я...

Впившись взглядом в лицо мужчины, забыв обо всем, жадно всматривалась в каждую черточку. Определенно у карангарцев с нами тесные эволюционные связи. Муэн был очень похож на человеческого мужчину, хотя его инопланетное происхождение так же не вызывало сомнения: бледнокожий овал лица с немного тяжеловатым подбородком, изящный нос с короткими крыльями. Глаза с алыми радужками неописуемо эффектно смотрелись при его смоляной шевелюре. Красавец, Милена не ошиблась!

Но при всем эффектном внешнем виде мимика, выражение лица, сосредоточенный взгляд и поджатые губы однозначно говорили о сильном характере, о самодостаточности и вере в себя. Тряхнув головой, отбрасывая назад выбившиеся из косы прядки волос, мужчина заметил:

– У нас принято носить форму на публичных выходах. Это считается проявлением вежливости и уважения, подчеркивает собственный статус и дисциплинирует. Но шлем лишь часть формы, дома мы обходимся без него. Я не намерен был скрываться...

– Я поняла, спасибо... тебе, – опомнилась, перестав пялиться на экзотическую внешность Муэна. – Мне так гораздо комфортнее, хотя бы вижу реакцию на свои слова.

– И теперь я хотел бы понять, какие мои условия для тебя неприемлемы? – в упор, с очень серьезным и внимательным видом рассматривая меня, вернулся к моим словам мужчина.

Вздыхнув, попыталась собраться с мыслями – его неожиданный поступок основательно выбил меня из колеи.

– Мне бы хотелось более равноправных взаимоотношений между нами, раз уж все так получилось. Ты и так начал с фактического шантажа! А когда все мои действия поставлены в прямую зависимость от итогов годовой аттестации, это... напрягает. Я переживаю, стыжусь, чувствую себя обязанной угождать и безропотно выполнять все твои... пожелания. Меня это нервирует и вряд ли поспособствует взаимопониманию между нами. Проще говоря, ты станешь мне неприятен, ненавистен и непереносим.

– Мне бы этого не хотелось, – перебив меня, спокойно заметил маран.

- Мне бы тоже, - тихо отозвалась я, отводя взгляд и признаваясь в том, что испытываю к нему интерес и влечение.

Да и когда еще подвернется шанс побыть женщиной столь восхитительного мужчины? Мужчины, который зацепил за душу. А уж оценить и его настойчивость, и его мужественность возможность я имела. Причем не в прошлой ночи суть. За два месяца преподавания и индивидуальных практических отработок Муэн о себе многое дал понять.

- Тогда я вообще не пойму, чем ты недовольна?

- Мне бы хотелось объективности! Не надо ставить процесс обучения в зависимость от личного отношения ко мне. Разграничим их: педагог и студентка - это одно, наша связь - другое, - на одном дыхании попросила я.

- Нола, я не допущу твоей неаттестации, - все так же серьезно сообщил карангарец. - В академии мы останемся только вместе.

Ого! Неужели я ему так понравилась? Я была польщена, и в душе шевельнулась робкая надежда. Надежда на то, что он достаточно серьезно увлекся мною.

- Но дать мне шанс добиться этого самой ты можешь? Или ты хочешь сказать, что не был... э-э-э... несколько предвзят в последнее время? - Чувствовала, что краснею, но не могла не намекнуть мужчине на определенную очевидность его интереса ко мне.

Маран хмыкнул и моментально согласился:

- Договорились! Отныне я буду в отношении кадета Дарген абсолютно беспристрастен. А вот ты, Нола, лишишься повода игнорировать мои... приглашения.

Окончательно засмутившись - как он все опять повернул к тому, что ему в итоге выгодно? - я кивнула, шепнув:

- Я не против... не игнорировать.

Муэн Тоон стремительно вскочил и с уверенным и довольным выражением лица присел рядом, обнимая рукой за плечи и прижимая к себе.

- Очень рад, что ты под таким впечатлением от меня... с самого начала, - в тоне его промелькнул смех.

А я негодуя застонала:

- Мне этот нелепый шепот уже не забудут, да? И вот несправедливость жизни - шепталась там половина всех девушек потока, а припоминают лишь мне!

- Потому что именно от тебя услышать это было очень значимо, - многозначительно ответил и неимоверно заинтриговал меня маран. - Собственно, эта твоя фраза и предопределила дальнейшее. В тот миг я и решил, как я дожду тебя.

- Возмутительно! - счастливо прижимаясь головой к его плечу и ощущая невероятную легкость в душе (словно мы давно были вместе!), забухтела я в ответ, напрашиваясь на комплименты. - Хочешь сказать, я тебе с первого взгляда понравилась?

- Да, - голос карангарца странно дрогнул, - с самого первого взгляда...

Каким же это было бальзамом для моего самолюбия, позволяя уверенности в себе резко воспрянуть. Женское начало в душе возликовало.

- Я же могу лишь подтвердить то, что сказала два месяца назад, - скромно опустила я ресницы.

- Твоей соседки сегодня не будет? - многозначительно и деловито уточнил Муэн, перемещая меня к себе на колени. - У нас отработка теории намечалась...

- Нет, - выдохнула я, согласная на все, уже предвкушая...

– Отлично! – И, не теряя времени, Муэн скользнул по моему телу ладонями, подбираясь к нижнему краю майки. От волнения я совсем упустила из вида, что сбором вещей занималась в будничном домашнем виде: короткой майке и широких шортах. – Кровать, конечно, узкая...

Но мы разместились. Всю ночь нам вполне хватало места на моей стандартной «однушке». Поначалу, стремясь унять обоюдное нетерпение, выплеснуть скопившиеся эмоции, мы быстро разделись. Муэн за пару движений избавил меня от скромного облачения и сам стянул эту их неотъемлемую форму. И тут же, не дав мне толком полюбоваться его телом, подмял под себя, устроившись сверху.

Сейчас он был просто мужчиной – желанным, моим. Недавний душевный провал сменился эмоциональным подъемом и желанием испытать взаимную страсть. Мне нестерпимо хотелось вновь ощутить близость, что накануне подарила столько восторженных ощущений. А Муэн со смехом и грозным рыком (вся его первоначальная угрюмая серьезность пропала!) накинулся губами на мою шею. Действовал он безумно чувственно, все сильнее возбуждая меня каждым прикосновением языка.

В какой-то момент его рука подцепила шнурок, на котором так и висел камень шаманки, – то, что от него осталось после необъяснимого случая в пещере.

Вытянув камешек, карангарец отрешенно рассматривал его.

– Что за украшение?

– Бабушкин подарок.

– Сними, я хочу посмотреть, – довольно категорично попросил Муэн.

И я уже подняла руку, но неожиданно остановилась: вспомнила просьбу пожилой шаманки никогда его не снимать. Бабушки уже давно нет в живых, но в память о ней обещание нарушать не хотелось.

– Не могу, – призналась мужчине.

Карангарец напрягся – лежа поверх его тела, я легко распознала это, – но промолчал. Хотя камень из рук не выпустил, поглаживал его пальцами.

– Ты знаешь, что это за камешек? Откуда? – наконец отозвался он, к моему удивлению, продолжив тему.

– А что, он особенный?

Я удивилась. В детстве серьезного значения подарку не придавала и какого-то глубинного смысла в нем не искала. Слова бабушки казались скорее присказкой...

– Это не земной... минерал. В каком-то смысле это вообще не камень, а живой организм с уникальным своего рода излучением. Очень редкий материал во вселенной. Я знаю о них, но видеть доводилось нечасто, – перекинув мои волосы на одно плечо, пояснил карангарец.

Я задумалась.

– Моя бабушка была шаманкой, это старинное земное занятие. Она была вроде духовного наставника для определенных людей, верила в разные мистические сказки, многое знала и умела. Кажется, она говорила о тайне, связанной с этим... камнем.

– А ты веришь в мистические сказки?

В памяти мелькнули отголоски давно забытых детских воспоминаний. Я уже не могла припомнить ничего конкретного о странном происшествии в утробе горы – больше десяти лет с тех пор минуло, да и то, что всплывало отрывками, было чем-то сумбурным, искаженным детским восприятием. И сейчас тот случай мне казался неправдоподобным, за прошедшие годы я убедила себя в том, что ничего не было. А тату... И с ним я свыкла, воспринимая как неотъемлемую часть себя, словно оно всегда было у меня на лопатке.

И рассказать кому-то о странном жизненном эпизоде я так и не решилась, опасаясь непонимания и насмешек. А уж в глазах карангарца и вовсе не хотелось выглядеть суеверной, темной и несведущей.

– Не верю, конечно, – отозвалась с бравадой, – все это лишь бабушкины сказки!

На самом деле, выросшая в условиях естественного быта землян, воспитанная бабушкой, я очень даже верила, пусть толком и не помнила – бабушка в какой-то момент решила, что я не подхожу для этих знаний.

Но признаться в суеверии представителю превосходящей нас космической цивилизации не решилась.

Глава 10

– Генетика – это единственный для нас путь сотворения идеального мира, соответствующего всем потребностям и нуждам человечества, – монотонно развивал мысль преподаватель. Мы прилежно вслушивались, запоминая материал, а самописцы исправно фиксировали каждое слово лекции. – Но это безмерно ответственный и самый сложный путь. Идти этой дорогой наш вид сможет, только обретя куда большие знания, чем сейчас.

– Профессор, – спросил кто-то из сокурсников, – надо ли это понимать как неизбежность генетических экспериментов на людях? Или они уже ведутся?

– Если вы будете использовать элементарную логику вместо фантазии, – неодобрительно покачал головой педагог, – то поймете, что человечество идет иным путем. Колонизируя новые планеты, мы всюду организуем типовые поселения, призванные воссоздать на новом месте привычную для нас среду обитания, ведь мы как вид крайне уязвимы. Все, что помогает нам продвигаться за пределы Земли, – это технологии. Но ничто, созданное человеком, не может быть так же совершенно, как сам человек! И на Титане, и на Веге, и даже здесь, на Луне, наше присутствие относительно. Достаточно нелепой поломки, способной спровоцировать антропогенный катаклизм, и полное вымирание обитателей любой из этих колоний неизбежно. Мы не выживем там без искусственно созданных условий.

– Но как же карангарцы? Они прекрасно чувствуют себя и на Земле, и на Карангаре! Они могут приспосабливаться к изменившейся среде? Генетически более совершенны?

Вновь кто-то поднял вопрос о единственной пока встретившейся человечеству инопланетной расе. Тайна их прошлого неизменно волновала землян. И по понятным причинам я с особым вниманием слушала о народе Муэна.

– Возможно, – кивнул преподаватель. – А еще возможно, что среда обеих планет очень схожа. И это лишь подтверждает сегодняшнюю тему о значимости генетики для эффективного расширения человеческой среды обитания. Естественной, а не искусственно созданной. Когда-нибудь генетика поможет нам приспособиться к природной среде Титана и планет в созвездии Веги. Необходимо лишь пробудить спящие сейчас гены, которые будут соответствовать новому окружению. Самое удивительное создание вселенной – это мы, но, увы, мы слишком мало знаем о самих себе.

– Попытки расшифровать и усовершенствовать геном ведутся уже несколько столетий, – прозвучал очередной вопрос. – Возможно ли, что и практические эксперименты проводились? И на Карангаре отправили...

– И снова обитатели Карангара! – прервав, пробурчал профессор, недовольный неизменным интересом. – Они живут на планете не пару-тройку столетий. Уж это мы знаем наверняка! А значит, никак не могли быть отправлены туда нашими недавними предшественниками! И закроем уже эту тему.

Самописец все поскрипывал, поспевая за преподавателем, а я, уставившись в одну точку, думала о своем. Какие же мы с Муэном разные. На Луне я совершенно не вспоминаю о мире, которому принадлежит маран. О мире, куда он обязательно вернется...

Последние недели напоминали идиллию. Касаемо моей личной жизни, так точно. Муэн заполнил собой все мое свободное от учебы время. И четко следовал обещанию – к кадету Дарген все «особое» отношение пропало. На занятиях я ни разу не заметила со стороны куратора какого-то повышенного внимания к себе. Ни словом, ни жестом он ни разу не выделил меня из числа кадетов, но вот по отношению ко мне лично... он меня с ума свел, поработил и оплел чувствами. Я превратилась в безумицу, живущую ожиданием. Ожиданием новой встречи.

– Нола, что с тобой происходит в последнее время? – Лекция закончилась, и мы с Миленой поспешили в столовую.

Мгновенно вспыхнув, я испугалась, что чем-то выдала себя и подруга разгадала тайну моих уже трехнедельных отношений.

- Э-э... в смысле? - Едва не оступившись на лестнице, по которой мы шли в потоке торопившихся на обед кадетов, я лихорадочно искала другую тему для разговора. - Это ты сама не своя! Вообще тебя не вижу, прибегаешь за миг до занятий и исчезаешь с последним сигналом. Как привидение! Жить друг без друга не можете?

На самом деле мне такой режим существования подруги был на руку.

- Да, - счастливо вздохнула она с мечтательным видом. - Расставаться с любимым трудно даже на несколько часов. Как я переживу грядущую практику?

- Разлука же укрепляет чувства, как говорят, - поспешила я поддержать тему, чувствуя, как по губам растекается улыбка облегчения - удалось сбить подругу со стези следователя.

- Стоп! - Она вдруг опомнилась и окинула меня подозрительным взглядом. Рано я обрадовалась. - Не обо мне же речь. Со мной все понятно, но ты у нас что скрываешь?

- А что я? Как обычно учусь и убиваюсь на отработках.

Лучше всего уйти в несознанку - врать Милене не хотелось, но и признаться в романе с куратором я не могла, сказывалось чувство неуверенности. В нем, в будущем, в себе...

- Не заговаривай мне зубы! - пригрозила подруга, грозно прищурившись. - Ты и прежде все это делала, но с видом каторжника на последнем издыхании. А сейчас? Ты себя в зеркало видела? Порхаешь по коридорам, словно карангарец не гоняет тебя на тренировках до седьмого пота! И вид у тебя сейчас... мечтательный, какой-то отсутствующий. На лекциях мыслями куда-то уплываешь. Даже на самообороне! Уже сколько раз подмечала!

Вот это дела... Неужели все так, как говорит Милена? Тогда мне конец - подруга не успокоится, пока не вытрясет всю правду.

- Я решила последовать твоему совету и проще относиться к проблеме!

- Ты меня за глупышку не держи, - возмутилась Мила и тут же с видом внезапного озарения таинственно зашипела: - Роман! Точно? Признавайся! Немедленно! Меня в этом деле не обмануть. Курт, да?!

О! Такого поворота я не ожидала, наверняка застыла с ошеломленным видом: про боевика за эти дни даже не вспомнила.

- Ладно, ладно! - По-своему интерпретировав мое молчание, подруга замахала на меня руками. - Тихушники вы, ясное дело. Может, оно и правильно, он же из атакующих. Как-то принято считать, что при их нагрузках не до романов... Впрочем, любовь дарит второе дыхание - по себе знаю. И силы, и время находят. По секрету тебе скажу, вы не одни такие, есть еще парочки на курсе. Одни намерены уже этим летом в брак вступить, не дожидаясь окончания академии, чтобы потом наверняка вместе распределиться.

- Милена! - Меня прорвало. - Что за ерунду ты себе выдумала?

Про Курта я и думать забыла. Он мне и прежде не был интересен, а в сравнении с Муэном...

- Могла б и не отпираться, - фыркнула она. - Я понимаю, поначалу все кажется таким нереальным... О дальнейшем не думается, но у тебя все на лице написано!

- Да что написано?! Только одно: моя подруга ненормальная фантазерка и...

- Тсс! - перебила Милена, в страхе выпучив глаза.

Оборачивалась я, уже предчувствуя, кого обнаружу позади. Так и есть - на несколько ступеней выше нас, прислонившись к перилам, стоял Муэн. О, звезды... И многое он услышал? С его-то слухом! Вот приспичило Миле затеять выяснения посреди бесконечного потока обитателей учебного корпуса.

- Кадет Одри, - обратился наш невозмутимый куратор к подруге, - пропагандируете

систематическое нарушение дисциплины? – Сделав пару шагов к нам, он встал ровнехонько напротив Милены, чуть заслонив меня своими широкими плечами. Впрочем, всполошившаяся подруга – а от внимания марана никто из кадетов ничего хорошего не ждал – большими испуганными глазами смотрела только на него. – Вы в этом вопросе обладаете обширными познаниями, жаль только, что они не профессионального свойства. По моим сведениям, у вас избыток опозданий на первые лекции. Не перенести ли часы ваших индивидуальных отработок на утро?

Застыв в легком ступоре от переживания за подругу – строгость Муэна была общеизвестна, неожиданно почувствовала его прикосновение. Карангарец что-то вложил в мою ладонь. Небольшую емкость? Под прикрытием своей спины он чуть сжал мои пальцы, привлекая внимание. Вздвогнув, сообразила сунуть таинственный подарок в карман форменной куртки, одновременно закутила головой: не заметил ли кто?

Но поток кадетов рядом с куратором волшебным образом истончился – маневр остался незамеченным.

– Н-нет, что в-вы... – вымученно протянула Мила. – Я с-совсем не...

Судя по лихорадочному блеску глаз, она искала весомый аргумент для отказа. Маран сурово ее припугнул – возможности являться из космополиса раньше у подруги не было, а перестановка в расписании лишит ее возможности встречаться с женихом ежедневно.

– Если вы и дальше продолжите распространять свои рекомендации, то я подумаю об этом на полном серьезе. – Сухо кивнув, куратор попрощался.

Некоторое время мы постояли, молча всматриваясь в удаляющуюся спину марана. Не знаю, о чем думала Мила, но я мысленно упрекала Муэна во вредности: ему точно возвращение моей соседки в казармы кадетов не нужно.

– Не паникуй, это он для проформы, – поспешила ее успокоить.

– Надеюсь, – уныло отозвалась Милена, – иначе не видать мне Тарьку, придется из академии отчисляться.

– С ума сошла? Почти окончили второй курс, еще немного – и экватор! – вскинулась я, словно несколько недель назад сама не планировала совершить подобную глупость.

– Знаешь, Тарий порой просит меня об этом, особенно когда идет очередная волна слухов о грядущей войне с ними. – Кивнув в сторону покинувшего нас карангарца, подруга вслед за мной поплелась в столовую.

К счастью, к предыдущей теме беседы Мила больше не возвращалась – Муэн качественно отбил охоту порассуждать о чужой личной жизни.

Когда мы устроились с пищевыми боксами в индивидуальном отсеке, оградив себя от вероятности быть подслушанными, звякнули связники – пришло расписание тренировок на вечер.

– Аллилуйя! – возликовала Мила, не без трепета проглядев информацию. – Без перемен, моя тренировка первая в расписании. Отмучаюсь и сразу в космополис махну. А у тебя?

Сюрпризов не ожидалось – за последние недели установилась некая стабильность в балансе между образовательным и личным временем. Бросив взгляд на развернувшуюся голограмму с расписанием, подтвердила:

– Я как всегда последняя.

– Бедняга, – голос соседки по комнате прозвучал особо сочувственно, – гоняет и гоняет тебя, никак не отстанет.

Тут Мила была права – как мы и договорились, карангарец тренировал меня с не меньшим усердием. В глубине души была уверена: даже с большим. Муэна всерьез заботил вопрос моей объективной неспособности постоять за себя. Но во внеурочное время он об этом не заговаривал – после занятий мы переставали быть куратором и кадеткой. Куда интереснее было узнавать друг друга.

Впрочем, и здесь перевес был на стороне мара. Как так получалось, не знаю, но ему неизменно удавалось разговорить меня – я уже в мельчайших подробностях рассказывала ему о своей семье и жизни, хотя сам он ограничивался короткими и порой мало значащими фразами.

Но я радовалась такому формату общения. Наш тайный роман, вспыхнувший стихийно и бурно, поначалу изрядно пугал меня. Милена верно подметила – поверить в реальность наших отношений я до конца не могла и сейчас. А поначалу... Какая-то почва под ногами и понимание происходящего требовались как воздух. И Муэн словно понял это, притормозив с напором ухаживаний.

После первых двух страстных «свиданий» наступила пора принятия. Наверное, оно требовалось больше мне, но мара дал мне время избавиться от смущения и примириться с новыми реалиями жизни, с присутствием в ней... возлюбленного. И требование немедленно поселиться у него, к моему громадному облегчению, больше не звучало. Не готова я была к публичному признанию нашего романа, оставляя для себя путь к отступлению.

Мы просто стали проводить много времени вместе. Вместе готовили ужин, смотрели какие-то визоподборки о прошлом Земли, иногда просто баловались и дурачились. И совместных ночей – чего я поначалу больше всего смущалась – в первые недели тоже больше не было. В какой-то момент я уходила в нашу с Миленой комнату в казарме, выдавая свое появление за возвращение с пробежки. Или Муэн по малейшему сигналу отправлялся к себе, если в этот вечер мы, пользуясь почти семейной личной жизнью соседки, оказывались у нас.

Кто-то посчитал бы это нелепым, особенно после всплеска страсти, с которого и начался наш роман. Но у нас не было судей или контролеров, не было необходимости отчитываться перед кем-то, как и поступать согласно шаблонам, и мы искали подход друг к другу, нащупывая первое зыбкое доверие именно в таком вот ничего не значащем общении.

Мы привыкали к данности присутствия друг друга в своих жизнях, учились принимать неизбежные перемены. И когда спустя примерно полторы недели таких романтических свиданий я уснула в жилом блоке Муэна, утомившись прослушиванием лекции, утром на удивление естественно обнаружила его просто проспавшим эту ночь на кровати рядом.

– Отдохнула? – спросил он, поцеловав меня в уголок губ и тем самым прогнав малейшее чувство неловкости.

– Да, отлично выспалась, – искренне призналась, прислушавшись к своим ощущениям.

– И мне спалось чудесно, – улыбнулся он.

Видеть его таким открытым и без их неизменного шлема с экраном привыкла я тоже не сразу. Поначалу ловила себя на мысли, что пялюсь на него, изучая нехарактерные землянам черты, и всякий раз чувствовала себя неловко, боясь, что таким интересом раздражаю любимого мужчину. Впрочем, и мой невероятный возлюбленный подолгу всматривался в мое лицо, как если бы вновь и вновь находил там для себя что-то новое.

– Это потому, что я охраняла твои сновидения, отгоняя плохие, – пошутила я.

Но он ответил совершенно серьезно:

– Безусловно. Делай так всегда.

И снова улыбнулся, не позволяя мне стусеваться.

Так, не сразу, но все чаще и чаще я оставалась с ночевкой. Удивительно спокойно и радостно было просто дремать, засыпая в кольцо его рук. Близкое присутствие карангарца стало естественным, больше того – желанным. Тогда и вернулась первоначально вспыхнувшая и до поры сдерживаемая неуверенностью страсть, сделав наши отношения полноценными и счастливыми. И я очень даже понимала, что заставляет подругу ежедневно мотаться из купола академии в космополис ради встреч с любимым.

- Родители прислали? - Кивнув на витаминный экстракт, тот самый, что подложил на лестнице Муэн, Мила одобритительно закивала. - Заботливые они у тебя. И чувствуется, что естественники - знают толк в натуральных витаминах. Пусть мы и живем в максимально приближенных к Земле условиях, но...

На самом деле Мила сильно преувеличивала возможности моей семьи. Такие эликсирчики были им недоступны, хотя подруга верно заметила - в среде, в которой я выросла, и по сей день синтезированным веществам предпочитали натуральные отвары и эссенции. Откуда Муэн их брал, я вообще не представляла. Но он с первого нашего совместного ужина неизменно подпитывал меня витаминами, рассуждая о большой нагрузке в академии.

Ага, и кто же был ее причиной?..

- Достался блок по случаю, - стараясь не заострять внимание на вопросе, быстро втянула в себя содержимое уже знакомой органической упаковки, - экстракт нужно пить до еды.

- Вот откуда твоя бодрость! - пробуя еду, прошамкала Милена. - Кожа светится, волосы засияли. И вообще хорошо выглядишь! Счастливой и беззаботной вопреки самообороне...

- Какие планы на лето? - поспешила сменить тему, страшась вновь навести подругу на ненужные размышления.

- Сначала надо практику пережить, - приуныла она. - А потом... Не знаю, наверное, на Луне останусь у Тарьки.

- На Землю не собираешься? Родных повидать?

- Мы на связи, часто общаемся.

- Ты их уже познакомила с женихом?

- Ну да, чего тянуть?

Мне вдруг подумалось: какой была бы реакция моей семьи, предъяви я им карангарца в качестве будущего зятя? Наверное, они были бы шокированы - отношение землян к Карангару в последние годы не было дружественным. А моя семья и вовсе мало интересовалась событиями за границей маленького мирка нашей общины. Впрочем, со мной они связь поддерживали, я регулярно слушала мамины рассказы о событиях дома. И, чего скрывать, скучала и по родителям, и по старшим братьям, и по нашему покою и безыскусности обыденной жизни. Появление моего карангарского возлюбленного стало бы для нашей общины встряской вселенского масштаба!

Хотя о чем я?.. Так далеко между нами ситуация не зайдет.

- А ты на Землю? - поинтересовалась Милена, разгадав мои мысли, и сама же ответила: - Куда же тебе еще. Ладно мне, что тут, что на родной планете - все в космополис, а ты на природе под солнышком позагораешь, отдохнешь наконец.

Говорить о том, что вопреки полезности пребывания на земном «курорте» предпочла бы остаться на Луне с Муэном, я не стала.

- Что-то ты загрустила...

Подруга болтала за двоих, не замечая моего молчания.

- Настраиваюсь на практическое занятие по космоагрономии, - быстро нашлась я, вспомнив, что все уроки после обеда нашей группе предстоит провести в теплицах.

- А-а... - Миленка скорчила забавную рожицу. - Но, в конце концов, именно такой и будет вся наша будущая работа. Уж точно не по коридорам звездолета скакать предстоит, боевыми приемами отбиваясь от пиратов.

- Точно! - Быстро скинув остатки еды в утилизатор, мы поспешили к себе, чтобы успеть

переодеться в рабочую форму. – Но сегодня будет все: сначала уаемя с посадками, затем защитные приемы отрабатывать заставят.

– А я еще и первая... – взвыла соседка, увидев в этом всю несправедливость мира.

– Утешься последующей встречей с Тарием! – поспешила я приободрить верную подругу.

– Да-а... Я ему все-все рассказываю, и тем более про муки с самообороной. Он же лично видел Муэна Тоона! Помнишь, в тот раз? Так что впечатлен. И меня жалеет, массаж расслабляющий моим настрадавшимся конечностям делает! Конечно, если успевает вернуться с работы пораньше. Впрочем, я к тому времени немного отвожу душу, готова ужин, и одновременно прослушиваю самописец – повторяю новый материал.

Мысленно восхитившись, как все у подруги организовано, невольно сравнила ее отношения со своими. Тарий и Милена уже фактически семья, все между ними стало совершенно понятным. И уверенность друг в друге присутствовала.

То, чего не хватало мне в романе с карангарцем!

Едва мы переступили порог учебной теплицы, как связники пискнули – пришли инструкции для сегодняшних работ.

– Что там?

Мила крутила головой по сторонам, высматривая приятелей среди столпившихся в ожидании разнарядки кадетов-обеспеченцев нашего курса.

– У каждого на сегодня свой квадрат, – послушно переключившись на конструктивный режим, сообщила подруге условия. – Используя синтезаторы роста и манипулируя режимом освещения и гравитацией, необходимо за часы практики добиться максимального увеличения фитомассы. Данные для оценки по каждому квадрату на начало и конец занятия будут фиксироваться автоматически.

– Всего-то... – довольно потянула Милена. – Вот бы и на самообороне все было так просто.

Согласно закивав, я обратила внимание, что наши сокурсники потянулись в разные стороны.

– Идем искать свои квадраты?

Мы поспешили влиться в общий поток, выискивая свой сектор, ряд и этаж заданного участка. Мой квадрат оказался высоко под потолком теплицы. Соскочив с подъемника, который мигом доставил нас на нужный этаж гигантской теплицы, деловито засучила рукава, готовясь выполнить работу качественно и успешно – как и всегда.

Мила права, задание сложным не назовешь. Всего-то нужно напитать растения подходящими гормонами роста, высчитав дозу и частоту применения. А дальше – комбинация разных типов освещения той части спектра, что стимулирует быстрый рост. А между делом контроль гравитации, аэрации и степени орошения растений, ведь им для скачкообразного роста потребуется больше ресурсов.

Для специалистов в космической агрономии не проблема за четыре часа добиться кратного удвоения биомассы. И культуру выдали подходящую – из числа живучих и быстро растущих. Достигнув своего квадрата и зафиксировав первоначальные показатели, я погрузилась в работу.

Привычный и монотонный труд оставлял множество возможностей для размышлений. Невольно я вновь вернулась мыслями к своему нынешнему состоянию. Как же все круто изменилось в моей судьбе, в один миг сместив приоритеты!

Теперь я жила с чувством сумасшедшей гонки от расставания к встрече, с ощущением порабощающего внимания Муэна. Жила невероятным счастьем наших отношений, эмоциями, что дарило близкое присутствие карангарца. Жила им...

Что удивительно, такое динамичное существование окрыляло и придавало сил, поэтому

меня хватало и на учебу, и на встречи с куратором. И он в ответ не скупился, тратя свое время на меня. По сути, я теперь жила в состоянии ожидания нового знака внимания. А Муэн был щедр на них... и непредсказуемо властен в реализации любой своей идеи. Так что я быстро смирилась с вероятностью самого невероятного...

- Нола, ты сможешь ко мне привыкнуть? Ведь я не землянин... - огорошил меня вопросом маран в один из вечеров первой недели наших отношений.

Не решив, как вести себя дальше, я шагала после занятий в казарму, когда была неожиданно перехвачена своим невероятным возлюбленным. Он вкрадчиво, даже просительно зазывал меня в гости. А я напряженным извоянием застыла на месте, в душе раздираемая смущением и неуверенностью: не лучше ли притормозить, укрыться в своей комнате и все еще раз обдумать? Ведь все случилось так внезапно...

Но Муэн уговорил - растормошил шутками, надавал обещаний вести себя прилично и непонятным образом в буквальном смысле утянул за собой, ведя за руку в направлении жилого сектора преподавателей. Сейчас и вспомнить не могла, чем он переломил мое сопротивление. Кажется, обещал показать зарисовки с той первой совместной прогулки в лунный космополис?.. Удивительно, что он вообще их сделал.

И действительно показал.

Боги!.. Какая же я была красивая на этих рисунках. В первый миг, ошеломленно задержав дыхание, перевела пораженный взгляд на мужчину: такой он меня видит? И замерла - Муэн снял шлем, вновь продемонстрировав мне свое лицо. И, как и в первый раз, я забыла обо всем, засмотревшись.

- Поужинаешь со мной?

Уже суетясь возле панели заказов, карангарец оглянулся на меня через плечо.

- М-м... да.

Я говорила неуверенно, но в тот миг вообще не представляла, как следует вести себя с мужчиной, которого прежде считала людоедом, а позাপрошлой ночью, забыв о всяком здравом смысле, отдалась страсти его объятий. И день, проведенный в полутрансе размышлений, не помог. А укрыться в своей раковине и тихо примириться с версией о реалистичном сновидении не дали.

- Вот и чудесно. Я закажу то, что ты любишь.

Откуда он знает?.. Мысль оборвало логичное подозрение: запомнил по общей прогулке?

- А-а... хорошо... спасибо.

Чувствуя невыразимое смущение и стараясь даже не смотреть в направлении хозяйской спальни, я нерешительно присела на самый краешек стула.

- Отложи самописец. - Заметив, что я нервно тереблю в руках устройство, карангарец немедленно нашел мне занятие. - Выберешь покрытие для стола?

Слова, что не играет роли, какая имитация скатерти будет на его поверхности, застряли в горле. Засуетившись с выбором, в душе поблагодарила Муэна, что отвлек от неловких мук самотерзания.

- Вкусно?

Когда мы уже обедали в тишине, устроившись за узким выдвижным столом небольшой кухни в апартаментах марана, меня немного отпустило.

- Очень, - честно призналась.

Набор блюд больше всего походил на меню в моем родном поселении: простая натуральная и сытная еда. Из числа выращенных, а не синтезированных продуктов, что редкость в космосе.

- Давай ужинать так каждый день?

– Так?

– Вместе, – с готовностью пояснил маран.

– М-м...

– Не спеши пугаться, – прежде чем я подавилась в смятии, перебил он. – Ничего большего за этим предложением не стоит. Только обещание видаться часто.

– Видеться?

Собственный голос показался глухим от испуга.

– Встречаться.

Взгляд необычных алых глаз был внимателен и спокоен.

– В каком смысле?

– В том самом. – Он чуть усмехнулся и тут же припер меня к стенке заявлением: – После недавнего терять уже нечего. Ты под моей защитой, и права этого я себя лишить не готов.

И что тут скажешь? Тем более если и сама жаждешь продолжения, но не представляешь, как это возможно.

– Тогда решено?

– Ну... да.

– Вот и чудно. – Вилкой он указал на мою тарелку: – Доедай. И я провожу тебя до казармы.

Невыразимое облегчение, что разлилось в душе после этих слов, сложно забыть.

И вот когда мы по широкому – более затемненному – радиусу окружавших комплекс академии дорожек шли назад, Муэн и спросил меня:

– Нола, ты сможешь ко мне привыкнуть?

– Я... думаю, да, я постараюсь, – отозвалась немного сбивчиво, вдруг решив, что должна продемонстрировать и свою заинтересованность. Пусть пока все было непонятно, но потерять внезапную близость с карангарцем я страшилась. – А что?

Он остановился, почти вплотную прижав меня к поверхности внутреннего купола, за мутноватой пеленой которого виднелся огромный и слегка светящийся шар Земли.

– То, что сказал вчера. Не отпущу тебя. Но пугать больше не буду.

И пока я гадала, что за этим кроется, маран едва уловимо коснулся ртом моих губ. Неизменный экран шлема не позволял видеть выражение его глаз.

– Спасибо. – Тихо выдохнув ответ, обрадовалась: его слова обещали продолжение. Но продолжение неспешное, лишенное агрессивного напора. Именно то, что мне требовалось: время привыкнуть к мысли, что у нас роман. – Только можно не афишировать наши... встречи?

– Ладно. – Он спокойно отступил, чуть пригладил мне волосы и махнул в сторону крыла общежития: – Иди, тут близко.

Благодарно кивнув, я побежала домой, чувствуя, как горят щеки. По всему выходило, что недавние ночи мне не приснились. Больше того, они стали началом чего-то невероятного...

Едва практическое занятие по космоагрономии закончилось, как Милена, на ходу послав мне воздушный поцелуй, умчалась в казарму, торопясь на отработку самообороны, чтобы сразу после нее лететь в космополис.

«Нола, получишь за меня все необходимое на завтра?» – пришел от нее запрос на связник.

«Не переживай», – ответила подруге, размышляя, что сама Муэна не увижу до вечера – именно тогда в расписании боевых практик значится мое время.

Но сделать предстояло многое, так что время должно пролететь быстро.

Расставшись с Миленой, направилась в сектор технического инвентаря получить оборудование для завтрашней практической работы по почвоведению на себя и подругу. Тут она права: это суть нашей будущей работы, на ней и надо сосредоточиться. Сектор находился в малообитаемой части академии, поэтому, завернув в очередной коридор, я меньше всего ожидала в кого-то врезаться. Но прежде чем сообразила в кого, знакомые руки уже захватили меня в плен объятий и резко прижали спиной к стене.

– Бродишь в одиночестве неизвестно где, – прошипел Муэн, стягивая с головы и отбрасывая в сторону шлем, – будь готова нарваться на злодея!

– На людоеда! – закивала я, с трудом сдерживая смех. – Как знать, вдруг на это я и рассчитывала? – Не прерывая контакта глаз с алым взором мужчины, игриво скользнула языком по враз пересохшим губам.

С Муэном я была готова на любую авантюру! Словно почувствовав это, он наклонился к моему лицу и запечатал рот сладким поцелуем. И мир остановился...

– Кадет Дарген! – деловито отчеканил карангарец, когда мы отстранились друг от друга, переводя дыхание и судорожно озираясь – не появились ли свидетели нашего забытья. – Немедленно отправляйтесь дальше выполнять поручение.

Натянув шлем, куратор развернулся и покинул меня, продолжившую движение в отдел инвентаря на подгибающихся от слабости ногах.

Уф, вот он выдал!

Впрочем, подобные финты, сводившие меня с ума раскованностью и остротой, были в духе моего мужчины. Как-то, собрав наш курс в аудитории для просмотра программного голографического фильма, он в процессе занятия неожиданно подошел ко мне сзади. Обхватив руками, скользнул ладонями в вырез форменной куртки, лаская тело. К счастью, вокруг было темно, и стояла я в последнем ряду зрителей. Однако это стало пыткой... чувственной и невыносимой. Меня захлестнуло эмоциями: восторгом и паникой, желанием и острым осознанием присутствия людей поблизости. Сдерживаться от стонов в окружении сокурсников было адски сложно, и тем более адски, чем настойчивее и откровеннее маран касался моего тела... Я искусала губы, дрожала от напряжения, сжимала кулаки, зажмуривала веки, ничего не видя и не слыша вокруг. Мне казалось, что я дышу шумно, что сейчас кто-то обернется и... наша тайна станет раскрыта. Как не тронулась рассудком, поддавшись вожделению, не представляю – Муэн в очередной раз свел меня с ума.

За миг до вспыхнувшего в зале света он отстранился, привел мою одежду в порядок и...

– Краткий пересказ основных фактов продемонстрированного видеоурока мы услышим... – маран встал у экрана и повернулся к студентам, – от кадета Дарген! Дадим ей шанс повысить свои баллы.

Нужно ли говорить, что я заработала пересдачу?.. В тот же вечер смотрела запись урока вновь, уже вдвоем с... педагогом. И опять ничего не запомнила, постоянно отвлекаясь на мужчину рядом. И мне снова пригрозили индивидуальным занятием...

К счастью, часто мешать образовательному процессу Муэн не решался, понимая его значимость для меня. Но это не распространялось на время, что мы проводили вместе.

Получив инвентарь, я вернулась в казарму. Немного отдохнув и повторив пройденное, в назначенное время отправилась на отработку по самообороне. Ноги сами несли вперед – так хотелось оказаться рядом с куратором. Осознав, что скучаю и тороплюсь на встречу, споткнулась, резко замерев возле входа в тренировочный зал. Вдруг почувствовала себя жалкой и несчастной – как же быстро я влюбилась в марана!

Но у этого чувства нет будущего! Если бы Муэн намеревался, он бы уже... Что? Предложил пожениться? Земная женщина и мужчина-карангарец – вот уж удивительная пара! Кажется, однажды сторяча он говорил об этом... в шутку.

– Нола? – Дверь резко распахнулась, и, не дав мне времени взять себя в руки, в проеме вырос Муэн, первым делом сняв шлем. – Почему стоишь тут одна?

– Рано пришла... – Я отчаянно пыталась собраться с мыслями и скрыть внезапный испуг.

– С тобой все в порядке?

Должно быть, маран что-то подметил в выражении моих глаз, и лицо его стало серьезным.

– Все хорошо.

Старательно улыбаясь, заметила, что Муэн смотрит хмуро.

– Милена говорила об усталости после занятия в теплицах. В этом дело? – И прежде чем я придумала ответ, решительно надвинул шлем, схватил за руку и развернул, кивнув в сторону выхода: – Сегодня обойдемся без тренировки.

– Договорились же: никаких поблажек! – Резко дернувшись, я грозно взглянула на карангарца.

– Это элементарное здравомыслие! К чему мне завтра измученный кадет на утренней лекции? – Уверенно шагая, он почти тянул меня следом. – Куда правильнее будет накормить тебя сытным ужином и уложить спать.

– А другие?! Милену ты тоже накормил?

– Нет, – мотнул он подбородком, – но я позволил ей уйти на четверть часа раньше положенного! – И поспешно добавил: – Она очень красочно живописала мне ваши труды на практике в теплицах, – и чуть в сторону тихо буркнул: – Зачем надо было выбирать такую тяжелую профессию?

– О, да сегодня просто праздник какой-то, – смирилась я, не в силах противостоять – уж Милена могла живописать трудности, мечтая освободиться раньше.

Исключения должны быть, они лишь подтверждают правила. Пусть сегодня будет такой вечер: я вознамерилась серьезно поговорить с Муэном о будущем. Не стоит тянуть и мямлить, подпитывать надежды мечтами. Предпочту твердо знать, на что можно рассчитывать. Пока ужинали, мысленно настраивалась на разговор, но неожиданно Муэн первым поднял важную для меня тему:

– Чем планируешь заниматься на летних каникулах?

– Домой полечу... – неуверенно пробормотала, вспыхнув от внезапной мысли: неужели хочет составить компанию? Решил побывать на Земле?

Однако действительность оказалась намного круче.

– А посетить Карангар желания нет?

– Это приглашение? – изумилась я, потрясенно глядя на любимого. Вот не ожидала такого поворота.

– Именно. – Маран был вполне серьезен.

Учитывая, что на земном звездолете полет к ним занял бы годы, вряд ли у меня будет еще шанс побывать на планете. Но сам факт приглашения стал неожиданностью. И ошеломительной подпиткой самым сокровенным мечтам! Пока взгляд из-за переполнявшего душу трепета не скользнул мимо лица Муэна и... не уперся в его косу.

Коса! Та самая, о которой подруга говорила как об очевидном признаке семейного статуса. Та самая, о которой карангарец меня изначально просил «не беспокоиться», сразу закрыв тему. Должна ли я вновь поднять вопрос? И смогу ли смириться с

правдивым ответом?

– Я подумаю, – растерявшись от неприятных мыслей, решила пока избежать конкретики, – до лета...

Вопреки собственным намерениям страх все разрушить сейчас пересилил – я предпочла малодушно отступить, потянуть с ответом, взяв паузу. И выгадать немного времени для счастливого неведения. Глубоко в душе этот факт угнетал меня, не позволяя воспарить в небо от счастья, так что я ловила момент и наслаждалась настоящим.

Но в сердце появилась червоточина: откуда такая двуличность, что могу так спокойно окунуться в роман с женатым мужчиной? Или пока только кому-то предназначенным? Ох, если б последнее...

Маран, по моим ощущениям, ответом был несколько разочарован, пусть внешне это не проявилось, и со спокойствием в алых глазах привычно заявил:

– Тогда решено. Полетишь со мной.

Какая настойчивость! Как и в тот день, когда мы оказались невольными партнерами по экскурсии в космополис. Может ли это означать, что мой мужчина не принял своего положения на Карангаре? Не потому ли отправился так далеко, в Лунную академию?

Возражать не стала, спорить сейчас смысла не было, а к каникулам определюсь.

– Упакуешь в багаж? – Невольно улыбнулась, представив себя упакованной в бокс, который тайно пронесли на борт карангарского звездолета.

– Похищу! – с самым серьезным видом предупредил маран.

Вне учебного процесса мы с карангарцем легко находили взаимопонимание. Муэн зачастую дразнился и подшучивал надо мной в каких-то совместных бытовых делах. Но стоило мне хоть немного обидеться или красноречиво надуться, тут же спешил извиниться. Необъяснимая чуткость и бесспорное уважение, что он проявлял, в контрасте с его однозначно авторитарной манерой поведения меня умиляли. Хотелось верить, что я не временный эпизод и важна для него. После настойчивого приглашения моя надежда окрепла.

Смутилась, поймав себя на пристальном разглядывании косы Муэна, но тут же осознала, что он вряд ли заметил мой интерес, – взгляд карангарца словно остекленел, приклеившись к кулону, который я неосознанно крутила в руках.

Его волосы – отдельная тема. К экзотической внешности своего мужчины я привыкла, как и к более стремительным движениям, и непривычно твердой коже. Но к чему я не могла привыкнуть и не единожды с волнением отмечала этот факт, так это к его потрясающим, гладко струящимся по спине черным волосам. Всякий раз, прежде чем раздеться, он обязательно расплетал косу, позволяя своей шикарной шевелюре рассыпаться по спине. А я, скользя в объятия Муэна, замечала, как укутывающие меня темным покрывалом волосы мужчины возбуждающе касаются кожи. И зарываться руками в его гриву мне нравилось. Я бы и расчесать их не отказалась, но... создалось впечатление, что марану это не нравится. Он определенно избегал ситуаций, когда я оказывалась у него за спиной. Возможно, инстинкты воина сказывались?

– У меня красивые волосы? – удивлялся он моим восторгам. – Нет, мои – обычные. А вот твои... У нашей расы в большинстве волосы темные, лишь у слабых и больных встречаются русые. Но рыжих... Рыжих нет ни у кого! Я с первого взгляда, увидев их, уже не смог забыть...

Ах вот что обратило внимание карангарца на меня изначально... Помимо моей болтливости, разумеется!

– А у нас довольно распространено, – улыбалась я в ответ на комплимент.

Болтали мы об этом утром в выходной, усевшись на широкой кровати Муэна друг против друга и поглощая завтрак.

- Не сказал бы. - Отрицание каранганцы выражали вовсе не качанием головы, а взмахом руки - жест, порой сбивавший меня с толку. - У вас чаще встречается какой-то блеклый рыжий, у тебя же оттенок очень сочный, яркий, живой.

Жмурясь от удовольствия - кому комплимент не был бы приятен? - продолжала жевать, наслаждаясь спокойствием утра.

И все было прекрасно до момента, пока наш курс не отправился на практику. Азы самообороны тоже были включены в программу отработки теоретических знаний. Там и случилась беда...

Глава 11

Милена мою личную жизнь пусть не сразу, но подметила. Но, поняв, что делиться подробностями у меня желания нет, расспросы прекратила. Она и сама редко объявлялась в нашей комнате, фактически переехав к своему другу. У них все было серьезно, пара собиралась стать семьей. И этой их определенности я даже немного завидовала. Как ни хорошо все было между мной и мараном сейчас, но каких-то предложений на более отдаленное будущее он не озвучивал. А я как ни мечтала о нем, навязываться не желала.

Но подруга продолжала проявлять беспокойство обо мне и по инерции волноваться – не зная истинной подоплеки наших отношений с куратором – о перспективах моей аттестации по основам самообороны. Тем более что внешне «террор» в отношении меня Муэн Тоон не прекратил.

Промежуточную аттестацию я преодолела. В группе самых слабых. Впрочем, таких среди гражданских специалистов было большинство, и то Муэн говорил, что это он еще проявлял снисходительность, а по сути все мы ни на что не годны. Но это был мой объективный результат, все агрессивное было мне чуждо, даже защищаться выходило плохо.

– Не переживай, – с усмешкой заверял маран наедине, слушая мои сетования на собственную никчемность в вопросах самообороны, – со мной ты в безопасности!

«Только с ним я буду не вечно», – сразу всплывала в голове безрадостная мысль. И становилось так грустно, что сердце щемило в предчувствии разлуки.

От перспективы совместной жизни я бы уже не отказалась, но мне не предлагали, а сама я навязываться не собиралась, живя сегодняшним днем и наслаждаясь устоявшимся нынешним существованием. Меня все устраивало, я жила с ощущением полного удовлетворения. Лишь понимание, что однажды все пройдет, удручало. Но эти мысли я от себя фанатично гнала...

Учеба перестала быть каторгой, потому что теперь я знала, что не буду специально «срезана» на самообороне, а к занятиям я и прежде готовилась ответственно. Так что теперь вечерами, устроившись в жилых апартаментах куратора в ожидании его возвращения с дополнительных практик и отработок (хотя частенько я и там лично присутствовала), повторяла пройденный материал и готовилась по прочим предметам. В сердце жили счастье и довольство, от того и учеба спорилась.

И совместная жизнь с мараном оказалась очень комфортной. Именно в психологическом плане – он на удивление просто воспринимался мною, гармонично подходил в бытовом аспекте. Учитывая, что нас связывал только временный роман, вовсе не обязательно быть на одной волне во всем остальном. Мы все время шутили, если не наслаждались страстью! И это было так здорово, так естественно, так... интимно.

С утра Муэн меня игриво будил и потом все время, что мы были только вдвоем, продолжал подшучивать.

– Нола, подъем! – И неожиданный поцелуй, доставшийся пяточке от уже облаченного в форму карангарца, заставлял невольно улыбнуться, выплывая из сладкой дремы. Каждый раз не знала, куда Муэн меня поцелует перед уходом. – Ты проспишь самооборону, и расплата будет ужасной! Тебя отдадут на растерзание людоеду.

– М-м-м, – обнимала я подушку, поскольку заснули мы опять под утро, – обещаешь?

– Пугаю, – слегка хлопая ладонью меня по спине с наигранной бравадой «предупреждал» мужчина.

– Мне страшно-о-о... – надувала я губки, специально перевернувшись на спину, и под взглядом Муэна заманчиво выгибалась всем телом в пробуждающем потягивании.

– Живи пока, – хмыкал маран и вкрадчиво добавлял: – До вечера...

– Буду ждать... вечера. – Я сладко зевала и искренне улыбалась карангарцу.

- Я тоже, - непривычно серьезно отзывался Муэн и, сверкнув всплеском голода в алом взгляде, стремительно натягивал шлем и уходил.

Довольно посмеявшись (когда он не мой педагог – он такое чудо!), я еще немного повалялась, вспоминая прошлую ночь, и отправилась в душ. Связь с Муэном изменила меня, сделав не только более свободной, раскованной, но и чувствительной. Мое тело даже на капли падающей сверху воды реагировало иначе, стремясь и в этих прикосновениях распознать руки моего мужчины. Обхватив себя ладонями за плечи, зажмурилась и довольно вздохнула: в душе появилось и утвердилось ощущение легкости. А что оно там дальше будет, посмотрим.

В этот миг я приняла решение: полечу с ним. И возможность сообщить о нем подвернулась уже вечером.

- Нола!

- Да?

Сегодня подруга осталась в нашей комнате из-за грядущего утреннего сбора, назначенного на более раннее время из-за изменений в расписании. И я решила не демонстрировать отсутствие ночи напролет, поэтому карангарец провожал меня после тренировки к казармам. И конечно, мы выбрали самый широкий радиус опоясывающих купол дорожек – в такое позднее время они были безлюдны, кадеты должны были находиться в своих комнатах.

И повод идти рядом у куратора имелся – он сопровождал вверенного ему кадета после дополнительной внеурочной тренировки по самообороне.

- Ты обдумала планы на лето?

Повернувшись к нему, пожалела, что шлем скрывает глаза.

- Да! – И, мысленно выдохнув, не позволяя себе поддаться сомнениям, призналась: – Принимаю приглашение и полечу на Карангар.

Буду считать, что раз позвал, значит, нужна. А что уж там с его косой – обсудим в дороге. Себе пути к отступлению я обрубил, решив позволить отношениям, поначалу казавшимся несерьезными, перейти на новый этап.

- Спасибо! – Пока я говорила, Муэн не шевелился, замерев на месте. Кажется, даже не дышал. Но вот сейчас его грудь заходила ходуном. От волнения? Или радости? Как же плохо, когда нельзя прочесть эмоции во взгляде. – Обещаю, тебе там понравится.

- Уж ты постарайся, – невольно заулыбалась я.

На душе стало легко: ко всему надо идти постепенно, и отношения между двумя такими разными личностями, как мы, к тому же разделенными массой условностей, простыми быть не могут. Но мы вместе можем оберегать, защищать и укреплять их.

Что, если наступит миг, когда смогу признаться Муэну, что рядом с ним меня удерживают уже не только интерес и страсть, но и более глубокие чувства?

И смогу ли услышать признание в ответ?

Скользнув взглядом за плечо карангарца, туда, где за мутной пеленой купола виднелись яркие огоньки далеких звезд и краешек Земли, преисполнилась надежды на лучшее. Буду истово хранить это чувство и надеяться на взаимность.

- Беги, – ласково коснувшись моей щеки ладонью, Муэн быстро отдернул руку, опасаясь ненужных свидетелей, – мы почти пришли.

- До завтра, – счастливо пролепетала я. – Приду к тебе во сне.

Он промолчал. Но когда уже у входа в жилой блок я обернулась, в темноте сумела разглядеть в отдалении впечатляющий силуэт. И сердце дрогнуло от переполнявших душу эмоций: так сложно расставаться с этим мужчиной. С каждым разом все сложнее!

– Припозднилась ты, – уже устроившись в кровати, прокомментировала Милена мое появление. – Самооборону пересдавала? Счастье, что послезавтра выходной – отдохнешь и отоспишься. Или с поклонником своим загадочным поводишься?

Неопределенно промычав в ответ, я юркнула в душ и там долго счастливо улыбалась, стоя под струями воды и представляя себе Муэна.

Прежде чем лечь спать, поддавшись порыву рассказать хоть кому-то, отправила сообщение родителям: на каникулы не прилечу, после практики отправлюсь на Карангар. Пусть считают это невероятной учебной необходимостью! Раз это реальность – пора готовить их морально.

В выходные дни мы с мارانом долго валялись в кровати, переплетаясь конечностями и сонно балуясь. Уговаривали друг друга вставать, а потом вместе придумывали причины этого не делать. И конечно же, находили повод задержаться в постели. И в душ шли вдвоем, растягивая помывочно-пробуждающий процесс на часы. Карангарец с ума сводил меня своей страстностью, ненасытностью и чуткостью. Он был неповторимым, казался мне самым лучшим и единственным.

Месяцы до конца учебного года, проведенные вместе, пролетели стремительно и беззаботно. Нам было хорошо друг с другом, легко и естественно. Мне уже казалось, что так будет вечно...

Шла вторая неделя тренировочных сборов нашего курса. Их неизменно проводили на одной из космических баз Земли. Нас отправили на Титан, где на спутнике Сатурна располагалась одна из крупнейших колоний землян, базировался отдельный космический флот. В будущем, возможно, многие из нас вернутся сюда как на место службы.

Муэн тоже был здесь, но вместе проводить досуг получалось редко – виделись мы урывками. На практике не предполагалось размещения кадетов в индивидуальных жилых блоках, на базе мы жили в общей казарме, прибывший с нами преподавательский состав теснился в своем аналоге общежития. Так что скрыть близкие отношения при более частых встречах не получилось бы. А огласки не хотела я!

Так и выходило, что я чаще видела любимого мужчину на практических занятиях в карангарской форме с закрывавшим лицо шлемом, чем обнаженным и спящим в одной кровати со мной. Я тосковала и отчаянно скучала, мучаясь возбуждающими снами и жадным взглядом следя за Муэном при каждой встрече, подмечая малейшие, только мне знакомые особенности. Так хотелось подойти, обнять его, прижаться, ощутить знакомое тепло. Ведь с последнего нашего случайного свидания прошла неделя...

– Нола! – Подруга толкнула локтем в бок. – Где опять витаешь? Впрягайся уже, работы полно. – Она кивнула на бесконечные ряды теплиц. – Только мне кажется, что местные космоагрономы используют нас как дармовую рабочую силу?..

Эта тема стала ее любимой в последние дни. И я понимала причину ворчливости Милены: она скучала по Тарию.

– Ой, прости, я сейчас.

Страхнув задумчивое оцепенение, принялась вместе со всеми разбираться в тонкостях организации процесса снабжения базы растительными продуктами, когда появился незнакомец в форме военного адъютанта. Перекинувшись парой слов с нашим педагогом, он направился прямо ко мне.

– Кадет Нола Дарген? – уточнил мужчина.

Напряженно кивнула, гадая о причине его интереса.

– Следуйте за мной. Есть распоряжение главы академии относительно вас, – и, развернувшись, двинулся к выходу.

Только и успев нервно оглянуться на опешившую подругу, я поспешила следом.

Мужчина, игнорируя мои вопросы, совершенно неожиданно доставил меня в ближайший космопорт и проводил до транспортного шлюза, где, как выяснилось, нас ожидал военный крейсер.

– Кадет Дарген, – там нас встретил один из заместителей ректора академии, – вам предписано немедленно вернуться на Землю!

– Немедленно? – невольно вскрикнула, опешив. – Зачем?

– Пришел запрос из ведомства космических сил Земли, – уклончиво пояснил представитель академии. – Подробности вам сообщат на месте.

– А собраться?.. – совсем растерялась я, боясь предположить причину такой спешки. Почему я? И... надо предупредить Муэна! – Мне понадобится не больше получаса!

– Вылетаем немедленно. Ваши вещи доставят позже, – сухо уведомили меня, кивнув на вход.

Поразило, что мужчина еще и сжал мою руку поверх форменной куртки, словно опасался побега. И что я могла? Как военнообязанная должна была подчиниться приказам ведомства. Кивнув, с тяжелым камнем на душе шагнула в указанном направлении.

Так, стремительно, неожиданно и без внятных пояснений, я и покинула купол военной базы на Титане. Время, что понадобилось для возвращения на родную планету, провела в страхе и тоске. Меня лишили средств сообщения с внешним миром, да и в остальном условия моего содержания очень напоминали арест. А уж как я волновалась о Муэне, отчаянно скучала по нему...

Вопреки ожиданиям по прибытии на Землю меня доставили не в представительство академии, а в одно из зданий военного ведомства. И вот там все наконец прояснилось...

– Кадет Дарген, – меня удостоили чести общаться с кем-то из штаба нашего звездного флота, – началась война.

Вздрогнув, вспомнила давний разговор с Миленой и сразу поняла с кем...

– А почему? – Должна же быть причина у столь радикального смещения вектора взаимоотношений землян и карангарцев.

– Они напали на седьмую эскадру нашего звездного флота, находящуюся возле Веги. Связь с ней утеряна, все крейсеры в ее составе, вероятнее всего, уничтожены. О выживших информации нет, – сухо проинформировал военный, тяжелым взглядом всматриваясь в мое лицо.

О звезды... Это сколько же людей погибло. И не только военных, но и гражданских специалистов, обслуживающего персонала. И Вега... Там же крупнейшая военная база землян в созвездии!

– Почему вдруг?.. – переспросила, думая о том, знал ли об этом мой карангарец.

И, если знал, почему ничего не предпринял? Не улетел к своим?..

– Почему напали? – понял мужчина. – Мы подозревали, что их давно интересуют ресурсные разработки, что мы ведем в том секторе галактики. Были попытки перекупить их через третьих лиц. Правда, неудачные. Вот и пошли другим путем. Нашим правительством принято решение интересы земной конфедерации отстаивать и военным путем. Сейчас к Веге направлены двенадцать наших боевых космических эскадр, также мы укрепляем гарнизоны прочих наших баз в секторах, прилегающих к территории Карангара.

А Милена о романтике рассуждала... Все же куда прозаичнее. Ресурсы! Межгалактическая война... Первая в истории человечества, тем более с расой, пусть и более малочисленной, но превосходящей технологически. И гибель целой эскадры... В голове этот ужас не укладывался, а главное, я никак не могла соотнести новость с Муэном.

Он же маран! Такие же, как он, командовали нападением карангарцев, отдавали приказы об уничтожении. Получается, и он способен на это... Я просто не представляла подобного. Мой такой уже родной, до малейшей черточки знакомый и близкий Муэн, безжалостно убивающий людей?.. Волна потрясения, ужаса и шока накрыла сознание. Я растерялась, понимая, что мой мир перевернулся. И как раньше, уже не будет. Новости не укладывались в голове.

Почему мне рассказывают обо всем? Еще и вызвав на Землю?! Задаваясь вопросами, уже понимала, что причина в моей связи с Муэном. Очевидно, мы не смогли сохранить ее в тайне. Сработали системы контроля и местоположения в академии?

– А я?.. – И запнулась, не зная, как продолжить вопрос.

– Вы... – Взгляд представителя штаба приобрел остроту, сосредоточившись на моем лице. – В отношении вас были предъявлены брачные обязательства. Карангарским мараном Муэном Тооном. Вы же знаете наши законы: гражданка Земли не может вступить в брачный союз с жителем колонии или иной планеты без официального согласования. Случаи разные бывают... А согласование автоматически вступает в силу спустя семь месяцев с момента подачи заявки.

– Когда... – голос меня подвел, пришлось прокашляться, – когда поступила заявка?

– Чуть больше четырех месяцев назад.

«Летом! Семь месяцев истекли бы летом, – выдало потрясенное сознание. – Как раз когда я прилетела бы на Карангар, согласившись на приглашение Муэна... Он не планировал вернуться? И вернуть меня?..»

– И...

Ох, к чему же им я? Душу переполнил страх в преддверии беды, сердце бешено застучало в предчувствии разлуки с любимым.

– И вы... Поймите нас правильно, – мужчина будто подобрался, – в такие моменты, когда нашей общей родине, нашей цивилизации угрожает смертельная опасность... А война с карангарцами будет очень тяжелой, многие и многие миллионы людей погибнут и уже погибают. Не факт, что карангарцы не пойдут дальше и не атакуют Землю и ближайшие к ней базы, чтобы полностью избавиться от нашей расы. Вы понимаете, Нола? Представьте себе, что станет с нами всеми, поймите, что погибнут ваши близкие, все, кого вы знаете, перестанут существовать...

Грудь сдавил кулак леденящего ужаса. Я натужно вздохнула, наконец-то осознавая, какая беда пришла к нам. Ко мне... Всматривалась в отрешенное лицо военного и никак не могла принять новость. Маран же клялся! Говорил о почитании и уважении к землянам, и говорил искренне.

Но и лицо человека напротив выражало ровные доли участия и сожаления, словно в душе он был опечален необходимостью сообщать дурные вести. Глаз не прятал. Неужели его слова не роковая и необъяснимая ошибка?

Но Муэн? Мог ли он быть так спокоен, мог ли бездействовать, зная о грядущем? В голове никак не получалось соотнести поведение марана, его приглашение, явно рассчитанное на мирное посещение, и эту сокрушительную новость.

Война Земли и Карангара. Немыслимо... Но не может же лгать представитель звездного флота?! О таком... Нет, исключено.

– Нола, – мужчина смотрел на меня с надеждой, с немим призывом во взгляде, – подумайте об этом и скажите, на что вы готовы ради человечества, ради своих близких?

Что за вопросы? Зачем? Чувство неприятия и неверия не желало проходить. Кто угодно, но не Муэн! Ему я верила абсолютно, чувствовала искренность слов о почтении к землянам.

– На все, – выдохнула я, еще не понимая, что, собственно, в данных обстоятельствах могу сделать и о какой жертве идет речь.

О Муэне уже не думала, масштаб трагедии заслонил все прочие чувства и мысли.

– Вы настоящая патриотка своей расы, Нола Дарген! – Голос военного звучал патетично, торжественно, мужчина довольно улыбался. – И мне радостно видеть, что наверняка внушенные вам карангарцем мнимые перспективы не заслонили долг гражданки Земли. Тем более не могу не напомнить, это и ваш долг как кадета академии – жертвовать собой ради спасения жизней других людей.

– Жертвовать? – потрясенно повторила я.

– Да, Нола, вы должны понимать, возможен и такой вариант, когда ради спасения многих жизней и вашей семьи в первую очередь вам придется отдать свою. Каждый из нас, выбирая путь служения родине, в любой момент должен быть готов к этому. – Мужчина с восхищением пожал мне руку. – Вы – необычайная девушка, таких приводят в пример детям, именами таких называют проспекты, о таких пишут историю! Поверьте, и ваше имя будет увековечено в ней, ваши родители будут гордиться своей дочерью... если что.

– Н-но...

Вдруг стало невыразимо страшно. И ужасающе одиноко – я потерялась в новой реальности, полностью дезориентированная. В абсолютном недоумении смотрела на военного, судорожно пытаясь понять смысл слов. И не понимала...

– Нола, вы один из наших козырей. Нам тоже есть что противопоставить карангарцам. Муэн Тоон не стал бы заявлять брачные обязательства, не будь это важным для него. Значит, мы можем обменять вас на их согласие в одном из принципиальных вопросов или вовсе через вас уничтожить его.

– Зачем? – Я отшатнулась.

Как бы все ни повернулось и что бы ни говорили другие, но я не ощущала Муэна врагом. Не могла! Для меня он был так же значим, как мои близкие, моя семья...

– Тут возможны варианты. Мы можем заразить вас особым вирусом и передать ему, выполняя принятые межгалактические правила даже сейчас, в состоянии назревающего противостояния. Или вживить вам имплантант, который сдетонирует, когда маран будет рядом.

В немом ужасе я прижала ладони ко рту. Они хотят, чтобы я убила Муэна?! Говорят об этом на полном серьезе?

– Но зачем он вам? – залепетала я в шоке, силясь отыскать во вмиг перевернувшемся мире хоть какой-то смысл. – И не проще ли просто задержать его, раз он так важен и опасен? Он же на территории земной базы, и он один... И разве это не означает его непричастность к любым действиям, направленным против нас?!

Собеседник недовольно фыркнул.

– Если бы... Но он уже не там. Покинул ее в тот же день, что и вы. Как только узнал о начале активной фазы военных действий, полагаю. Мы крайне удачно тайно вывезли вас, но карангарца задержать не успели. – Мужчина недовольно усмехнулся. – И да, он опасен. Очень. Собственно, это один из опытейших военачальников карангарцев, гений стратегии в каком-то смысле. Безжалостный тактик. Такого сложно переиграть, но с вами...

В голове по-прежнему не укладывалось, казалось, большего безумия я не слышала.

– И как он мог оказаться педагогом одного из учебных военных заведений Земли? – Сжав виски ладонями, я подняла на мужчину неверящий взгляд. Вдруг вспомнила, что о себе Муэн рассказывал крайне мало, тогда как обо мне выведал, кажется, все-все. – И почему ваше ведомство это допустило? И есть же двое других педагогов карангарцев у атакующих...

Цепляясь за здравый смысл, надеялась получить какое-то внятное объяснение происходящему. Рассказы о моем маране не могли быть правдой!

- Э-э-э... знаете народную мудрость, что врага надо держать к себе ближе, чем друга? Те, другие, они по сути никчемные, у себя не котируются, вот и пришлось нам ко двору. Мы предполагаем, что они шпионы, поэтому использовали их для передачи ложных данных. А с Муэном Тооном действительно странно... Он сам предложил себя на эту должность. Но мы посчитали, что при обучении кадетов академии он вряд ли сможет узнать что-то важное, а мы к нему присмотримся. Но сейчас везение отвернулось от нас - взять его на территории базы не удалось, он сбежал на карангарском звездолете. - Дернув головой, военный неприязненно поморщился: - Откуда только и взялся...

Я непроизвольно выдохнула, ощутив, как отпускает напряжение. Маран вне опасности! Вопреки всему почувствовала огромное облегчение.

Представитель военного штаба перевел на меня взгляд.

- Но вы у нас, и это несколько уравнивает игру, - закончил он объяснения.

А я с каждым его словом понимала: что-то здесь не так, слишком много «но»...

- Извините, вряд ли смогу быть вам полезна, - решила озвучить внутренний протест, признавая свою слабость. Прав был Муэн. - Я не способна убить кого-то... Тем более его.

- Врага человечества? Если от вас будет зависеть судьба нашей расы? - Голос собеседника стал суровым.

- Увы, - подтвердила шепотом.

- Что ж... - он задумался, - мы, разумеется, не вправе на вас давить, вы пока не приняли присягу и подчиняться рискованным для жизни приказам не обязаны, но... Я хотел бы, чтобы вы пообщались с родственниками погибших. Тех, кто стал первой жертвой вероломства карангарцев. Идемте!

И как я ни упиралась, он увлек меня за собой...

Глава 12

– Дарген? – Напарник, вытянув худую шею, взглядом выискивал меня, примостившуюся за цистернами с питательным раствором. – Тебя к начальнику станции вызывают.

Вздохнув, прервала работу с рассадой и пошла мыть руки – абы в каком виде на такую встречу не отправишься. Тем более что хороших новостей сейчас не ожидалось. Прошло полгода с момента, как я узнала о войне с карангарцами. За это время земная конфедерация потеряла две трети звездного флота, несколько десятков военных инопланетных баз, некоторые из которых были ключевыми. Наши потери были ошеломительными, о потерях врага доподлинной информации не было.

Да, мы знали транслируемые всеми информационными источниками данные о том, что наши сражались отчаянно, используя любой способ противостоять звездным силам Карангара. Но эскадра за эскадрой отправлялись в зону столкновения и... не возвращались. И точка за точкой исчезали с карты конфедерации ключевые объекты, с которыми после сигнала о приближении врагов в какой-то момент пропадала связь...

Круг сужался, мы все это понимали. Нападение на Землю – вопрос времени. В душах землян росли страх и отчаяние. Все силы и так были мобилизованы, карангарцам потребовалось совсем немного времени, чтобы достичь такого результата. Для военного ведомства это стало неприятной данностью. Кадетов, не завершивших обучение, тоже начали призывать в экипажи военных звездолетов в качестве сопровождающих специалистов и помощников. Так случилось и со мной, но в отличие от моих сокурсников недавно – я появилась на военной базе Зондера, спутника Плутона, и вошла в состав ее экипажа три недели назад.

Причиной «запоздания» было то, что меня до последнего надеялись использовать иначе. Как я ни противилась, смогли переломить, убедить в том, что я должна лично поспособствовать уничтожению Муэна, рискнув собой.

Месяцы жуткого заключения в недрах секретного объекта ведомства вспоминались с трудом – казалось, большую часть я проспала после многочисленных уколов. Но во снах неизменно видела эпизоды с участием Муэна. Ужасные кадры...

Вновь и вновь жертвы его атак делились со мной своим горем. В голове царил сумбур, лица знакомых и незнакомых людей кружили перед глазами. Только я не могла понять, что из этого было реальностью, а что вымыслом измученного сознания. Действительно ли мне звонила Милена и в слезах рассказывала о нескольких сокурсниках, погибших от руки марана в перестрелке, когда они пытались помешать его побегу с базы? Лицо подруги в моих воспоминаниях тонуло в дымке, голос звучал непривычно глухо, лишая уверенности. Реально ли все?

Попытки отыскать Милу результата не дали. В творившемся хаосе никому не было дела до моих душевных терзаний. А заканчивались они неизменно: клятвой сделать все для уничтожения врага. Муэна!

Но... не пришлось. Меня с полгода продержали, что называется, «под рукой», запрятав на каком-то безумно засекреченном объекте. По обрывкам фраз я поняла, что Карангару вроде бы выдвигались предложения касаясь моей скромной персоны, но... Время шло, а меня так ни к чему и не привлекли, продолжая удерживать в состоянии полутранса. А потом и вовсе отпустили, позволив отправиться добровольным помощником на базу Зондера.

Видимо, не так уж заинтересован был во мне маран, как полагал наш штаб. Для него я ничего не значила...

Другое дело он для меня. Только лишившись возможности быть рядом с Муэном, осознала, насколько он дорог и важен для меня. И как ни пытались убедить, что он враг, я не смогла смириться. Тосковала по нему и ненавидела одновременно. Сходила с ума от страха за него, скучала по нашим ночам, по его страсти. Тело, привыкшее к его присутствию за месяцы, что мы провели вместе, стало жадным до близости, желание переросло в потребность, всепоглощающую и... неутолимую.

Я мучилась, желая его. Любимый приходил ко мне во снах, после которых я просыпалась

яростно сжимающей кулаки. Закрывала глаза, обнимала себя руками и представляла, что вот он – лежит рядом, обнимает меня, ласкает, целует.

Месяц проходил за месяцем, мне становилось только хуже. Я уже не жила, а существовала, превратившись в пустую оболочку самой себя. От бывшего ощущения счастья не осталось и следа. Все высосала мука. И ненависть. Ненависть уже к себе. За то, что не смогла забыть, за то, что скучала, за то, что полюбила... врага.

Меня снедала вина. Вокруг я видела тех, кто по вине карангарцев уже лишился своих близких и любимых. А я томилась от желания вновь получить шанс встретить его, душа рвалась к Муэну Тоону. К тому марану, чье лицо ежедневно транслировали все новостные системы...

Мой карангарец стал для землян воплощением беды, олицетворением войны. Именно Муэну, по информационным сводкам ставшему во главе звездного флота противника, приписывали кровопролитные военные операции, неизменно несущие землянам колоссальные потери.

Его лицо было всюду, сводя меня с ума и медленно, капля за каплей, вытягивая жизнь из тела. И я ненавидела марана за это! Как и за то, что он карангарец, за то, что их раса сделала с миром, с моим народом, с моей душой...

Однажды, решив, что не смогу больше существовать с ощущением неминуемого конца жизни, с ноющей пустотой внутри, изводя себя тоской по мужчине, которому не нужна, я запретила себе вспоминать. Намеревалась начать все сначала, вычеркнув из памяти и сердца время, проведенное рядом с ним, решила попытаться построить новые отношения.

Клин клином вышибают, так ведь? С другим...

Им стал коллега, напарник. Во время трагедий и лишений многие искали близкого тепла, стремясь забыться в нем, хоть на мгновения изгладить из памяти неотвратимый ужас, в котором мы жили. И мы с ним тоже... попытались. Но увы...

Его губы не манили желанием, руки не опаляли страстью, а объятия не дарили тепла. С ним было так же холодно и одиноко. Даже хуже... Было противно! Невыразимо отвратительно от мысли, что он не... Муэн. А я могла быть только с ним, любить только его. И никого другого. Осознав это, ушла. И больше не экспериментировала, продолжая замерзать в холодном коконе одинокого отчаяния и тоски.

От будущего ничего хорошего уже не ждала. Замкнулась в себе, ожесточилась. Впитывая горе и страдания других, все сильнее ощущала свою вину за то, что испытала счастье рядом с ним, рядом с врагом. Дошла уже до того, что мечтала, жаждала его смерти! В этом мне виделось избавление... лично мне. Поэтому на вызов командующего гарнизоном отреагировала безразлично, меня ничем было пугать, самого дорогого уже лишили. Муэн лишил меня сердца, поработив и забрав его с собой.

– Нола, – военачальник выглядел усталым, – насколько я осведомлен о вашей квалификации в академии, в программе обучения была медицинская помощь?

– Скорее уход, квалифицированным медиком я не являюсь, могу оказать лишь базовую первую помощь.

– Но с медицинским оборудованием вы в ладах?

– Конечно, – уверенно кивнула, – нам читали управление технологическими процессами. И практика была после первого курса, так что я успела...

Мужчина тяжело вздохнул.

– Не могу приказать, поскольку вы не врач, но предлагаю... Сегодня в сектор Триады вылетает крейсер-разведчик. Стараемся отправить с ними максимально укомплектованную бригаду медиков, вдруг там есть те, кто выжил два дня назад.

Я сглотнула – этот сектор был соседним – и решила:

– Я готова. Вдруг в самом деле смогу кому-то помочь...

Или тоже погибну. Уж лучше так.

Думать о Муэне я себе запрещала, подавляла любые воспоминания о нем, решив, что не могу позволить себе любить врага. Это же слабость? Более того, подлость и предательство в отношении людей, чьи близкие погибли в космических сражениях.

А слезы в ночи? В их причине я никому не признаюсь, как и в том, что любовь сделала меня жестокой. Только расставшись с мараном, поняла, что полюбила его. Так, как можно любить только по-настоящему, на всю жизнь.

Но очень быстро пришло осознание, что это невозможно, что я предаю своих близких, свой мир, человечество... Еще в начале войны, общаясь с родными погибших, помогая им, поняла, что начинаю ненавидеть карангарцев, что вижу в них врагов. И в Муэне тоже, в нем особенно. За то, что оказался двуличен, за то, что причинил вред, за то, что руководил передовыми силами противника. И заставил меня чувствовать себя предательницей, ощущать вину перед людьми, что уже лишились родных и лишатся еще...

И страшилась признаться себе в сокровенном: больше всего ужасала возможность однажды получить сообщение... о его гибели.

Можно ли быть более жалкой? Глупой и неверующей? Почему сердце не принимает то, в чем уверили разум, – его вину? Его причастность? Почему душа протестует, изводя мукой?

Чем так страдать, неизбежно сходя с ума... Да! Я приветствовала любой шанс оказать помощь, очутиться на передовой, внести свою лепту. Сделать что-то более значимое, чем бестолково ожидать смерти в тоске, омраченной ожесточением и разочарованием в себе и в нем. Я была готова ко всему, даже смогла бы убить Муэна, окажись он рядом. Только бы больше не видеть его ежедневно в сводках и не слышать криков проклинавших его матерей.

Это означало бы убить собственное сердце. Или он уже убил его за меня?

– Собирайтесь, крейсер стартует через пару часов, – вздохнул начальник гарнизона. – И будьте готовы ко всему, мы засекли присутствие карангарских звездолетов неподалеку от нашей базы. Так что живем одним днем и готовимся к обороне.

Поднявшись, по давней привычке коснулась скрытого под одеждой камешка – подарка бабушки. На удачу. Этот жест приносил успокоение и почему-то напоминал о Муэне.

Высокоскоростной крейсер, оснащенный последними боевыми системами, оказался юрким, маневренным. Команда звездолета была разношерстной, состояла в основном из матерых вояк и всех, кто обладал хоть каким-то опытом в медицине.

– Поступим непредсказуемо, – предупредил наш временный капитан, – в лоб не попрем, а обогнем по краю орбиты, вдруг да подкрадемся незаметно... Хотя и крюк сделаем.

Мы не спорили, командир успел доказать свой профессионализм, выведя эскадру из-под удара противника. Хотелось верить, что и сейчас нам будет сопутствовать удача и кого-то из своих мы найдем и поможем им.

Увы, полет прошел неудачно. К территории бывших земных колоний приблизиться мы не смогли – там явно присутствовали чужие военные космолеты. Возвращались удрученные: карангарцы напали, и наши базы оккупированы. Выходило, что мы напрасно потеряли время.

На подлете к базе на Зондере произошло что-то чрезвычайное – на сигналы и запросы звездолета не отвечали. При этом никаких видимых повреждений станции не было, судов противника рядом не фиксировалось. Что стряслось?..

– Сами не поняли, как все произошло, – спустя несколько часов едва ли не шепотом

пояснял коллега, когда мы все же решились сесть на поверхность планеты и вышли из корабля. – Они появились внезапно, нас всех разом накрыло – с места двинуться не могли, не то что сопротивляться. Я сразу подумал – все, последние мгновения жизни. А карангарцы окружили вокруг и улетели. Исчезли так же внезапно, как возникли. И отпустило нас только сейчас, даже ответить вам не могли. Так что вы удачно улетели, могло так получиться, что только вы бы и выжили...

Сердце дрогнуло, пропуская удар. Гибель других отзывалась болью в душе, но все же эти люди были незнакомы, жили где-то далеко, здесь же... Беда пришла прямо на мой порог. И как знать, каким станет будущее. Возможно, оно сократится до одного завтра!

Накликала...

Ночью карангарцы появились вновь. Не сказать, что все мы спали; после того испытания, что пережили люди при их визите накануне, нервное напряжение и страх уже не отпускали. Нет ничего ужаснее абсолютной беспомощности, когда ты не способен хоть как-то защищать себя. И Муэн преподавал у нас самооборону, прекрасно зная, что земляне в принципе не способны что-то противопоставить им... Как чудовищно цинично!

В этот раз и мне довелось испытать ощущение парализующей неподвижности, когда ты все осознаешь, все понимаешь, но не способен шевельнуть и пальцем. Меня появление врага застигло в темноте крошечного чулана с подкормками. Там, рухнув рядом с заваленным разными минеральными смесями столом, я так и осталась лежать в одиночестве, беспомощная, не способная подняться. Только слезы текли из глаз, и было страшно... очень.

Не знаю, сколько прошло времени, казалось – вечность, прежде чем неподалеку послышался шум. До этого стояла абсолютная тишина, даже аварийная система не сработала. Но сейчас кто-то был рядом, я чувствовала! В следующую секунду, лучом света выхватив мое скрюченное в странной позе тело, в дверях чулана показался карангарец. Эти шлем и форма были так хорошо знакомы мне по теперь уже прошлой жизни.

Инопланетник, тщательно осветив мою фигуру, неспешно приблизился, склонился надо мной, неожиданно подхватил на руки и куда-то понес. Впрочем, мне и изумленный вздох издать было не под силу.

Из того, что удалось увидеть, а обзор без возможности повернуть голову был скверный, хорошего оказалось мало. Никого из членов команды и гарнизона базы на нашем пути не встретили, меня же целенаправленно и скоро куда-то несли. На карангарский звездолет!

В его нутре было сумрачно, если не темно, что лишило меня возможности ориентироваться в пространстве. Понимала лишь, что мы движемся. И довольно долго. Наконец меня положили и оставили одну фактически в темноте. Однако пролежала я недолго. Внезапно, словно по щелчку, оцепенение спало. Боясь в это поверить, я осторожно пошевелила рукой. Сзади раздался шорох, и вокруг вспыхнул свет, сразу ослепив. Когда, проморгавшись, смогла что-то различать, увидела рядом карангарца. Он вскинул руку и таким знакомым жестом снял шлем...

Муэн!

Значит, все правда...

Осознание словно тараном ударило в грудь. Невыносимо!..

Не отводя от мужчины взгляда, я резко поднялась и села на выдвижной корабельной кровати. Что случится дальше? Сейчас я ощущала его совсем не так, как полгода назад, он стал... чужим. Не дорогим, своим, близким... Нет! Я оледенела за эти месяцы страха и разлуки. Я заставила, научила... вынудила себя считать его врагом! А сейчас получила подтверждение: ошибки нет, он реальный враг.

Муэн, словно собираясь с мыслями или давая мне время примириться с ситуацией, спокойно переодевался, совершая привычные до автоматизма действия, отдыхая после

напряжения... боя?

«Наших уже нет... в живых? – вспыхнул в голове вопрос, и стало страшно. – Тех, с кем еще вчера была рядом, разговаривала, смеялась...»

От этой мысли обострилось чувство вины: я-то в порядке! И карангарец стал вдвойне ненавистен. Он был для меня уже не Муэном, а врагом. Противником! Однозначно и отчетливо это осознала. И как от чудовища ничего хорошего я от него не ждала...

– Нола, – маран стянул эту их ненавистную форму, устало потер лицо и таким узнаваемым жестом расплел волосы, – ты стремишься изничтожить меня взглядом? И это после долгой разлуки! Догадывался, что будет непросто, но что ты будешь настолько зла – не ожидал!

Зла? Зла?!!

– Вы заслуживаете только уничтожения! Чудовища! Безжалостные монстры! И ты первый в списке, – прошипела то, что лежало на поверхности.

Муэн довольно долго молча вглядывался в меня алым взглядом, прежде чем грустно и утомленно вздохнуть.

– Ясно. Что ж, тогда прими к сведению, что отныне ты в плену у чудовища.

– Я не подчинюсь. Никогда, – зашептала в запале гнева, истово веря в этот момент, что справлюсь со всем.

И отвела взгляд, невольно осматриваясь. Помещение, очевидно, принадлежало мужчине. Обстановка была аскетичной, единственным украшением каюты служила небольшая коллекция оружия. Не все из висящего на стене я могла распознать, но что предметы носили колюще-режущее назначение, догадалась.

– Не заметил, чтобы от тебя что-то требовали, – буркнул карангарец, отворачиваясь к противоположенной стене, все пространство которой занимал какой-то странноватый экран.

«Вот уж нет, – подумала с чувством горечи, – требуешь... Безмолвно требуешь сделать вид, что все нормально, как раньше, что не случилось всех этих смертей, что я должна просто забыть о них, радуясь собственному спасению... и нашей встрече!»

Взгляд вновь скользнул по оружию, а я внезапно поняла: вот он, шанс! Тот самый, о котором мне бесконечно твердили в военном ведомстве: долг перед родиной, цивилизацией и народом. Шанс отомстить, совершить возмездие! Освободиться!

И в этот миг, дезориентированная и напуганная, я поверила, что в этом мое высшее предназначение. Перед глазами за долю секунды лицо за лицом встали люди, что пережили горе утраты. Те, с кем я столько времени провела за эти полгода по настоящему военного ведомства. В ушах зазвучал голос Милены, с надрывом пересказывавший мне трагические подробности побега Муэна.

А я... Вот сейчас я могла облегчить их боль и хоть немного свою вину... И умерла бы сама. Непременно! Вот оно, избавление для нас.

Не задумываясь, действуя импульсивно, схватила со стены какую-то заостренную пластину и, рывком подскочив с кровати, замахнулась, намереваясь со всей силы всадить ее в спину карангарца. Мужчины, который олицетворял для нас, всех землян, эту войну.

В доли мгновения в памяти пронеслись те знания, которые занятие за занятием толковывал куратор. Учил защищать себя, противостоять угрозе, упреждать атаку... Учил он же!

Мысль опережала действие – я уже знала, как поступлю, словно проиграв в голове ход скоротечного нападения. Все принципы, внушенные мараном, прочно обосновались в сознании, сформировав идеальный план атаки. Непредсказуемо, уверенно и стремительно – сейчас я реализую тот единственный шанс, что есть у землян.

«Убить! – набатом стучала в голове внушенная мысль, за прошедшие месяцы многократно повторенная земными военными кураторами. – Должна я. Именно я! Освободиться...»

Удар. Сильный, с выверенной точностью нанесенный в ту единственную точку, где тело марана было максимально уязвимым. Удар, который не позволил его сердцу совершить следующий толчок. Судорожный хрип падающего тела – последняя попытка сделать вдох – стали реквиемом по моей любви. И одновременно песнью совершенной мести... Отчаянной и невыносимой.

Я знала, что сейчас же разверну ладонь, направив испачканное в крови карангарца оружие себе в грудь. И не дрогну! Не после того, что сделала... Сделала, не увидев на прощание его взгляда!

Все это за толику мгновения просчитал мой разум. В теории самообороны я неизменно была сильна. Но на практике?... И тут куратор когда-то не ошибся: безнадежна.

Выверенный просчитанный рывок оборвался роковым промедлением, собственное сердце дрогнуло, пропустив удар, – рука, с усилием сжимавшая пластину, задрожала.

Убить?..

Не могу, не могу...

Даже его!

Особенно его...

Муэн молниеносно уклонился, уйдя из-под удара, и, резко обернувшись от экрана, на котором что-то сосредоточенно искал, перехватил мою руку, удерживая на расстоянии. Вырвал из моих обмякших пальцев опасную пластину. Я невольно взглянула на нее и словно увидела кровь... алую... человеческую. Показалось, она покрывает лезвие оружия и часть мужской руки. Перед глазами все поплыло...

Задохнувшись от ужаса и внезапно осознав, что натворила – напала на другое живое существо, я испуганно вскинула взгляд на лицо карангарца, встретив его суровый алый взор.

– Ударишь в спину? – спокойно, медленно, а оттого еще более зловеще протянул он. – Значит, так...

Ужас накрыл сознание, и я, поддавшись душевному порыву, сбежала в темноту забытья. Слишком много потрясений...

Пришла в себя резко, сразу вспомнив, что случилось. Связанной! Вернее, кто-то скрепил руки плотным гибким ремешком. А еще... меня раздели. Обнаженное тело приятно холодила ткань покрывала. Я открыла глаза и наткнулась взглядом на Муэна. Он сидел на краю кровати и смотрел на меня.

– Очнулась? – Голос марана звучал спокойно.

Я только сухо сглотнула, скользнув взглядом по его груди, удостоверяясь в отсутствии эластичной медицинской повязки. Убеждаясь, что помню верно и в сумбуре реальных и надуманных воспоминаний не ошиблась и не причинила вреда. Поднять глаза на лицо мужчины уже не решилась.

Почти ударила в спину!

Но и раскаяния не ощущала – он это заслужил. Скорее, сожалела о неудаче и собственной неспособности убивать. О неудачной попытке побега из замкнутого кольца собственных чувств и страданий, о малодушии.

– Еще желание сделать глупость есть?

Я промолчала, отвернув лицо и решив, что буду игнорировать марана, что бы ни происходило. Муэн выждал немного и пожал плечами, впрочем, тут же вымученно

поморщившись. И, подтолкнув меня к стене, устроился рядом.

– Тогда я спать, устал за последнее время невероятно. Наконец-то я высплюсь.

– Еще бы, – не сдержалась я от ненавидящего шепота, – столько убивать нелегко!

– Лучше помолчи, – недобро посоветовал он.

В голосе помимо усталости сквозило предупреждение, заставившее меня проглотить готовую вырваться фразу.

Вопреки безмолвному сопротивлению карангарец обхватил меня рукой и, притиснув к себе, заснул. Я же спать не могла. Так и лежала час за часом, изнемогая от чувства вины и страха, размышляя о несправедливости случившегося.

Земля обречена! Нам просто нечего противопоставить технологиям Карангара. И свой долг гражданки Земли я не исполнила.

Дыхание спящего рядом мужчины было ровным, расслабленным. Его спокойствие лишь сильнее ожесточало меня, побуждая к принятию самых категоричных решений. В следующий раз, а он будет – я верила, не ошибусь!

Когда Муэн проснулся, мои силы изрядно иссякли, ощущалась усталость.

– Так и не спала? – взглянув на меня, уточнил он первым делом и сонно потянулся.

Я молча отвернулась к стене.

Карангарец неожиданно засмеялся и, весьма собственнически обхватив мое плечо ладонью, слегка потер его.

– Убить меня все еще хочешь? – все так же с усмешкой в тоне задал странный вопрос.

– Даже больше! – честно выкрикнула я, всеми силами противясь расслабляющему ощущению от его близкого присутствия.

Муэн слегка отклонился и, окинув меня задумчивым взглядом, с неожиданной решительностью и злостью заявил:

– Я дам тебе возможность сделать это...

Не оставив и мгновения на осознание обещания, резко склонился, целуя в губы. Нет, безжалостно сминая их ртом, прикусывая клыками. Обхватив связанные кисти одной рукой, насильно поднял их вверх, над головой. В ответ на мою попытку ударить его ногой придавил бедром, лишив возможности брыкаться.

Отчаянно выгибаясь, я пыталась увернуться, оттолкнуть его, ударить локтями по голове, но... Муэн лишь жестче перехватил мои руки, зафиксировав их неподвижно. И продолжил яростно впиваться в губы, лишая меня последнего дыхания, вынуждая сдаться и ответить. Ради глотка воздуха, ради того, чтобы жить...

Стоило мужчине почувствовать мой невольный отклик, как давление его рта слегка ослабло. Свободная рука карангарца, обхватив и на миг ощутимо сжав мою шею, давая почувствовать собственную хрупкость в сравнении с его силой, двинулась ниже. Приникнув ладонью к бешено бьющемуся пульсу, Муэн переключил внимание на мою грудь, атакуя напором и яростью, что ощущалась в его напряженном до предела теле.

Моя кожа горела огнем, не уступая пожару гнева в душе. «Ненавижу! Убью!» – пульсировала кровь в висках.

О, как же беспомощна я была в это мгновение, притиснутая к кровати телом мужчины, против воли покорная любому его прикосновению, любому желанию... И как мечтала за все отплатить. Сейчас казалось, что я способна разорвать его на кусочки голыми руками. Только дайте мне свободу... дайте шанс!

Тело... мое тело сошло с ума. Оно так скучало по этому безумному водовороту ощущений, что дарил мне лишь Муэн, что узнало и откликнулось почти мгновенно.

Жаром желания, волнами нетерпеливой дрожи.

А сознание... Невозможно представить ненависть сильнее, чем пылала сейчас во мне. И злость! И ярость! И бессилие...

Я ненавидела этого мужчину до безумия и любила его до сумасшествия. В отчаянии, собрав крохи сил и решимости, изловчившись, сама впилась зубами в его губы, остервенело сжимая их, ощущая привкус его крови. Отомстить хотя бы так. Почувствовав дорожки слез на щеках, взгляда не отвела – пусть торжествует. Пусть в алом взоре вспыхнет огонь победы, пусть... Я запомню, я не прощу...

Торжества не было. Была боль, вспыхнувшая на миг и сразу укрывшаяся за его веками. Когда Муэн отодвинулся и вновь открыл глаза, они были пусты, взгляд безжалостен.

А моя душа ненавидела, и сердце билось безумно, разрываясь на части.

– Ненавижу! – закричала, запрокинув голову и уже не контролируя себя, – пал последний бастион моей внутренней силы.

– Я тебя тоже! – прохрипел Муэн.

– Ты монстр! – заорала я в итоге после мучительных попыток унять бешеное перевозбуждение. – Ненавижу тебя!

– Хочешь убить? – Маран стоял рядом, наблюдая за мной.

– Да-а-а, – искренне завопила я, – хочу! Ненавижу! Все плохое в моей жизни от тебя. Я бы убила тебя с радостью, если б смогла... – Меня трясло от дрожи разочарования, обиды и боли.

От осознания, что вопреки всему прошлого больше не вернуть. Не вернуть доверия, упоения счастьем, просто возможности быть рядом.

– Ты сможешь, – надломленным шепотом пообещал карангарец и в один шаг подскочил ко мне.

Рывком сдернув ремешок с моих запястий, неожиданно вложил мне в пальцы что-то прохладное и острое. Изумленно глянув, увидела подобие стилета, но со странной объемной гранью лезвия. Ох... Я подняла на карангарца потрясенный взгляд: это реально? Происходящее?..

Муэн спокойно обхватил ладонью мою руку, сжимавшую оружие, и, не разрывая контакта глаз, плавно поднес ее к своей груди, прижав острый кончик кинжала к жизненно важной точке тела.

– Давай. Если надавишь посильнее, ты убьешь меня, гарантирую. Я не буду сопротивляться, я жду. – Он говорил негромко и размеренно, в тоне была усталость.

О звезды... я не могла поверить в реальность... даже ощущение изводящей боли мучающегося тела притупилось. Шок заслонил все. Какой сладчайший миг! Какой долгожданный...

Перед мысленным взором вставали лица матерей, жен, что никогда больше не увидят своих близких. Ощущение чужого горя, что день за днем разъедало мою душу чувством вины. Вины за пережитое счастье, за испытанное чудо любви. И вот одним махом я могу отплатить. Могу остановить... его. Я обязана это сделать!

Надеюсь, во взгляде вспыхнуло торжество, предвещавшее кончину марана, обещавшее ему расплату. Я судорожно и уже осознанно сжала ручку стилета и... чуть нажала. Вопреки ожиданиям лезвие не скользнуло легко в плоть, требуя от меня приложить усилие, преодолеть сопротивление его мышц. В месте крошечного прокола появились первые капли крови, превратившиеся в слабый ручеек. Сглотнув, я замерла, следя за этим ручейком, медленно окрашивающим кожу на груди карангарца в грязно-багровый цвет.

Стало невыносимо жутко.

Было страшно, нестерпимо страшно ощутить себя способной на убийство. Я была не готова к подобному... Живот свело спазмом, сердце пропустило удар. Я не могла убить. Теперь исчезли всякие сомнения – причина не в отсутствии навыка. Смотреть в его глаза, даже сделать ему больно, но убить... Слишком слаба я духом для этого.

– Не тяни! – вдруг яростно рявкнул Муэн. – Прекрати уже все это. Разом! Ты можешь.

– Нет, – всхлипнула я, разжав задрожавшую от накатившей слабости руку. Оружие упало, открыв его крови путь наружу. Она заструилась с удвоенной силой, заставляя меня в панике зажмуриться и сжаться, стремясь отстраниться от карангарца.

«Слабачка, ничтожество...» – мысленно проклинала я себя, ясно осознавая, что бессильна перед ним. И вовсе не потому, что не хочу его смерти. Просто я не могу убить. Тем более того, кто дорог, даже если он – чудовище. Того, кому можно простить все, простить в ослеплении любви... Кто дорог по-настоящему, важнее собственной жизни.

Закрыв лицо ладонями, я зарыдала. Зарыдала, понимая, что беспомощна, что влюблена, что люблю врага, и это для меня важнее всех его поступков. Я готова принять и их... только бы он был рядом.

Муэн шумно вздохнул рядом и неожиданно резко схватил меня за шнурок с бабушкиным подарком. Рванул его, болезненно сдавив мне шею, вмиг разорвал и тут же отшатнулся, сжимая ладонь. Мужчину трясло от боли, будто коржило изнутри, одновременно сжигая и ломая. Он рухнул на пол, ужасающе захрипел, лицо исказила жуткая гримаса.

Я ошарашенно наблюдала за мараном, не понимая, что происходит. Хотелось приблизиться, но было страшно. Карангарец выглядел так, словно его захватили... демоны. Я верила в подобное.

Так и не решившись вмешаться, сидела на кровати, поджав ноги и напряженно следя за беснующимся мужчиной. Прошло минут двадцать, прежде чем его отпустило. Обессиленно опав на пол, он тяжело дышал, наконец-то разжав ладонь, из которой выпал... пепел.

Увидев это, я шокированно коснулась рукой шеи, которую обожгло болью при рывке. Зачем Муэн это сделал? И что за подарок оставила мне бабушка?..

Постепенно вернув контроль над телом, маран смог сесть. Кровь из пореза на груди уже не сочилась. Он молча посмотрел на меня. Устало и ликующе одновременно. Я удивленно вглядывалась в его глаза, ничего пока не понимая, но чувствуя, что случилось что-то невероятное.

– Нола, – Муэн, собравшись с силами, тяжело поднялся на ноги, – теперь пути назад у тебя нет.

– Почему? – шепнула в недоумении: о чем он говорит?

– Потому что ты – моя жена, и теперь это незыблемый факт.

Прежде чем я умудрилась непонимающе охнуть, маран обернулся ко мне спиной и, перехватив рукой густую гриву волос, перебросил их на одно плечо, оголяя спину.

А там... там были знаки, что я знала до мельчайшей черточки. Те знаки, что появились на моей спине в детстве после необъяснимого явления в таинственной пещере. Сколько же раз, уже став взрослой, я корила себя за тот детский страх, что не позволил довериться бабушке, показать возникший на спине рисунок...

Сердце ухнуло вниз, взгляд замер на верхней части мужской лопатки, где виднелись символы. А в памяти отчетливо возник образ, за долгие годы, казалось, поблекший. Лицо юноши... экзотическое лицо с алыми глазами, яростно оскаленными клыками и смоляными волосами... Сейчас, свыкнувшись с внешностью Муэна, я со всей очевидностью поняла, что это был он...

Как я не распознала сразу, сейчас не представляла. Наверное, не хотела понять, всячески избегала этой мысли, загоняя куда-то в укромный уголок сознания. Иначе...

И вот теперь меня поставили перед фактом. Поставили категорично и безапелляционно! Муэн вновь перекинул волосы на спину и, так и не обернувшись, шагнул в соседнее помещение. Я же разрыдалась, спрятав лицо в ладонях. Поплакать было о чем: происходящее между нашими народами никуда не делось, а между нами все коренным образом изменилось. Я не понимала, как принять это противоречие.

Однако новости о прочности наших уз неожиданно обрадовалась. Она давала надежду, что мы сможем между собой все как-то разрешить. Теперь выходило, что друг другу мы совсем не чужие...

Я слышала, как карангарец вернулся и молча перемещался по каюте. Но не было сил смотреть на Муэна, слишком много вопросов возникло и к нему, и к себе. Вопросов, на которые, возможно, нет ответов. Так и не сказав друг другу хоть что-то, мы расстались. Он ушел!

Почему не рассказал мне сразу? Зачем было заводить со мной роман в академии? И заявлять брачные притязания? Теперь этот поступок виделся мне в другом свете. Но почему не пожелал обменять меня, не откликнулся ни на один сигнал от руководства земного космического флота? И камень этот... Зачем надо было срывать его с меня, еще и так... устрашающе.

Война опять же... К какой из сторон мне себя теперь надлежит относить? Как принять ее жертвы? Вопросы не заканчивались, наоборот, каждый из них порождал множество новых. Ответы дать мне мог лишь... муж. Он же главный враг и любовь всей моей жизни.

Как все трудно! И как реагировать на его поступок, на предложение убить?

Не знаю почему, но зримое подтверждение нашей связи произвело на меня сильнейшее впечатление. Я как-то сразу поняла, почувствовала, что это – незыблемая истина, что Муэн не был голословен, когда говорил о неотвратимости. Внутренним чутьем я приняла эту истину сразу. И нашу близость, эти узы.

При этом горечь гражданки земного союза, в полной мере испытавшей на себе бремя войны, никуда не ушла. И обида на него за то, что бросил одну, оставил вдалеке от себя, – она, что стало очевидным, все время жила в моей душе, не пропала.

К сожалению, Милены рядом не было, но сам Муэн в качестве источника информации был гораздо лучше. «Потребую объяснений у него», – решила я, устало откидываясь на кровать. Изматывающее напряжение и жестокий утренний эксперимент карангарца вкупе с бессонной ночью меня подкосили.

А по реакции марана я смогу судить и о его отношении и намерениях относительно нас обоих. Из этого и буду исходить в дальнейшем поведении. И смогу определиться для себя: примирюсь ли с таким мужем, приму его суть, закрою глаза на его роль в уничтожении моей расы, стану ли предательницей... Решение было не из простых, и я подозревала, что при любом выборе душу будет до конца жизни отягощать вина.

Одно было бесспорно – на Карангаре я надолго. От Муэна мне не убежать.

Глава 13

Проснулась с ощущением чужого прикосновения, ласки... Маран, скользя пальцами по лицу, едва ощутимо касался лба, скул. Невольно задержав дыхание от нахлынувших эмоций, выдала себя. Сердце защемило от ощущения близкого тепла и одновременно понимания едва ли не глухой безысходности нашей ситуации. Несовместимости. Моральной...

Эта война лишила нас шанса на счастье, притом что в душе я не сомневалась – нам будет хорошо друг с другом.

Муэн отстранился, но я слышала его дыхание – мужчина остался рядом. Медленно приоткрыла глаза. В помещении было темно, я лишь угадывала очертания его силуэта.

– Ты поэтому брачные обязательства предъявил?

– Да, когда нашел тебя, сразу подал заявку, хотел соблюсти все ваши условности, – ответил Муэн на мой спонтанный вопрос. Голос в темноте звучал негромко, как-то успокаивающе, поэтому я осталась лежать, продолжая всматриваться в карангарца. А он, выдержав паузу, размеренным тоном добавил: – И ты отказала мне...

«Отказала?» – Я растерялась, и только потом сообразила, что гражданке Земли не пристало отвечать на предложение врага согласием. Ответили за меня, да и сама я вряд ли ответила бы иначе... в тех обстоятельствах.

Помолчав, решила беседу продолжить. При этом интуитивно боялась касаться самого острого вопроса – войны.

– А почему ты меня искал? Из-за этих... знаков?

– В каком-то смысле. Знаки – это синры, символ объединения. У меня не было иного выхода. Или найти тебя, или так и жить... в одиночестве.

– Это так серьезно? – прошептала растерянно. – Как они смогли появиться и у меня?

– Для меня серьезно, для тебя... полагаю, что нет. Но для твоей бабушки, ведь она подарила тебе оберег, все так же было серьезным, уверен. – И снова усталый вздох.

– Ты о камне?

– Да, о нем. Я уже говорил тебе, это очень необычный камешек, вернее, сплав из нескольких иномирских ингредиентов, даже... омертвевших организмов. Он наполнен той же энергией, что и врата миров – место, где сходятся галактики, где соприкасается материя сотворения. Так считается у нас, и хоть ты не веришь в сказки, уверяю – это реальность. Когда-то наши предки пришли на планету через такие врата. Но их опасно было оставлять открытыми, поэтому позже кто-то один вернулся, чтобы рассказать землянам о чуде, о новых мирах, и принес с собой несколько особенных камней. Именно наличие их на Земле – энергетический противовес, блокирующий открытие врат. И вот насмешка судьбы – на тебе оказался один из этих осколков.

– Ох, – выдохнула я, сразу вспомнив былины и предания, что рассказывала бабушка о времени, когда люди уходили через врата между мирами, и продолжался этот исход до поры, пока на Землю не явился вестник оттуда.

Она точно знала... И боялась того, что сокрыто за вратами.

– Да, они стали непреодолимы, но свою магию не утратили. Мы верим, что возле них особое энергетическое поле, что усиливает призыв...

– Призыв? – перебила непонимающе.

– Да. По достижении определенного возраста любой юноша или девушка на Карангаре может прийти туда и позвать... предназначенную пару. И она обязательно откликнется, отзовется душой, потянется сердцем. В общем, придет туда же. И стоит молодым людям коснуться друг друга, как их навсегда свяжет особыми узами, печатью которых и являются синры. Приходить можно на протяжении года. И я приходил... и звал... И

получил отклик – однажды пришла она, необычная маленькая девочка с незабываемыми рыжими волосами...

Муэн уже не рассказывал, он сам погрузился в воспоминания. По эмоциям, ощущавшимся в его голосе, ясно было, что сейчас он вновь мысленно переживал те мгновения.

– Я... – почти беззвучно шепнула, до глубины души потрясенная рассказом.

Мне подобная трактовка давних событий и в голову не приходила.

– Да, ты. И знаешь, есть у врат одна странность. Они неодолимы, но только не для тех, кто призван. Стоит сквозь них увидеть друг друга, почувствовать, соприкоснуться... и они срабатывают! Мы при таком контакте способны внушить необходимость перехода, заглушить возникший страх у своей пары. Такие случаи были, пусть и очень редко. А с тобой не получилось... Я почувствовал тебя, коснулся, увидел, осознал, что обрел пару, но... ты не ушла за мной.

– Подарок бабушки! – оглушенная мыслью, пробормотала в ответ.

– Да, теперь я знаю о нем. Но тогда... Я словно обезумел, когда до меня дошло, что обрел синры, но не пару, что врата вновь сомкнулись, оставив тебя где-то за много световых лет от меня. Я был обречен на одиночество, на страдания неприкаянного, ведь отныне для меня не было места в моем мире. Был лишь путь – поиск. А я был так юн, произошедшее едва не сломило меня.

Слушала карангарца и сама не ощущала своих слез, что струились по щекам. Мне было жалко того мальчика, жалко себя. Но и бабушку я понимала. Даже сейчас я не представляла, как пережила бы кошмар, случись марану утянуть меня за собой, лишив семьи и привычного мира. Наверное, сошла бы с ума.

– А ничего нельзя было изменить? – Собственный голос прозвучал надрывно.

– Нет. Моя душа нашла во вселенной свою половину, ту, что откликнулась на призыв. И когда я уразумел это, понял, что у меня лишь один способ тебя вернуть. – Муэн бросил на меня долгий и на удивление смущенный взгляд. – Ты сделала меня мараном, предопределила мою карьеру, закалила характер. Отныне все существование я подчинил одной цели – стать лучшим и заслужить право отправиться на Землю. Кстати, сверхтопливо нашей цивилизации – мое изобретение, результат многих лет упорного труда и исследований. Я смог сократить расстояние между нашими мирами до минимума. Все это время я безумно спешил и боялся одного – что не успею. Ваш век так короток, а пространство, разделявшее нас, столь велико... И я не был уверен, что ты еще ждешь меня, жил с этим страхом.

– Но почему не рассказал мне обо всем сразу, в академии?! К чему были те отношения... – разозлилась я, чувствуя себя обманутой.

– Ты бы не поверила. Не думай, что это не так. Камень обладал особым излучением, он отталкивал все... чуждое, привнесенное из-за врат. Он не дал бы мне увести тебя насильно, блокируя мое влияние. И сейчас ты веришь мне, потому что его нет, и ты чувствуешь душой – я искренен. С ним это было бы невозможно – ты бы испугалась, посчитала меня ненормальным... А шанс упустить тебя снова пугал. Поэтому я решил сначала понравиться тебе.

– Ты поэтому его сорвал?! – ужаснулась я, прозревая. – Тебе же было так больно...

– Это не то... – услышала его горький смешок, – больно – это проживать десятки лет, зная, что ты далеко, что, возможно, мы никогда не встретимся... Я даже имени и возраста твоего не знал. Только что у тебя необыкновенно красивые волосы.

У меня перехватило дыхание. Таким Муэна я не представляла. Душу рвало на части от эмоций, от того, что чувствовалось в его словах. Мне казалось, что только теперь я ожила, отогрелась... рядом с ним.

До сегодняшнего дня я смутно помнила свою жизнь: юность стерлась в памяти до размытого мазка, те полгода, что предшествовали нашей нынешней встрече, я и вовсе

почти проспала, сейчас осознавая, что стала совсем бесчувственной тогда, жила как робот, бесцельно прожигая время и не воспринимая окружающую реальность. Единственным цветным пятном черно-белого прошлого были месяцы в академии с Муэном. Как же я не понимала этого раньше?! Камешек...

– А я, когда о брачных притязаниях услышала, сначала подумала, что ты опасаешься моей беременности, – невпопад шепнула в темноту.

И снова грустный вздох. А потом смех... с оттенком горечи.

– Если б я мог, но камень тебя оберегал. Это ведь тоже стало бы способом увести тебя насильно. – Показалось, что карангарец резко и гневно рубанул воздух рукой. – Оставалось лишь надеяться, что смогу привлечь твоё внимание, заинтересовать, очаровать... А уж как я был счастлив, услышав твой шепот подруге на самой первой лекции. О! Тогда я впервые обрел надежду...

Чувствуя, что краснею, перебила:

– Ты во всем давил на меня! И самообороной дожимал, фактически принудил к отношениям! Да и потом времени думать мне не оставлял.

– Так и хотел, надеялся, что ты добровольно под видом отдыха согласишься полететь к нам. Обратно я бы тебя не вернул, да и брачные претензии вынужденно удовлетворили бы. И камень на своей территории нашел бы способ сорвать. – И сейчас он был честен!

– Так вот почему маран Карангара согласился преподавать в нашей Лунной академии, – просто подтвердила я вслух очевидный факт, уставившись на мужчину с изрядной долей изумления.

– Согласился?! – Снова его злой смех. – Я их принудил меня взять! Едва нашел тебя там. Да я бы на все пошел, чтобы подобраться к своей рыженькой...

Я вновь поперхнулась воздухом, перестав дышать, столько силы и страсти было в его словах. И тут же подсознательно уцепилась за фразу, вдумавшись в ее смысл.

«На все пошел», – сказал он. Он и пошел... О чем я думаю?!

Я тут лежу, утопаю в слезах и радости от того, что все прояснилось, что теперь могу убедиться в его чувствах ко мне, а он... он остается все тем же убийцей землян! Мысль с эффектом ледяного душа...

– А те двое других преподавателей академии, карангарцы, они – шпионы? – Подозрение давно жило в подсознании, или мне об этом сказал кто-то из наших военных?..

– Возможно что-то в этом роде, – немного озадаченный, но явно правдивый ответ. – И не то чтобы они шпионили, скорее уж просто информировали о текущем положении дел землян.

Получается, подготовка к моему похищению не мешала Муэну готовиться к войне с Землей! И он спокойно рассуждает об этом...

Кажется, именно в этот миг я окончательно поверила земным новостям, странному мутному воспоминанию о разговоре с Миленой. Как бы ни было велико его желание обрести свою пару, он продолжал оставаться мараном карангарцев. И руководил их действиями.

– Муэн, – опираясь на локоть, я чуть приподнялась над кроватью и решительно заявила, отчаянно всматриваясь в мужчину, – я не могу принять твоей правды. – Не могла не заявить! Я женщина, а та, кто несет в себе основу жизни, не сможет понять и простить того, кто ее отнимает, не забудет лиц других матерей, лишившихся детей. Даже в ущерб собственному счастью. – Я очень сожалею о том, что случилось. Искренне! Но я не признаю тебя мужем.

Всё.

Слова сказаны, и неважно, какой болью отдается в душе решение. Неважно, что оно

спонтанно. Неважно, что я сама не смогу с ним жить. Видимо, пришло мое время нести крест нашего непостижимого объединения. И я должна хотя бы его озвучить... не знаю, смогу ли следовать ему.

С глухим рычащим стоном Муэн уронил голову на краешек кровати, коснувшись волосами моего плеча. Я инстинктивно шарахнулась к стене, но стремительная рука, обхватившая мою руку, удержала на месте.

- С момента первого прикосновения там, у врат, - голос его звучал глухо, скрытый матрасом, и яростно, - ты меня предаешь. Не пошла за мной тогда, обрекла меня на чудовищные муки, убежала с учебной базы, не предупредив, не приняла моих брачных претензий, хотела ударить в спину и вот сейчас, после всех пояснений, вопреки собственным ощущениям ответила отказом. И знаешь, - он резко вскинул голову и прожег меня пылающим алым, устрашающим в этом сумраке взглядом, - мне уже безразлично твое мнение! Мне кажется, что я выстрадал право на тебя. Оно у меня есть. В конце концов, право силы и принадлежности. Я уже сказал тебе, что отныне и навсегда - ты моя, мы не расстанемся!

Меня ошеломили ярость и мощь, звучавшие в его голосе. Оцепенело вглядываясь в темный силуэт, скорее ощутила, чем увидела, как мужчина резко встал и на миг отстранился. Легкий шорох, и вот я уже чувствовала горячее тело Муэна, притискивающее меня к кровати.

- Теперь у меня будет семья, - убежденно шепнул он мне на ухо, - я уже не отступлю.

И снова наши ладони переплелись в безмолвном противостоянии борьбы, тела напряженно замерли, всей поверхностью кожи осязая друг друга, губы встретились, целуя и кусая одновременно, избавляя от напряжения и даря мир. Мир моей душе, которая рада была этой борьбе. Ведь она давала мне шанс оправдаться перед собой за те желания и потребность, что ощущались сейчас в ней.

Муэн не дал мне и шанса ускользнуть. Просто сдавил руками в объятиях, захватил мой рот своими губами и... безумно, как-то отчаянно крепко прижал меня к себе, вжимая в собственное тело.

- Нола... - на миг оторвавшись от моих губ, припал поцелуем к плечу.

Этого оказалось достаточно, чтобы все мои недавние решения истаяли как дым, а сердце преисполнилось нежности. Не в силах ее сдерживать, замирая от любви и неуверенности, я потянулась навстречу, уже сама обнимая Муэна.

Неодолимо... Нет сил, что могут удержать нас вдали друг от друга.

Когда наступил сладчайший миг слабости и удовлетворения, мы стиснули друг друга в объятиях, наслаждаясь мгновением абсолютного единения, продлевая его...

Потом долго лежали, не разрывая связи тел и слушая сердца друг друга. Мое заходило в ошалелом беге, карангарское замедленно отсчитывало удары.

- Не плачь, - молящий шепот и ощущение его губ, собирающих слезы с моего лица. А я и не заметила, что плачу, настолько сильные эмоции переполняли в этот момент, настолько отчаянно хорошо и невыразимо больно было душе. - Прими меня, Нола, прими...

- Не могу, - я сама себя не слышала, казалось, это крик души вырвался из моих губ. - Пойми, не могу. Я не смогу доверять убийце, разделять с ним абсолютную близость, свою душу... Возненавижу себя. И тебя! Прошлого не вернуть.

Муэн замер.

- Убийце?! - озадаченно переспросил он, потянувшись рукой и активировав освещение.

Зажмурившись от яркого света, испуганно сжалась: вот оно! Тема войны поднята.

- Конечно, я знаю, что наступлением на землян руководишь ты, - старательно моргая, чтобы с честью встретить его взгляд, сообщила о своей осведомленности.

– Наступлением?! – с возросшим недоумением в голосе широко распахнутыми глазами воззрился на меня муж.

– Ну, атаками, нападением, агрессией, войной... Называй как хочешь, – злясь на его попытку уйти от ответа, фыркнула я, слегка отстраняясь.

– Нола, – перебил Муэн, обхватив мой подбородок ладонью и заставив в упор посмотреть на него, – я не понял, о чем ты говоришь? Какая война?! Землян с карангарцами?

Недоверчиво уставившись на марана, я понимала, что ничего не понимаю! Вообще дар речи временно пропал. Смотрела и видела в алом зоре искреннее удивление, более того, я чувствовала, что он честен... И если маран карангарского звездного флота не представляет, о какой войне речь, то... Как это вообще может быть?!

– Но ведь война идет... – сипло выдохнула я, чувствуя внезапную безумную неуверенность.

– Но мы тут при чем? – Муэн не отводил вопрошающего взгляда. – Карангар не вмешивается в дела землян. Вспомни, я уже говорил тебе об этом.

– Вы с нами не воюете? – как попугай переспросила, испытывая настоящий ужас: что же происходит?

– Зачем нам это, Нола?

– Из-за ресурсов...

– Каких?! Мы в принципе потребляем меньше ресурсов, используем их иначе, и у нас больше возможностей в любом случае. Добычей чего вы можете настолько прельстить нас, чтобы обострить ситуацию до военного конфликта?

– Но ведь идет война, люди гибнут, ваше военное представительство на Земле закрыли, дипломатические отношения Земли с Карангаром разорваны... Да и что ваши корабли делали на той базе, откуда забрали меня?! – вывалила я на него всю кипу разрозненных вопросов, что хаотично металась в голове.

Я совершенно растерялась.

– Нола, – Муэн забавно поморщился и, переместившись, сел на кровать, опершись спиной на изголовье, а меня устроив на своих коленях, – ты все смешала в одну кучу. Это абсолютно не связанные друг с другом вещи. Давай обсудим все отдельно. Дипломатические отношения разорваны, и исчезновение земного отделения нашего военного ведомства – следствие этого факта. Причина несколько личностная: один из членов верховного мараната Карангара, подобно мне, оказался связан судьбой с земной девушкой. С ее отцом взаимопонимания он не нашел, поэтому девушку похитил. Причем с ее согласия! А отец этот – ваш влиятельный ученый или что-то в этом роде, в общем, человек значимый – пошел на принцип, ситуацию обострил, как мог. Уверяю, со временем все уляжется, и взаимоотношения цивилизаций восстановятся, не так и глобальна причина их разрыва.

– Это нормально для вас, – сосредоточенно слушая, уточнила у Муэна, – похищать наших женщин?

– Нет, это редкость невероятная, было лишь несколько случаев за всю историю наших народов. И то всегда карангарцы через врата перехода суженых уводили. И избранницу свою он так же увел, мне одному так «повезло»... И не всегда это были девушки, уводили и мужчин, насколько я слышан, вроде были случаи, когда наши женщины обретали пару. Хотя сам факт, что сейчас сразу две, это, конечно, странно. Возможно, предзнаменование сближения обеих рас. Впрочем, с учетом нашего летоисчисления, мы с тобой в пару объединились давненько. – Он вздохнул. – Год на Карангаре длиннее.

– Значит, война не из-за этого, – подытожила я.

– Ваши же не безумцы... Раздувать надуманный скандал ради своей обиды и выгадывания каких-то сиюминутных предпочтений – это одно, а совершать массовое самоубийство – совсем другое. И Карангар официально готов признать вину – мы

понимаем, что наш собрат иначе поступить не мог, но и ваши нормы морали нарушил, чувства родителя оскорбил, поэтому требованиям подчинились – ушли. Уверю тебя, Карангару на полную колонизацию земных территорий понадобилась бы неделя. Мы бы просто подчинили вас ментально, лишив желания сопротивляться. Есть системы, ретранслирующие приказы на огромные территории. Кстати, именно так я заполучил тебя – на нужный промежуток времени лишил население вашей базы возможности воспрепятствовать нам. Я не нападал и не нанес никому вреда, лишь забрал свое! Тебя! И мой корабль с этой целью и находился в том секторе галактики – мы искали тебя. На всякий случай подчеркиваю – это звездолет моего рода, а не отправленное сюда с приказом атаковать военное подразделение нашего космофлота. Понимаешь?

– Нет, – призналась честно, взглядом отслеживая малейшее движение губ Муэна – настолько невероятные вещи он говорил. – Не понимаю вообще ничего... Вроде объяснение простое, но в мою картину мира не укладывается. И я так и не поняла: война идет?! Наши погибают или нет?

Все личное отошло на второй план, важно было прояснить для себя окружающие реалии.

– А ты видела хоть одного погибшего? – отозвался вопросом карангарец. – И вообще какие-то данные помимо официальных информационных сводок? Что, никто ни разу не вырвался, не избежал уничтожения, ни одна спасательная капсула не сработала?

– Не знаю, просто эскадры перестают выходить на связь, база за базой замолкает. И... – вспомнила о недавнем полете и попытке прорваться к ближайшей замолчавшей базе, – мы позавчера сами совершили пробный вылет, хотели пробраться к своим. И не смогли! Засекли присутствие ваших звездолетов.

– Теперь ясно, – Муэн привычным жестом потряс головой, – тогда я твое близкое присутствие и ощутил, но мы сбились с курса и вас потеряли. Отправились к ближайшей земной базе, просканировали всю ее территорию, но среди обитателей Зондера тебя я не обнаружил. Вы звездолеты моего рода увидели, видимо. Других карангарских космолетов там не было и быть не могло.

– Но почему пропадает связь с нашими колониями?

– Я бы предположил у вас военный переворот, но точно сказать не могу. Свяжусь со своими, наверняка имеется более конкретная информация. Я же в последние полгода несколько отошел от дел, сосредоточившись на поиске, – полагал, что тебя куда-то обязательно отправят, ты же кадет военной академии. И чем меньше интереса я продемонстрирую, тем скорее это случится.

– Военный переворот? – Версия многое объясняла, если бы не одно «но». – Капитан корабля, что руководил позавчерашним вылетом, как раз один из тех, кто сумел вырваться, он увел свой звездолет из-под удара... э-э... ваших...

То, что маран оставил меня на Земле и отклонил все предложения по обмену, обсуждать не стала, слишком много эмоций вызывали эти факты. Побоялась не сдержаться. Искал он меня, называется.

– Не веришь, – вздохнул Муэн, как-то распознав мои сомнения. – Мне думается, что такое мероприятие, как захват территории, должно готовиться масштабно. Явно организаторы на Земле манипулируют общественным мнением, но есть и те, кто служит живым подтверждением насаждаемой версии событий. Слова вашего капитана лишь слова, а есть что-то материальное для подтверждения? Вполне вероятно, и жертвы есть, не все же, осознав ситуацию, переходят на сторону заговорщиков. Но карангарцы к их появлению точно не причастны!

– Это невозможно! – Поверить в подобную наглость, в цинизм такого масштаба и безжалостности я не могла. – Ты полагаешь, что некие заговорщики решили захватить часть территорий земного союза? Это слишком невероятно, чтобы быть правдой... И опять же, это только слова, твои слова...

Муэн грустно усмехнулся, настойчиво пытаясь поймать мой взгляд. А потом задумался:

– Какая из ваших «замолчавших» баз у нас ближайшая по пути?

– Кемера. – Вопросы я не ожидала, но и задумываться не пришлось, все было на слуху – сводки о наших потерях крутили по всем внутренним каналам связи на любой земной территории.

О том, что лицо Муэна в них на первом плане, точно не время сообщать. Впервые задумалась, что из-за его работы в Лунной академии мой карангарец – единственный маран, чьих изображений у землян в избытке.

– Можем залететь, хочешь? – просто предложил он. – Своими глазами все увидишь. Заодно и выясним, что происходит. Это будет считаться подтверждением, а не пустыми словами? Можно и не на одну базу по пути сесть.

Изумленно подняла взгляд, не в силах поверить в услышанное.

– А это возможно? Нас пустят?

– Спрашивать разрешения не будем. Уж извини, но для нас не проблема обеспечить себе любое присутствие на ваших территориях. Просто цели навредить человечеству нет, у нас нейтральное отношение к вашей цивилизации. И пока вы не ущемляете наши интересы, мы не вмешиваемся в ваши внутренние процессы. Внушим людям, чтобы не воспринимали нас, отведем глаза, станем невидимыми... А ты понаблюдаешь за тем, что происходит на замолчавших, якобы уничтоженных нами базах.

– Хорошо!

Я решилась. Ясность была необходима. Если Муэн не лжет, если карангарцы не повинны в гибели людей, если он не повинен... Это изменит для меня все! Позволит обрести мир в душе, примириться с реальностью и своей судьбой. Поверить любимому мужчине...

– Тогда так и поступим, – спокойно пообещал Муэн, погладив ладонью мои волосы.

Для карангарцев все действительно оказалось просто. Три звездолета, в том числе и тот, на котором находились мы, абсолютно спокойно сели на посадочные зоны Кемеры, ведомые диспетчерской системой базы. Показатели воздуха и атмосферного давления значились благоприятными – куполов здесь не было. Мы вышли из корабля и, стандартным образом пройдя системную очистку, отправились на внутренние территории.

Жизнь вокруг шла своим чередом, мимо, совершенно нас не замечая, проходили сотрудники станции. Один даже налетел на меня, резко вывернув из-за угла, но тут же, перестроившись и не осознав причины заминки, продолжил движение. Я заглянула в зону пищевой раздачи, в диспетчерский центр управления, в пару кают – везде царил деловитая сосредоточенность. Привычный ход событий, ни горя, ни траура, ни сожженных стен комплекса, ни мертвых тел...

В сопровождении Муэна перемещаясь по территории базы, я не могла понять, что происходит, пока не услышала информационный ролик в одном из секторов отдыха.

– Карантинная зона земного союза расширена до систем Зонда и Венеры. Конкретной информации о происходящем на них нет, связь утеряна. Всякие контакты с этими территориями прекращены во избежание малейшей вероятности заражения. По последним данным пандемия унесла до семидесяти процентов жителей на инфицированной территории.

В это трудное время мы должны сплотиться и мобилизоваться. Сейчас надо жить будущим, думать о том, какую жизнь мы сможем подарить своим детям. Надо смириться с гибелью тех, кто остался там, на землях, где свирепствует вирус. Принять то, что изменить мы уже не можем. Наша задача – не допустить заражения у нас. Отныне мы, бывшие колонии Земли, берем на себя бремя управления развитием человеческой цивилизации, мы станем этой цивилизацией! Нас ждет великое будущее, и мы справимся со всем!..

Что меня совершенно сразило, так это личность человека, произносившего проникновенную речь, – это был глава военного ведомства земного союза.

Все происходящее не укладывалось в сознании.

- Но не может же эта стена страха и угроза заражения - с одной стороны, с другой - вера в оккупацию территорий, разделить человечество?! - с бурей переполняющих душу эмоций обернулась я к Муэну, не обращая внимания на множество людей, толпящихся в помещении.

- Почему нет? - пожал он плечами, с не меньшим вниманием выслушав новостную информацию. - Главное, удержать от контактов поколение-два, а потом все обрстет внушенным страхом, убеждениями, утвердится в массовом сознании. И разрыв с исконной расой случится. Любая цивилизация развивается, и каждая по-своему. Возможно, это даст новый толчок, возможно, приведет в тупик... История покажет.

- Но это жестоко! Чудовищно жестоко! - По щекам заструились слезы, и Муэн, обхватив меня за плечи, прижал к себе, утешая. - Люди... и те, что на Земле, убежденные в гибели родных, и те, что здесь, полагающие, что их близкие, оставшиеся на Земле, обречены... Как можно?!

- Нола, история беспощадна, ее не интересуют индивидуумы, она опирается на более обширные категории. Прими этот факт, изменить ничего нельзя.

- Но можно же вернуться на Землю, сообщить правду! - Я отчаянно хотела прекратить этот ужас, обрушив громаду лжи.

- Нет, вмешиваться мы не будем. Это - путь вашей цивилизации, и только вы либо пройдете его, либо нет. И поверь, твое вмешательство ничего не изменит, приведет лишь к гибели. Чтобы противостоять планетарной по размаху афере и изменить ход истории, нужны возможности, ресурсы, подготовка. Всего этого у тебя нет, поэтому ты не справишься.

Муэн был безжалостен. Подхватив меня на руки, отправился обратно к своему звездолету.

- На другие земные базы полетим?

- Нет, - прошептала я, давась слезами.

Чувствовала сердцем, что окружающая реальность - правда и карангарец меня не обманул. Я поверила ему.

- Нола, тебя это уже не касается. У тебя другая судьба, своя история. И тебя это не должно было затронуть. Твоя душа давным-давно связана с Карангаром, - на ходу успокаивал меня маран. - Просто так случилось, что все отложилось. Но сейчас возвращается на предназначенные судьбой места.

Мы уже с час как покинули базу Кемера, а я все нервно вздрагивала, сжимала кулаки и изводилась мыслями о том, могу ли я что-то сделать в сложившейся ситуации - в имитации войны.

- Не должно было затронуть?

- Конечно. Если бы не камень, что подарила твоя родственница, я бы увел тебя много лет назад. Тебя не коснулись бы нынешние события на Земле, этого не было в твоей судьбе изначально, - пояснил он, осторожно обнимая. - Мне искренне жаль, что ты их пережила.

- Полагаешь, что оказаться в другом мире, на чужой планете для ребенка стало бы меньшим стрессом? - саркастически отозвалась я. - Да ты сам оставил меня на Земле, тебе же предлагали обмен...

- Я не мог. Как только тебя тайно и так поспешно забрали с Титана, понял, что это связано со мной. Разрыв дипломатических отношений с Карангаром насторожил, признаюсь, я сам выжидал тогда момент, чтобы нам вместе улететь. Но опоздал, и тебя спрятали. Я отправился на поиски, немедленно покинув базу на Титане. Затем у землян началась неразбериха, пришло предложение с твоим обменом. Требовали невыполнимое - технологии наших пространственных прыжков. И до этого были попытки привлечь Карангар на свою сторону, но мы принципиально не вмешиваемся. Я побоялся, что, если проявлю интерес, ситуация усугубится - тебя будут использовать вновь и вновь, угрожая

мне, шантажируя. Ты же понимаешь, что никто не позволит мне ради личных интересов жертвовать достоинством цивилизации? И я сделал вид, что мне безразлично, отказался от обмена. Но сам неизменно искал, караулил, выбирал способ выкрасть тебя... Я бы не отступил, вернул тебя... Если бы не камень – нашел бы сразу, где бы ни укрыли. Но из-за проклятого кулона ощущение направления, в котором ты находилась, было очень размытым, а поиски я не прекращал. Знаешь, искать тебя стало смыслом моей жизни.

В последних словах прозвучала невообразимая тоска.

Настороженно замерев, я вдумывалась в смысл его речи. Медленно повернув к мужу лицо, невольно сдержала дыхание.

– Так ты не хотел бросать меня?

– Нет. Тебя очень удачно выкрали, я такую вероятность из вида упустил. Где искать, доподлинно не знал, пока выяснял – время ушло. А после запросов об обмене понял, что прячут тебя целенаправленно. – Муэн переплел наши пальцы и ответил решительным взглядом. – Ты – моя жена, моя единственная, моя душа... Поверь в это и доверься мне.

Поверить очень хотелось. Всем сердцем хотелось... Совсем близко – руку протяни – избавление от одиночества, счастье, любовь... Решусь ли я? Переиначу свою жизнь? Начну и проживу ее заново?..

Да! Сердце было согласно. Душа ликовала. Да! Да! Да! Ведь я рядом с тем, кого люблю, рядом с мужем. И в нем смысл моей жизни, лишь с ним я живу...

Даря безмолвный ответ, сама обвила его шею руками и поцеловала. Открыто, не таясь, давая почувствовать, как соскучилась, как люблю, как благодарна и сожалею о собственных ошибках... Муэн на секунду замер, будто вслушиваясь в прикосновение, а потом, ожив, сдавил меня руками, притиснув к себе крепко-крепко.

Вдвоем... наконец-то.

И меня словно озарило. Муэн не убийца, не враг... Он не уничтожал людей в угоду каким-то потребительским интересам их расы. Он... мой! И он достоин любви, он более чем заслужил ее. А его любовь ко мне искренна, естественна и сильна. Муж... я почувствовала его душой, разрешила себе это! Такой далекий и неизвестный, но при этом такой родной и любимый... Любимый давно и, наверное, навечно. Я наконец позволила своему чувству вырваться, раскрыться, стать очевидным карангарцу. Доверилась ему...

Запрокинув голову, встретила вопросительный взгляд марана и улыбнулась. Счастливо и открыто. Пусть люди... человечество идет своей дорогой – разделяется, снова сходится, ищет новый путь. Какой из меня вершитель мировой истории? Я же свое место в мире отыскала. Оно рядом с Муэном. И предназначение мое простое – быть женой того, кто истинно достоин уважения и любви. Того, кто знает ей цену, кто все сделал для меня!

Вскинув руки, впервые сама проявила инициативу, обхватив лицо карангарца ладонями. И, помедлив в миллиметре от его рта, встретившись с ним взглядом, коснулась его губами. Осторожно, словно впервые, пробуя, здороваясь...

Душу переполняли нежность, облегчение и любовь. Мне слов не хватало, чтобы выразить их. Да и не хотелось ничего говорить, гораздо важнее было дать ему почувствовать. Впервые между нами не я соглашалась идти за ним, позволяла подчинять себя его намерениям, а сама действовала согласно своим желаниям! И Муэн был не против. По его открытому и восторженному взгляду я видела, что он все понял и сам с нетерпением ждет проявления моих чувств.

Он ждал этого мига дольше, гораздо дольше меня...

– Муж мой, – голосом полным нежности и счастья шепнула я, вставая и утягивая за собой карангарца. Мне хотелось наконец-то своими руками стянуть с него эту облегающую форму, почувствовать его тело... каждый кусочек кожи ощутить ладонями. – Любимый... прости.

Мужчина на мгновение замер, взгляд его вспыхнул восторгом. А потом Муэн, не

сдержавшись, обхватил меня руками и притиснул к себе с такой силой, что едва не смял.

- Нола... - и столько чувства, скрытой тоски и одновременно счастья было в его голосе, что у меня из глаз потекли слезы. Слезы счастья...

Он поймал соленые капли губами, тут же перемещаясь к моему рту, целуя умопомрачительно, так, словно всю душу из меня хотел вытянуть или подарить мне свою. И это слияние губ нас окончательно закружило, всколыхнув желание и страсть. Нам хотелось овладеть друг другом, именно сейчас испытать самую сокровенную близость, стать единым целым.

- Любимый... - сипло шепнула я и, зажмурив веки, окунулась в ощущение накатившей расслабленности, даже бессилия. - Любимый...

Муэн, тоже тяжело дыша, привалился к стене, отчаянно удерживая меня от падения. Но при этом мы улыбались, безмолвно разговаривая глазами. Улыбались потому, что понимали - нас объединяет любовь! Теперь я знала разницу, прочувствовала... Отдаваться без остатка любимому мужчине - чудесно. Ведь ты ощущаешь ответную отдачу и открытость, получаешь двукратный отклик и поток любви!

- Нола...

- Муэн...

- Мы... - И наши губы встретились вновь, благодаря и обещая. И договаривать не было смысла, мы понимали все и так - вместе, навсегда!

Глава 14

Сегодняшнее утро стало для меня истинным началом новой жизни. До момента, пока я не уверилась в непричастности своего карангарца к земным событиям, мыслей о будущем не возникало. Будто я и не ждала от дальнейшей жизни ничего хорошего. Но сейчас...

Накануне, измотанная невыносимой гаммой впечатлений, когда меня кидало из крайности в крайность, разоблачившая для себя межгалактическую авантюру, я осталась с чувством глубокой растерянности.

Даже пообещав любимому, что приму свою судьбу, связавшую нас еще в детстве, и отправлюсь с ним на Карангар, до конца не могла осознать масштабность перемен. И по возвращении, едва ли замечая хоть что-то вокруг, устало рассматривала потолок – в глазах не было и намека на сон. Муэн понимающе молчал, давая мне время все обдумать, тихо баюкал в кольце рук, целовал в макушку, даря поддержку и ощущение хоть какого-то якоря. Он был отчаянно необходим мне в миг, когда мир вокруг в буквальном смысле перевернулся с ног на голову.

И пробудилась я первой, удивившись уже тому, что все же смогла уснуть. Маран спал рядом, и во сне прижимая меня к себе. Не шевелясь, понимая, что и на его долю по моей вине выпало множество испытаний, я тихо лежала, разглядывая лицо мужа. Такое человеческое сейчас...

Веки с темным веером ресниц скрывали его удивительные глаза, а плотно сомкнутые губы – чуть более приметные по земным меркам клыки. Лицо мужчины дышало покоем и легкостью, заставляя и меня расслабленно перевести дух. Не обязательно же все решать прямо сейчас? Пока мне достаточно островка безмятежности и уверенности, которые источает любимый.

– Ты успокоилась? – спросил он, когда мы уже встали и дружно привели себя в порядок, и меня усадили за стол с намерением накормить. К счастью, для этого не пришлось куда-то идти, как на земных звездолетах. Пока к знакомству с новым окружением я себя готовой не чувствовала, хотелось от всего мира укрыться в этой каюте, как в скорлупе.

– Думаю, да. Решила, что буду обдумывать все постепенно. И узнавать о твоём мире тоже.

Муэн одобритительно кивнул, на миг исчезнув из поля зрения за выступом дальней стены. Вернулся он с небольшим подносом, который поставил передо мной. В первую очередь потянувшись к кружке с напитком, удивленно пискнула:

– Ой, а откуда здесь?..

Вкус узнала мгновенно – те самые эликсирчики, которыми он подкармливал меня в академии на Луне.

– Здесь, – муж непонятно махнул рукой вокруг, – им как раз и место. Это карангарские питательные смеси. Прежде я переливал их в привычную для тебя упаковку, не желая пугать.

– О-о... – Опешив, я не нашлась с ответом. Какая я все же доверчивая.

– Они очень полезны. – Маран сообразил о причине моего молчания. – Извини, намерения навредить у меня никогда не было, наоборот, хотел, чтобы ты окрепла и чувствовала себя полной сил. Но объясни я тебе истинную природу этих эликсиров, возникло бы слишком много вопросов. А ответы давать было еще рано.

– Ты очень легкомысленно относишься к свойствам растений, – я немедленно села на любимого конька, – они могут иметь самое различное влияние. Неизвестно, как на земном организме скажутся те или иные инопланетные растительные экстракты. Но, – не дала я Муэну возразить, – я очень хочу выяснить побольше о полезных растениях Карангара!

В десятку! Тема моментально оживила: прихлебывая знакомый напиток, я внезапно

поняла, что для меня как для космоагронома посещение новой планеты открывает массу возможностей. Особенно если на ней такой разнообразный растительный мир, как на родине Муэна. Земных агрономов там прежде точно не бывало!

– У тебя даже глаза засияли, – с усмешкой подметил он мой интерес. Красноречиво кивнув на еду, пояснил, подвинув ко мне похожую на пиалу миску с каким-то сухим порошком, напоминающим бурую муку: – Это брох, самая популярная у нас углеводная пища. Она долго не утрачивает питательных и полезных свойств, подходит и для питания в космосе. Вылей сюда воду. Да, да, так надо, – он уверенно направлял мои действия. – Теперь мешай, пока содержимое миски не разбухнет, увеличившись вдвое.

– Готово. – Вопросительно глядя на мужа, с любопытством зачерпнула ложечку похожей на фруктовое пюре рыжеватой массы. – Пробую?

– Конечно, – кивнул он. – Не переживай насчет незнакомых культур и их свойств. Поверь, на Карангаре ценится только натуральная и полезная пища. Она подходит и землянам – все уже давно проверено и неопровержимо доказано, ешь смело. Брох чаще всего сочетают с янзой, – и Муэн пододвинул вторую миску, в которой было что-то похожее... на маринованный салат?

Охваченная азартом первооткрывателя, я первым делом попробовала содержимое ложки. И замерла довольная, «вслушиваясь» в реакцию вкусовых рецепторов. Незнакомый продукт отдаленно напомнил гороховую кашу, изобильно сдобренную сливочным маслом, – такую любила делать моя бабушка.

– Приятный вкус, – выразила я одобрение пристально наблюдавшему за мной мужу, – только... пресный.

– Пробуй янзу, – сразу заулыбался он, интригуяюще двинув бровями. – Она очень острая, поэтому положи в рот маленький кусочек и заедай брохом.

С долей опасения подцепив на пробу нечто похожее на черешок салата, резко охнула. Вот уж действительно острое! И соленое! И совершенно не растительное... Зажмурившись и самоотверженно жуя под смех Муэна, призналась себе, что вкус не опознаваем: не рыба, не мясо, правильнее сказать – курорыба? Еще и с адской приправой вроде жгучего перца.

Последовав совету мужа, немедленно засунула в рот полную ложку броха. И облегченно выдохнула: перемешавшись во рту, блюда оказались вполне съедобными. Или это я так проголодалась?

– В космосе рацион ограничен, не все продукты могут долго храниться, – пояснил Муэн. – Но на Карангаре их полно, не переживай. Найдешь, что тебе по вкусу.

– Или придется адаптировать земные культуры – рис, картофель... – налегая на еду, высказала я самый заманчивый для агронома вариант.

И думала отнюдь не о собственном желудке!

– Они уже есть у нас, – поспешно заверил муж.

Он принес себе похожий продуктовый набор, дополнив его еще одной кружкой травяного напитка для меня. И то верно, после огнедышащей курорыбы я была рада освежить горло.

– Тогда я точно выживу!

– Карангар очень благодатная планета, не переживай за свое здоровье. У нас принято правильно питаться, не относиться потребительски к природе и использовать те возможности, что она перед нами открывает.

– Вы не в космополисах живете?

Вот и отличный повод узнать о новом мире.

– Нет, – спокойно ответил Муэн, – с ними можно сравнить разве что две орбитальные

транспортные станции Карангара – гигантские космические объекты, искусственные спутники планеты. Но постоянно там никто не живет, только обслуживающий персонал периодически отправляется на космические вахты.

– А зачем они нужны?

– Станции? У них множество функций: промышленная зона, транспортные узлы, складские и военные объекты и прочее. На Карангаре нет космопортов, все звездолеты пристают к орбитальным станциям – Ях и Ях-2, там же разгружаются или пополняют запасы, сходят или садятся на борт звездолетов пассажиры. Пусть эта пересадка удлинит путь, но позволяет сохранить защитный атмосферный экран планеты. Собственно, попасть на Карангар можно только по транспортировочным тоннелям. Их три, только один грузовой для очень тяжелых перемещаемых объектов. Один раз в пятнадцать карангарских суток каждая станция состыковывается с тоннелем и удерживается на нем трое суток. За это время осуществляется транспортировка пассажиров и грузов в обоих направлениях.

Отложив ложку, я со всем вниманием слушала Муэна. Название же искусственных спутников поразило: бабушка рассказывала мне о древнейших временах Земли, и я точно запомнила, что именно так называли Луну в Древнем Египте. Могли ли предки карангарцев, пройдя сквозь межмировые врата, явиться из того времени? Или из еще более ранней эры? Тогда карангарской цивилизации порядка трех тысяч земных лет? Больше?

– Получается, нам придется ждать момента, когда сможем попасть непосредственно на планету? Долго?

Все это казалось довольно непривычным.

– Тут как повезет. Но мы можем дождаться здесь, на своем корабле. Хотя на каждой станции множество жилых отелей для транзитных пассажиров.

– Пожалуй, я бы побывала и на станции...

– Обязательно. Все-все тебе покажу, – весело кивнул Муэн.

– А твой дом? Где он? На самом Карангаре? Если в космосе вы не живете...

– Да. Мой дом увидишь собственными глазами, и не переживай из-за неожиданностей. Не в этом случае. Тебе, выросшей в земной естественной общине, будут довольно близки условия проживания в моем мире. Когда разузнал о тебе больше, еще тогда размышлял над этим. Выбор судьбы не случаен, никто из землян не подходит для жизни на моей планете так, как ты. Позже сама поймешь.

– Вы живете в деревянных постройках? – Именно такие дома предпочитали в моей общине.

– Нет, но причина в том, что на Карангаре нет древесных культур, распространенных на Земле. В качестве строительного материала у нас используется почва, вернее, смесь из грунта и мелких камней с добавлением сухой растительности. В древности из нее делали подобие блоков, обжигали их и делали кладку. Сейчас же создание дома куда более технологичный процесс, фактически строение возводится монолитно по заранее заданному плану. Материал лазерным корректором плавят до прочнейшего состояния, создавая в том числе и прозрачные поверхности. Большая часть населения планеты сосредоточена в теплых широтах с незначительным перепадом суточных температур. Наши жилища прекрасно сохраняют тепло, когда снаружи холодает, и дарят прохладу в жару. Немного используются в строительстве и металлы.

И снова я подумала о древнейших цивилизациях Северной Африки – разве не так же они обустраивали дома? И уже тогда изобрели первые бытовые удобства – водопровод, туалеты, на время утраченные в последующие века?

– Если судить по этому звездолету, то вы вполне комфортно существуете...

Муэн прав: я выросла с мыслью, что для жизни требуется не так уж много.

– Космос – немного другое, тут агрессивная внешняя среда, поневоле приходится окружать себя созданными аналогами планетарного мира. А дома... там все проще. В отличие от землян, у нас пусть и понимают неизбежность прогресса, но не считают правильным заменять естественную среду обитания на искусственную. Да, она делает существование более легким, но так ли это необходимо? И правильно? Совершеннее, чем естественный мир, мы ничего не создадим. – Муэн чуть пожал плечами, демонстрируя несогласие. – Вы отрываетесь от своих корней, утрачиваете природное предназначение, наивно полагая, что сможете подчинить себе природу... А в итоге, самоустраняясь от изначальной среды, становитесь слабы, зависимы и уязвимы. И в результате можете стать лишним элементом уравнения жизни, ненужным планетарной экосистеме видом.

Слегка ошарашенная глобальными рассуждениями мужа, я возобновила трапезу, старательно заедая брохом крошечные кусочки янзы. То, о чем говорил Муэн, было жизненным принципом жителей таких общин, как моя: людям необходимо жить и работать на земле, приносить ей пользу, чтобы заслужить право существовать.

– Хорошо, я даже рада, что не придется свыкаться с чем-то малопонятным и пугающим. Но что до всего остального? Например, твоя семья? Как они ко мне отнесутся?

Спросила не без душевного трепета. На Земле о карангарцах имели весьма поверхностные знания. Сейчас, слушая Муэна, я даже задалась вопросом: а побывали ли земные представители где-то помимо станций-спутников? Из официальной информации выходило, что Карангар высокотехнологичный современный мир, значительно опережающий нас, а его обитатели наделены способностями, которых нет у землян. Так видели ли они тот Карангар, о котором рассказал муж?

– Как к чуду, – протянув руку, Муэн ласково обхватил и чуть сжал мою ладонь. – И прошу тебя, постарайся понять их. Только представь: единственный любимый сын так рано обрел супругу, получил синры. Но... на этом все. Ты не ушла за мной, обрекла на одиночество. Семья приняла мое одержимое желание скорее оказаться на Земле. Они не верили, что тебя можно отыскать, но полагали, что мешать мне гнаться за мечтой еще губительнее.

Прикусив губу, я в этот миг умирала от стыда. Сама вряд ли что-то существенное сделала для нашей встречи. Более того, не поверила и предала его и после знакомства.

– Единственный? У тебя нет братьев и сестер? – желая сменить тему, уточнила я у мужа, опустив глаза.

– Довольно частое у нас явление. Треть семей в моем мире имеет одного ребенка. Двое считаются настоящим благословением звезды, но многие семьи и вовсе не могут дождаться появления наследника.

– Почему так? Выходит, вы... исчезаете?

Вот это новость! Слухи о малочисленности их цивилизации верны.

– Карангар – другой мир, однажды приняв нас, он постепенно позволил взрастить в потомках нечаянных переселенцев невероятные силы. Мы стали совершеннее и сильнее, живем дольше землян, но... Дети рождались все реже, чем более эволюционировали мы.

– Обратная сторона одной медали, – понимающе кивнула, я была знакома с подобной теорией развития.

Репродуктивные возможности вида понижаются пропорционально возрастанию уровня его приспособляемости к среде. Просто при резком повышении численности, а это неизбежно при благоприятной среде обитания, не хватает ресурсов... Впрочем, земляне решили эту проблему, расселяясь за пределы родной планеты. А на Карангаре проявился какой-то специфический механизм регуляции численности.

– Да, в изначальные времена нас было больше. Но и гибли многие – не сразу мы обрели нынешние возможности. Постепенно все выровнялось, наблюдается естественный баланс в приросте и убыли населения. Очевидно, это комфортный для природы Карангара показатель, мы – разумный вид – занимаем ту нишу, что посильна для планеты. Потребляем то количество ресурсов, что ее экосистема способна восстановить.

Изумленная, я слушала Муэна и понимала: соплеменникам мужа свойственно довольствоваться малым. В них нет нашей земной разрушительной жадности, когда всегда хочется большего.

– Ну а я? Смогу там жить?

Сомнения усилились: не внесу ли я разлад в устоявшееся мировоззрение его семьи?

– Вполне, – Муэн уверенно кивнул. – Узнав тебя лучше, лишь утвердился, что тебе суждено было отправиться на Карангар. Уверен, ты обрешь свой мир. И будешь не первым представителем землян, освоившимся на просторах моей планеты. Твое сознание примет философию благополучия моего мира. Тело адаптируется: газовый состав атмосферы, показатели давления и гравитации – очень схожи, и организм быстро перестроится. Еще за время полета внутренняя среда звездолета начнет меняться, постепенно сближаясь с показателями нашего мира. Я так же делал, направляясь к Земле, – желал чувствовать себя комфортно в космополисах.

– А... ты был уверен, что я с Земли?

В голове не укладывалось, как он смог отыскать меня, когда нас разделяло пространство, а в каком-то смысле и время?

– Больше неоткуда, – заверил муж, с удовольствием наблюдая, как я пью полезный эликсир, – врата соединяли только наши миры.

– Ясно... – Мыслями вернулась в детство, в тот день, когда увидела сияние, исходящее из глубины пещеры. – Ты прав насчет судьбы. С того дня, как коснулась тебя через врата, места себе не находила. Мало кто из детей «естественников» стремится в просторы космоса, а я так вбила его себе в голову, что другого будущего не видела.

– Неосознанно ты тоже искала путь ко мне...

Прежде видеть на лице марана такую широкую улыбку мне не приходилось.

– Но мне бы его не осилить, – улыбнулась Муэну в ответ, вновь, как когда-то в Лунной академии, ощущая радость от одного его присутствия рядом, – не спеши ты мне навстречу.

– И я ведь не планировал покидать Карангар, – красноречиво развел он руками. – Но в тот день, после мощнейшего отката силы очнувшись на полу пещеры возле врат и осознав, что не сумел тебя увести, был потрясен. Не представлял, что делать: трое суток там просидел, надеялся, что, может быть, ты снова вернешься, откликнешься. Все раздумывал, как же мне быть. Выход единственный: отправиться за тобой на Землю. Но прежде предстояло добиться этого права. С того момента у меня был один путь – я учился и много работал, искал любую возможность сократить расстояние между нами.

– Так ты не военный?

– У нас маран – это звездный адмирал, но так называют не за военные заслуги, а за большой опыт дальних перелетов. – Ого! Начинаю что-то узнавать о Муэне. – А я немало налетал, работая над проектом ускорения звездолетов. Моя специализация в вашем понимании скорее инженерного профиля.

– Но почему тебя назначили преподавать самооборону?! Это же из арсенала боевиков! – Уставившись в алые глаза мужа, приготовилась услышать подробности.

– Да я бы и вышивание согласился вести, лишь бы получить повод приблизиться к тебе. Понимал, что, заявись я с правдивыми объяснениями, ты бы подумала худшее на мой счет. Повлиять на тебя не давал кулон. Пришлось искать способ заинтересовать и произвести впечатление иначе. Что я и сделал.

В последней фразе проскользнули нотки гордости.

– Впечатление?! Ты шутишь? – возмутилась я. – Ты затерроризировал всех, ладно бы атакующих, так и обеспеченцев! Уверена, не одно поколение кадетов будет вспоминать тебя с трепетом. А мне доставалось больше всех! Заинтересовал? Ха! Да я тебя

ненавидела, людоедом называла!

– Идея ввести самооборону у обеспеченцев – моя, – самодовольно улыбнулся муж, не проникшийся моей горячностью. – Меня уверяли, что она нужна только боевикам, но мне до них и дела не было. Способности карангарца позволяли легко превосходить физические возможности кадетов-землян, и кое-какой боевой опыт имелся – ты не представляешь, сколько пиратов на окраинах земного союза, так что я вполне компетентен и для преподавания в военной академии. Поэтому и убедил принять меня в качестве педагога и ввести самооборону у твоего курса.

– С ума сойти! Знали бы другие, кому обязаны таким счастьем, – искренне вздохнула, вспомнив сокурсников и особенно Милену. С момента похищения с практики мы не поддерживали связь, но за несколько дней до встречи с Муэном узнала, что подруга осталась на Луне, предпочтя семью работе в космосе. Сейчас я порадовалась: напрямую эта надуманная война ее не коснулась. – Но я все равно не понимаю, как ты обнаружил меня на Луне?

– Судьба. – Муэн пожал плечами с таким видом, словно и так все ясно. – После выдачи официального разрешения я планировал через пару дней отправиться на Землю. Карангарским звездолетам можно садиться только на Луне – следуя вашей политике безопасности. Но едва оказался на спутнике, как почувствовал: ты здесь. Интуиция привела в академию. Думаю, в тот первый раз я немного повредил камень, полностью он тебя не экранировал. Всегда присутствовало смутное ощущение направления...

Упоминание о Земле неожиданно навело на мысли о родителях, которые я пыталась гнать от себя. Отодвинув кружку, встала, решив побродить по каюте и понаблюдать за изображением на экране, имитирующем иллюминатор.

– Что случилось? – Муэн подошел со спины, обнял за плечи.

– Вспомнила о близких. Родителях, старших братьях... Им сообщат, что я погибла? Как вообще мои родные справятся с этой «войной»? Я буду жить в безопасности, зная правду, а они?

– Не думаю, что их сильно затронет передел сфер влияния. Такие общины живут своим закрытым мирком, мало обращая внимание на происходящее за его пределами. Что до тебя, то я найду возможность передать им весточку, обещаю.

И я безоговорочно поверила. Во-первых, очень желала верить. Во-вторых, вспомнила, что даже на Луне мой карангарец успел свести дружбу с выходцем из общины естественников – тем самым хозяином винодельни на нижнем уровне лунного космополиса.

– А я обещаю, что постараюсь не разочаровать твоих близких!

– Да это просто невозможно, – улыбнулся Муэн. – Тебя ожидает горячий прием!

Глава 15

– Муэн, у меня к тебе просьба.

По прошествии многих лет на Карангаре мы ждали второго ребенка, что по местным меркам – лучшее благословение этого мира.

– Какая?

Сейчас мой маран точно готов на все – так рад пополнению. Вот и неизменную служебную вахту на Ях-1 отложил, заявив, что нет ничего важнее семьи и он останется дома.

В этом, на удивление, и кроется корень проблемы. В семье! Нет, в самой семье нет ничего плохого, наоборот, нигде я не встречала настолько крепких родственных уз, как на Карангаре. Поначалу это очень поразило – на Земле даже в общинах естественников родственники меньше вовлечены в дела друг друга. На Карангаре же, выйдя замуж за Муэна, я получила оптом и всю его родню – с нерастраченным багажом житейской мудрости, неистребимым желанием оказаться полезными и неизменной традицией собираться вместе по малейшему поводу. А в чужой монастырь, как известно...

– Любимый, – просительно уставившись на мужа, наконец выпалила то, что давно вертелось в голове, – давай сбежим? Прямо сегодня. Сейчас. И никому не скажем куда.

– Зачем?!

Ошарашенное выражение лица моего мужчины говорило лучше всяких слов. Точно решит, что у меня кризис беременных странностей и крайне необходим укрепляющий эликсир.

– Чтобы наш ребенок появился на свет, – мило улыбнулась, ласково и успокаивающе поглаживая плечо супруга, – в обстановке покоя и умиротворения.

– Но именно поэтому путешествовать сейчас – неразумно. Он же вот-вот родится! И тут, дома, мы все тебе поможем.

– Нет.

– Что значит «нет»?

– Вы мне не поможете, – признала я ставшую очевидной в прошлую беременность истину. – Кажется, это единственный недостаток карангарского общественного уклада. Поверь, для меня – точно! Во всем остальном я вполне свыклась с вашими странностями и приняла местные обычаи. Но появление ребенка на свет в окружении огромной толпы всех родственниц женского пола?! Как вспомню! Брр... Их же было не меньше двадцати! Как я тогда выдержала? От ужаса ничего не помню.

Не может быть все идеальным ни в одном мире, даже на овеянном волшебными легендами Карангаре. К счастью, во многом для меня мир мужа стал близким и понятным. Во многом, но не во всем. И с последним я мириться не собиралась!

– Но... – Муэн растерялся, осознав причину протеста, – это же нормально. Так всег...

– Для меня – нет. Извини, но день появления на свет нашего ребенка я до сих пор вспоминаю с ужасом. Ты должен был рассказать мне, что у вас принято рожать в присутствии родни. И что потом весь ваш клан займется к нам домой, радуясь и веселясь по поводу прибавления семейства.

– Так повод настолько значим...

В этом вопросе я намеревалась настоять на своем – решила так, едва узнав о беременности.

– Мое состояние тоже значимо. Все же я не карангарка, кое к чему привыкнуть не смогу никогда. Это именно такой случай. – Прижавшись к мужу, подняла взгляд к его лицу. – Муэн, мне было очень трудно в тот день. И всеобщая радость по поводу рождения нашей

дочери нисколько не помогала, когда требовался покой и отдых. Давай останемся только вдвоем?

– Все же обидятся.

– Объяснишь им, что у тебя такая странная жена с Земли, сложный случай, – искренне предложила в ответ.

Сейчас мой девиз: меньше стресса и усталости для будущей мамы! А пригласить родню порадоваться младенцу можно и позже, когда я не буду так измучена.

– Тебе было так трудно?

Муэн выглядел грустным – он всегда старался, чтобы разрыв с родным миром меня не тяготил. И связь с моей семьей поддерживал, умудряясь передавать послания на Землю и получать ответы.

Неизменно чувствуя поддержку и заботу любимого мужа, я тоже стремилась освоиться и принять его мир и, конечно, его семью. Со временем и к шумным сборищам по любому поводу привыкла. За одним исключением!

В тот день единственный раз пожелала оказаться на Земле. Измученная родами, чувствуя дискомфорт в присутствии такого количества новоявленных родственников, безрезультатно пыталась уложить спать хныкающую крошку. Но гул множества голосов, распевающих и выкрикивающих пожелания, мешал. Первый раз в нашем с Муэном жилище я не ощущала себя как дома и расплакалась от усталости и чувства одиночества – даже муж не смог понять меня. Увидев слезы, решил, что в такой момент я скучаю по маме! Не мог поверить, что мешают шум и столпотворение – все же искренне рады...

Но у меня были годы, чтобы убедить его в своем неодобрении, и сейчас он согласился.

– Хорошо, немедленно увезу тебя, а ребенка представим позже.

– Спасибо!

Послав любимому обожающий взгляд, в который уже раз признала: судьба не зря соединила нас.

Сборы не заняли много времени. Старшую дочь мы на несколько дней оставили с родителями Муэна, а сами ранним утром отправились в путь – куда-то в глушь по карангарским меркам. На этой планете чем севернее, тем меньше жителей вокруг. Вот туда-то, в крошечное поселение, мы и отправились, решив воспользоваться пустующим домом с разрешения его хозяина, пока тот находился на Ях-1, работая в той же группе инженеров, что и мой муж.

Так уж заведено в этом мире – все самое прогрессивное и технологичное связано с космосом. Еще на пути к Карангару Муэн рассказал, что едва его предки сумели покинуть планету, запустив первую орбитальную станцию, как было решено в будущем все научные лаборатории и производства перенести за пределы Карангара. Его обитатели опасались идти техногенным путем, старались минимизировать его разрушительный эффект и сохранить первозданность естественной природы. Это сделало жизнь на планете менее комфортной в сравнении с условиями на орбитальных станциях или в земных космополисах, но карангарцы полагали такую цену оправданной.

Нельзя забирать у природы больше, чем способен вернуть, – вот девиз этого народа. Даже сейчас они предпочитали пользоваться возможностями высоких технологий только в самом необходимом – транспорте и медицине, продолжая, как и их предки, обеспечивать себя пищей, выращенной лично. О да, что бы сказали студентки Лунной академии, восхищавшиеся Муэном, узнай они, что жизнь рядом с ним предполагает работу на огороде, уход за одомашненным зверьем и самый скромный быт? Всякий раз, думая об этом, я в душе посмеивалась.

Впрочем, все было не таким уж пугающим. Система водоснабжения в домах имелась, пищу тоже готовили не на открытом очаге, поэтому мне, выросшей в общине естественников, Карангар не показался отсталым миром, где вся жизнь – изнурительная борьба. Скорее наоборот...

Карангарцы оказались доброжелательным и радушным народом. Прожив здесь много лет, я не уставала восхищаться их рачительностью и хозяйственностью, тем, как все у них продумано и организовано, как принято помогать и поддерживать не только родственников, но и знакомых или соседей – удивительная общность духа!

Для освещения по всей планете использовалась солнечная энергия, на крышах зданий имелись специальные пластины-поглотители и накопители. Каждый дом имел собственную систему водных накопителей – в огромных прочных баках из оплавленной глины, располагаемых на заднем дворе, скапливалась и прогревалась дождевая вода. Замкнутый цикл и автономная система очистки завершали простую и одновременно эффективную схему водообеспечения.

Знакомя со своим жилищем, муж сразу заинтересовал меня рассказом о специальных брикетах из водорослей, которые выполняют функции очистки.

– На них живут необычные микроорганизмы, разлагающие многие органические соединения. А водорослей в океане много, и растут они быстро. – Вытянув из воды в небольшой запруде один из брикетов, Муэн пояснил: – Отслужив, он превращается в отличное удобрение, я меняю раз в три месяца. Использованная для бытовых нужд вода тоже очищается и по отлаженной оросительной системе поступает для полива продовольственных культур.

– Ого! – Я впечатлилась. – Обязательно исследую эти бактерии!

Уже позже уразумела, что жизнеобеспечение столь эффективно именно из-за отсутствия в быту карангарцев синтетических отходов. Все – от моющих средств и красителей до тканей и пищи – соплеменники моего мужа научились делать из природных материалов. Более того, в бытовых условиях! И упрямо предпочитали работать руками, игнорируя упрощающие жизнь плоды цивилизации, которые считали вредными, а чаще – ненужными.

– Не устала? – отвлек меня от размышлений Муэн, поправляя воротник кофты, подаренной мне свекровью, большой любительницей вязания. Шерсть она состригала с двух своих питомцев – орхов, давно одомашненных местных млекопитающих, чем-то похожих на наших лам.

– Нет, приятное утро. – С успокаивающей улыбкой благодарно коснулась ладони Муэна. – Птицы поют – так только рано утром бывает, я заслушалась и мыслями унеслась далеко, не заметила, как добрались.

Мы только что подошли к станции ближайшего к поселению транспортного тоннеля. Их разветвленная сеть, оплетающая всю планету, – самая явная дань современности. В тоннелях особое гравитационное поле, позволяющее передвигаться с достаточно приличной скоростью в нужном направлении, и они всегда парные – для прибывающих и отбывающих.

Конечно, можно было бы вызвать челнок – легкий летательный аппарат на гравитонах, который доставил бы нас быстрее, но мне захотелось неспешно пройтись. Природа Карангара так красива, изобилует яркими красками и до сих пор удивляет меня разнообразием флоры. Пусть древесных форм здесь нет, но травы вырастают до исполинских по земным меркам размеров.

– Проголодаешься – скажи, – напомнил Муэн, выбирая на табло вызова необходимую нам транспортную пассажирскую кабинку и задавая маршрут.

В последнее время у меня появилась нехорошая привычка что-то постоянно жевать, поэтому в дополнение к рюкзаку с вещами муж набрал в дорогу увесистый короб снеди. Путешествовать предстояло несколько часов. В предвкушении шагнула в раскрывшуюся перед нами дверцы транспортную кабинку, зная, что не замечу времени, любуясь карангарскими красотами сквозь прозрачные стены тоннеля.

– Не холодно? Может быть, разогреть кумон?

Усадив меня в удобное, плетенное из прочнейшей лозы кресло и подсунув под спину подушку, муж кивнул в сторону походной версии местного предмета быта: нечто среднее

между печью и батареей, сверху – плоская поверхность для готовки или подогрева взятой в дорогу еды, а выпуклые бока призваны обогревать воздух вокруг. Рядом – закрытая корзина, наполненная широкими, порубленными на куски листьями хны. Похожее на папоротник растение – традиционный отопительный материал, прекрасно горит, дает много тепла и быстро отрастает.

И в нашем доме имеется такая печь, а еще неизменный запас хны, которую заготавливает Муэн, чтобы во время его рабочих вахт мне не приходилось самой отправляться в ближайшие заросли. И чем бы мне это грозило при таком количестве родственников мужского пола, всегда готовых помочь?..

– Думаю, позже, как станет прохладнее, мы же едем на север. – Едва я с удобством устроилась, кабинка тихо двинулась, немного покачиваясь и постепенно ускоряясь. Мысли о хне навели на вопрос: – Твое отсутствие не скажется на работе группы?

Муж после возвращения продолжил работать в команде инженеров на станции Ях-1, занимаясь усовершенствованием и испытанием скоростных качеств карангарских звездолетов. Каждую вторую и четвертую недели месяца он проводил на орбитальной станции, занимаясь делом, которое когда-то выбрал. Но на время своего отсутствия всякий раз умудрялся обеспечить нас с дочкой необходимыми запасами. В этом был определенный смысл – поймать и разделать рыбу или дикого оленя я бы не смогла, чувство жалости обрекло бы меня на голодные муки. На Земле у нас были кролики и домашняя птица, но даже там мне никто не доверял разделку мяса.

А вот возиться с огородом было в радость. Больше того, профессиональное любопытство подхлестывал азарт первооткрывателя, поэтому помимо грядок с предназначенными для пропитания культурами у меня имелись специальные делянки для селекционной работы, обустроить которые Муэну помогали все мужчины нашей семьи. А на Ях-1 мне выделили их космический аналог, позволив присоединиться к группе карангарских космоагрономов. Поэтому часто случалось, что на орбитальную станцию мы улетали всей семьей, временно перепоручая уход за хозяйством родне.

Работа в космосе не считается на Карангаре престижной, что для меня стало большим откровением. Скорее, ее воспринимают как ответственный и в чем-то тягостный долг, который многие карангарцы выполняют ради будущего своей цивилизации. Считается, что это более нервный, напряженный труд, связанный с перегрузками и вредом для здоровья.

Другое дело – работа на земле. Она дарит покой, умиротворение, уверенность в завтрашнем дне и подпитывает энергией. В случае с карангарцами, которые очень неспешно и разумно распределяют свои силы и неизменно помогают друг другу, это правило точно действует.

Ведь те, кто много времени проводит в космосе, не всегда успевают справиться с домашним хозяйством. Поэтому помощь – это своеобразная благодарность за то, что они тратят часть жизни на трудную работу, которую делают ради развития своего народа. Во время отсутствия Муэна ко мне частенько заглядывают соседи или родственники, угощая маслом, которое муж мог не успеть взбить, или приносят мясо, рыбу. Делятся самодельным мылом или моющими порошками, на приготовление которых у нас тоже не хватило времени, дарят одежду, одеяла или ткани.

Уму непостижимо, как при таких отношениях и философии жизни из Муэна вырос суровый боец. Наверное, он прав – это результат моего «неухода» через невероятные межмировые врата и последующих поисков.

– Не переживай, – покачал головой муж. Он уже снял свой неизменный шлем и беззаботно улыбался. – Все знают, что наш второй ребенок вот-вот родится, и были готовы к моему отсутствию. Вероятно, ближайшие месяцы, как и в прошлый раз, я проведу дома, одна ты со всем не справишься.

Как будто мне грозит разбираться со всем одной! Уж точно родня возьмет меня под крыло. Как же, одна с двумя детьми и домашним хозяйством! И как женщины на Земле в моей общине справлялись? И детей у нас бывает больше двух, и мужчины зачастую все время заняты работой в поле или на неделю уходят на охоту или рыбалку.

Тут же в памяти всплыл день, когда я впервые увидела семью Муэна. Мы на его звездолете подлетали к Ях-1.

– Нола... – Непривычно растерянный вид марана меня насторожил – у мужа было такое выражение лица, словно он всерьез опасался напугать меня. – Мы почти прибыли.

– Да? Уже Ях? – Подскочив, понеслась к экрану, было любопытно посмотреть со стороны на станцию и возвышающийся за ней шар Карангара. С географией планеты я успела познакомиться за время перелета и сейчас хотела своими глазами увидеть оба ее материка. – А когда стыковка с тоннелем? Мы будем ждать на звездолете или посетим станцию?

Сама идея подобного перемещения на планету до сих пор являлась для меня загадкой. Но о том, как оно устроено на практике, решила узнать на собственном опыте.

– Выбора нам не оставили, – вкрадчиво предупредил Муэн, обнимая за плечи, – нас уже встречают...

– Встречают?

– Да, моя семья...

– О-о... – не нашлась я с ответом, вдруг испугавшись, – времени на моральную подготовку не было.

Дальше мы почему-то вместе суетливо собирались. Огорчала мысль, что предстать в лучшем виде не получится – из вариантов одежды были или земная униформа агронома, или... карангарское мужское облачение, для меня неудобное.

– Вот же несправедливость, – стонала я.

Мы планировали, что спокойно проведем время на станции, где будет возможность обзавестись приличествующим нарядом. Но... родственники проявили нетерпение.

– Поверь, – в сотый раз убеждал мой карангарец, – никому и дела нет до твоей формы.

Наверное, то же говорила бы ему я, готовясь он к встрече с моими родными. Пораженная внезапной мыслью, я замерла, едва звездолет Муэна под контролем небольшого экипажа – марана по понятным причинам освободили от дел – осуществил стыковку с ближайшей орбитальной станцией.

– Нола?..

Не успел вопрос сорваться с губ мужа, как я схватила его за руку, решившись на важную для меня просьбу.

– Муэн, а возможно забрать моих родителей на Карангар? Обещаю, только это, больше ни о чем просить не буду и неудобств не доставлю!

Все последние дни единственное, что неизменно омрачало мои будни, это тревога о близких. Выросшая в любящей семье, я мучилась при мысли о неизбежной разлуке и сложностях, которые предстоят всем землянам из-за аферы, задуманной военными. И моих родных они коснутся!

Вот и решилась умолять Муэна спасти их...

– М-м... ты предлагаешь похитить твою семью? – Карангарец замялся, явно представив, что это может быть расценено как прямое вмешательство в дела землян. – Одно дело ты, тут у меня есть право действовать. Но другие? Это может вызвать цепную реакцию. – Однако он не отказался. – Но я приложу все силы, чтобы добиться разрешения.

Пусть я понимала, что требовать от него подобное – неправильно, но испытала огромное облегчение, услышав обещание. В том, что Муэн сделает все возможное, не сомневалась.

Именно внезапная новость о встрече с его родителями подстегнула мою тревогу. Как я смогу искренне радоваться знакомству, представляя переживания своих родных? Их дочь сообщит о жизни на Карангаре с тем самым мужчиной, которого на Земле все

знают как заклятого врага.

– Не похитить, – спешно возразила, подняв умоляющий взгляд на пока не скрытое шлемом лицо Муэна. – О возможности организовать встречу прошу. Попробую убедить близких. Пусть они увидят меня – так скорее поверят в отсутствие угрозы.

С технологиями «невидимости» карангарцам точно по силам устроить встречу. Без этого моей душе не будет покоя даже на благополучном Карангаре рядом с Муэном. Он, очевидно, это понял, без слов кивнув и крепко обняв меня.

Ненадолго мы замерли в тишине, в ощущении близости друг к другу набираясь уверенности.

– Идем знакомиться?

– Да, – вымученно выдавила, сникнув, – но мне так не по себе...

– Я буду рядом, – ободрил муж. – Да и плохого не жди, тебе все рады. На самом деле своим появлением на Ях мои родные это и демонстрируют.

Покинув каюту и попрощавшись с экипажем звездолета – пятью карангарцами, которых за время путешествия успела немного узнать, мы вышли в санитарную зону станции. Удостоверившись в отсутствии патогенной инопланетной угрозы, сканирующие системы пропустили нас дальше. Вот тут-то я впервые и столкнулась с членами семьи Муэна. Я бы даже назвала их кланом!

Помимо родителей моего мужа нас встречали, кажется, все его кровные родственники. Учитывая малочисленность семей, предположила, что это целая родственная ветвь. Тогда я еще не знала, что подобные сборища приняты у их народа по поводу появления каждого нового члена семьи.

Так и получилось, что в то мое прибытие на Карангар я ничего толком не рассмотрела. Событий и впечатлений оказалось так много, что спустя годы вспоминались лишь самые поразительные врезавшиеся в память эпизоды. Один из них – лица членов семьи Муэна, когда мы сообщили об ожидании нашего первого ребенка.

– Чему улыбаешься?

Очнувшись от воспоминаний, заметила, что муж внимательно наблюдает за мной, усевшись в кресло напротив. Наша кабинка, мерно покачиваясь, двигалась по транспортному тоннелю, снаружи проносились луга, вдали виднелись горы Карангара – один поразительно длинный хребет, почти полностью пересекающий самый крупный материк планеты.

– Вспоминаю...

– Что?

– Да всякое... Родителей твоих. Как впервые увидела, как рассказали им про Ладу, сколько счастья и безграничного тепла вылилось на меня в тот день. Знаешь, мне все казалось, что меня схватят на руки и начнут качать.

– Что ты, – маран отрицательно покачал головой, – все очень смущались, боялись ненароком напугать тебя или обидеть. – Чуть помолчав, с толикой печали спросил: – И почему ты сразу не призналась, что мои родственники тебя утомляют?

Ну вот, теперь Муэн переживает из-за моих откровений. Волевым усилием подавив злорадный порыв, напомнила себе про данное когда-то обещание научиться принимать мир, который подарил мне любимого мужчину. И про неизменно присутствующее в душе ощущение благодарности судьбе за то, что мы встретились.

– Не думай так, хорошо? В тот день, когда родилась Лада, я была немного не в себе. Это даже нормально, твоя семья тут ни при чем. Отсюда и обостренные чувства, и капелька обиды на весь мир. Обычная усталость. Эй, ты же не думаешь, что это дается женщинам очень просто? – Шутливо хлопнув мужа по руке, постаралась вложить в улыбку и взгляд всю свою любовь и веру в него. – Вот и сегодня мне тяжело, понимаю, что осталось

потерпеть немного, но... нервничаю. Поэтому и уговорила сбежать – пусть в такой момент со мной, такой несносной, будешь только ты. Справишься?

– Мне не привыкать. – Раскрыв мою ладонь, муж ласково на нее подул и засмеялся. – С чего это ты решила, что была несносной только один день? Вспомни-ка, сколько я натерпелся? Не ушла со мной, пришлось искать. Нашел, а ты собралась увлечься другим. Порой вспоминаю этого парня... Курт, да? Как же ему от меня доставалось... стыдно задним числом.

– Кто? – переспросила недоуменно.

Годы жизни в Лунной академии основательно подзабылись, вытесненные впечатлениями от жизни на Карангаре, словно я всегда принадлежала этой планете, а Земля – просто странный сон.

– Да неважно, – вновь улыбнулся Муэн. – Дальше продолжать? Чья идея была ассимилировать на Карангаре несколько земных древесных культур? Для этого пришлось создавать на Ях-1 экспериментальную экосистему, дублирующую карангарскую.

– И это правильно! – Профессиональная дотошность немедленно дала о себе знать. Забавно, когда-то она так раздражала меня в преподавателе самообороны. Очевидно, до понимания первопричин многих вещей необходимо дорасти. – Ты даже не представляешь, какой вред природе планеты может нанести даже один необдуманно внедренный вид.

– Сдаюсь! – Муэн в шутливом жесте вскинул вверх руки. – Тут ты стратегически все продумала. Но и моя семья помогла! Как бы ты одна справилась со всеми своими посадками?

Я прямо почувствовала, как вытягивается мое лицо.

– Как-то не вовремя ты решил меня пристыдить, – попеняла супругу. – Сейчас расстроюсь и из-за своей эмоциональности залью тут все слезами.

– Тогда в следующий раз нас никуда не отпустят!

Следующий?! О-о-о...

Конечно, я прекрасно понимала, что в жизни не бывает все идеально и надо уметь закрывать глаза на мелочи ради действительно важного. А карангарское семейство, безоговорочно принявшее меня и все эти годы поддерживающее и помогающее, – это второй лучший подарок нового мира.

– Прежде хотелось бы показать сыночка и моим близким, – поспешно напомнила я про визит на Землю.

Мы еще несколько месяцев назад договорились о повторном полете на мою родную планету. Конечно, неофициально. Муэн, как и обещал когда-то, сумел найти повод, чтобы мне увидеться с родными. Те самые пресловутые земные древесные формы! Их же необходимо было как-то доставить на Карангар. И проконтролировать процесс должен был компетентный космоагроном.

Когда Ладе было чуть больше года, мы и полетели. Уединенность родительской общины сыграла на руку. Благодаря возможностям карангарцев этот прилет остался тайным. Земля, на тот момент уверившаяся в потере большей части своих инопланетных доминионов, встретила нас скорбью и надеждами на лучшее. Смогло бы человечество достичь многого, если бы эта надежда неизменно не толкала нас вперед?..

– Мама, вы же улетите с нами?

Помню, едва схлынула волна первого ошеломления, а мои родственники уверились, что не стали жертвами массовой галлюцинации, я предложила родителям вслед за мной отправиться в новый мир. Но они отказались сразу, заявив, что не способны оставить место, где прожита жизнь, расстаться с семьями моих братьев.

Как ни грустно было, но я поняла и постаралась принять их решение. Не зря говорят, что дочери, вырастая, покидают семью родителей. К счастью, пусть урывками и не часто, но все эти годы нам удавалось поддерживать связь.

– Насколько я знаю, заявка на расширение видового спектра растительных форм с Земли, участвующих в эксперименте по внедрению в экосистему Карангара, уже одобрена, – успокоил меня Муэн и сменил тему: – Ты не проголодалась? Скоро будем на месте.

Верно, крепко я задумалась: вновь взглянув в окно, обнаружила, что пейзаж сменился. Горы остались позади, а я даже не заметила, как мы проскочили тоннель в скалах. Высокий травостой теплых широт сменился уже по-осеннему блеклыми и скудными травами севера.

Как же быстры карангарские транспортные тоннели, а всего-то практическое применение разности гравитации. Принцип, схожий с восходящими к орбитальным станциям волновыми коридорами. Удобно!

– Да, пожалуй, поесть стоит – ближайшие сутки будут трудными, а подпитка организму не повредит.

В каждом карангарском поселении имеется специальная медицинская башня – еще одна дань технологиям и современности. Своеобразный модуль с отсеками на случай сразу нескольких захворавших. Чем больше жителей в населенном пункте, тем шире медицинский центр.

При неистребимой вере местных обитателей в животворящие силы природы в такие башни обращаются только в случае самых серьезных заболеваний. Как я ни пыталась, но понять основ карангарских медицинских технологий не смогла. Тут точно смесь из лечебного излучения неизвестного мне вида и роботизированных технологий при необходимости оперативного вмешательства. Впрочем, обезболивающие возможности этого излучения фантастичны – на себе проверяла. Так и возникла идея совместить побег с прибавлением в семействе.

– Послезавтра уже вернемся, – мечтательно протянул муж, благодарно погладив меня по макушке.

– Не вини себя, – тихо попросила, зная, как непривычно для Муэна идти против традиционного уклада.

– Нисколько, – удивил он меня ответом. – Ради тебя я уже не раз поступал наперекор всем обстоятельствам. Сейчас важнее твой комфорт и предпочтения. В такие жизненные периоды женщина должна поступать по-своему, это мне мама сказала.

Почувствовала смущение, поняв, что мои страдания не прошли незамеченными.

– А как все будет сейчас?

– В башне?

– Угу.

– Как маленькая операция. Ты будешь в полусне: все увидишь и запомнишь, но боли не почувствуешь. А я буду рядом, на этот раз переживать придется мне.

Чего-то подобного я и ожидала.

– Крепись!

Когда спустя сутки открыла глаза в карангарском лечебном модуле для полостных операций, обнаружила себя выспавшейся, а новорожденного члена нашей семьи – посапывающим рядом в примыкавшем стерильном отсеке. Малыш, овеваемый теплым ветерком и подпитанный системами модуля, сладко спал, проживая свои первые часы в новом мире и ожидая восстановления мамы.

За прозрачной стеной дремал до сих пор бледный Муэн, устроившись полулежа на

выдвижном сиденье. Потянувшись, почувствовала себя совершенно здоровой и готовой к возвращению домой. Взглянув на мужа, улыбнулась: суровому преподавателю самообороны все же воздалось за излишнюю требовательность в отношении отдельно взятого кадета. Вчерашний день стоил ему месяца моих переживаний из-за неукладчивости.

Но какое же чудо эти их медицинские технологии! Только из-за них можно смело считать Карангар высокоразвитой цивилизацией. Хотя и умение держаться от них на расстоянии, используя лишь в случае острой необходимости, – тоже весомый аргумент в пользу карангарского благоразумия.

Стоило мне сесть, как лечебный модуль с тихим шелестом раскрылся. Звук моментально разбудил обоих представителей сильной половины нашего семейства. Выбравшись наружу и одевшись, вновь прислушалась к себе: никакого дискомфорта! Вот это я понимаю, крутые карангарцы!

– Нола, – Муэн уже успел подхватить завернутого в одеяльце ребенка, – ты точно в порядке?

Вот кто бы мне прежде сказал, что суровый маран такой впечатлительный? Возможно, поэтому у них принято появляться на свет в окружении исключительно женской половины семьи?..

– Ты прекрасно справился!

Немного позже, когда мы добрались до дома его коллеги, накормили и укачали малыша, а сами устроились в широком гамаке у стены напротив горящего камина, пришло чувство осознания. В северных широтах подобные очаги в доме явление частое, а приходить в себя, свыкаясь с величайшими переменами в жизни и глядя на огонь – незабываемое ощущение.

– Шутишь? – Муэн расслабленно растянулся рядом, не сводя взгляда со спящего сына. – Вся жизнь перед глазами промелькнула!

Посмеиваясь и устроившись на плече мужа, призналась:

– Я тоже много думала о прошлом. Во время восстановительного сна даже бабушка приснилась. Такой, как я помню ее в детстве. И она улыбалась...

– Да?

Любимый насторожился – упоминание о моей родственнице, сыгравшей в наших судьбах не последнюю роль, всегда слегка выбивало его из колеи. По прошествии стольких лет, пройдя выбранным путем и все же отыскав меня на далекой Земле, Муэн научился воспринимать все более спокойно. Но не раз признавался, что ему и представить страшно, что было бы, не встретиться мы повторно...

– Она, как когда-то давно, взяла меня за руку и спросила: «Нола, ты понимаешь?» А я, оробев как в детстве, вдруг осознала, что действительно понимаю, почему она поступила так.

– Почему?

Маран смотрел на меня с таким пронзительным вниманием, что я испугалась испортить сегодняшний день поднятой темой.

– Мне нужно было вырасти вдали от тебя. Стать собой, научиться радоваться счастью, пережить горе, чтобы ценить все хорошее в жизни. Мне надо было вырасти, чтобы подойти тебе. А тебе научиться ценить меня...

– Ты не права. Конечно, в жизни все нелегко приходит. Но я рос с мыслью ценить то, что имею, и радоваться даже малому.

– Но моя бабушка этого не знала. Не представляла, что может ждать ее внучку по ту сторону врат. Она защищала меня, даже не зная доподлинно об угрозе, – сведения о вас давно утратили на Земле. История превратилась в сказки, которые обросли жутковатыми

подробностями. Удивительно, как защитный камешек дошел до наших дней.

- Злая судьба, - вздохнул муж.

- Как знать, - пожав плечами, невольно призналась в своих сегодняшних раздумьях. - Так много разных поворотов и неведомых преград на дороге жизни, и мы не знаем наперед, куда лучше свернуть, чтобы не ошибиться, где срезать острый угол или обогнуть яму. Мы просто идем, порой блуждая, где-то застревая или присаживаясь передохнуть. Иногда бежим, боясь не успеть, а то и вовсе разворачиваемся и шагаем назад. Но неизменно одно - мы движемся в неизвестность. И лишь нам решать, идти дальше или остановиться.

- Чья-то дорога может быть очень сложной и длинной.

Горечь за напрасно потерянные по вине моей бабушки годы жила в душе моего карангарца. Но сегодня мне хотелось избавиться от нее, простить и понять, перестать цепляться за прошлое.

- Тебе и дано больше. Нам хватит времени, обещаю. Твоя жизнь длиннее, и на мои сто тридцать ее хватит с лихвой. Мы все же встретились, ты смог меня найти. А уже завтра мы вернемся в наш дом, в нашу жизнь. Испытания пройдены, впереди только ровный путь. Мы можем наслаждаться своей жизнью - по чьим-то меркам простой, но это именно то, чего мы оба хотим. Обычного тихого счастья в кругу семьи. То, что ценно для нас, достаточно перипетий и приключений.

- Все у нас будет хорошо, - убежденно согласился Муэн.

- Да, - улыбнулась я, мысленно прощая бабушку. - Наши пути, какими бы извилистыми они ни были, привели нас навстречу друг другу.